

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Разыкова Малика Бахтиёровна

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В ТАДЖИКСКОЙ и
АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Искандарова Дилоро Мукаддасовна,
д.ф.н., профессор

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	
1.1. История развития когнитивной лингвистики.....	12
1.2. Развитие когнитивной лингвистики в Таджикистане.....	26
1.3. Основы когнитивной лингвистики: методологическая база и понятийный аппарат.....	31
1.4. Концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.....	40
1.5. Методология исследования концептов.....	45
Выводы по первой главе.....	53
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ	
2.1. Лексическая объективация концепта «Праздник» в таджикском языке.....	55
2.2. Ассоциативное поле концепта «Праздник» в таджикском языковом сознании.....	66
2.3. Паремиологическая репрезентация концепта «Праздник» в таджикском языке.....	78
2.4. Национальные праздники Таджикистана в поэтическом дискурсе.....	97
Выводы по второй главе	115
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТ «ПРАЗДНИК» В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	
3.1. Языковая объективация концепта «Праздник» в англо-американской языковой картине мира.....	117

3.2. Ассоциативное поле концепта «Праздник» в англо-американском языковом сознании.....	126
3.2.1. Анализ ассоциативного поля «Праздник» на основе Word Associations Network.....	146
3.3. Отражение концепта «Праздник» в паремиологии англо-американской языковой картины мира.....	157
3.4. Поэзия национальных праздников: лексическо-семантический и лингвокультурный анализ стихов американских и английских поэтов.....	164
3.5. Сопоставительный анализ концепта «Праздник» на основе полученных данных.....	183
3.5.1. Анализ ассоциативного поля концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском языковом сознании.....	185
3.5.2. Отражение концепта «Праздник» в паремиологии таджикской и англо-американской языковых картинах мира.....	187
3.5.3. Сравнительный анализ поэзии национальных праздников в таджикской и англо-американской лингвокультурах.....	189
Выводы по третьей главе.....	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	193
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	200

ВВЕДЕНИЕ

Праздник является неотъемлемой частью культуры каждой страны. Он отражает важные события и даты, значимые как для индивида, так и для общества в целом. Праздники связаны с традициями, обрядами и исторической памятью, что делает их не только социальной, но и культурно-психологической категорией. В XXI веке глобализация, представляющая собой процесс всеобъемлющей интеграции между государствами, способствует усилению межкультурного взаимодействия. Переселение людей в другие страны, развитие технологий и онлайн-общения позволяет представителям различных культур находиться в постоянном контакте, создавая новые вызовы в межкультурной коммуникации.

В данной ситуации особенно важно исследовать языковые картины мира разных лингвокультурных сообществ, чтобы понять, как в языке и культуре отражаются ключевые концепты, такие как «Праздник». Праздники, будучи связующим звеном между историей, культурой и социальной жизнью, обладают уникальными особенностями, которые находят отражение в языке, поговорках и литературе. Изучение концепта «Праздник» в двух различных языковых сообществах позволяет выявить сходства и различия в осмыслении этого явления, а также способствует развитию межкультурного понимания.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами:

1) Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению концептосферы народа и её ключевых концептов, которые помогают понять, как культурные особенности находят отражение в языке.

2) Исследование признаков концепта «Праздник» у носителей таджикской и англо-американской культур позволяет выявить причины коммуникативных сбоев, случаев недопонимания и ошибочной интерпретации речи. Это способствует адекватному восприятию речевого поведения и культурных норм данных сообществ.

3) Концепт «Праздник» является актуальным для концептосферы таджикского и англо-американского сообществ как социально-лингвокультурный концепт. Однако в лингвистических исследованиях, отсутствуют работы, посвященные анализу данной единицы мышления и её паремиологии в таджикской языковой картине мира.

4) Национальные праздники, отражённые в традициях и поэзии таджикского и англо-американского сообществ, играют ключевую роль в формировании национальной идентичности. Исследование концепта «Праздник» в контексте поэтических произведений позволяет понять, как культура и язык взаимодействуют для создания яркой картины праздника.

5) Выявить особенности ассоциативного поля изучаемого концепта в языковом сознании представителей двух сравниваемых лингвокультур.

6) Провести сопоставительный анализ концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском лингвокультурном сознании с применением всех компонентов проведенного исследования.

Объект исследования – представление концепта «Праздник» в языковых картинах мира таджиков и американцев.

Предметом исследования является языковая репрезентация концепта «Праздник» на материале таджикских и англо-американских лексикографических, корпусных и паремиологических источников, поэтического дискурса и на ассоциативно-вербальном уровне в сопоставительном плане.

Степень разработанности темы исследования. Исследование концепта «Праздник» опирается на фундаментальные труды в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Зарубежные учёные, такие как Дж. Лакофф и М. Джонсон, заложили основу понимания метафорической природы концептов, в частности, в работе «Метафоры, которыми мы живём». Ч. Филлмор ввёл понятие фрейма, лежащего в основе структуры знания, а Э. Рош разработала теорию прототипов, актуальную при описании ассоциативных полей. Л.

Талми и Р. Лангакер развивали идеи когнитивной грамматики, подчёркивая роль ментальных структур в языке, а А. Вежбицка обосновала универсальные семантические примитивы, что важно для сопоставительных исследований.

В русской лингвистике концептуальный подход развивали С.А. Аскольдов-Алексеев, впервые обозначивший понятие «внутренней формы слова» и «концепта» как единицы сознания, Н.Д. Арутюнова, занимавшаяся когнитивными исследованиями в России, Д.С. Лихачёв, исследовавший культурно-исторические пласты слова, А.П. Бабушкин – теоретик лингвоконцептологии. С.Г. Воркачёв рассматривал концепты как инструменты национального сознания. Ю.С. Степанов изучал категориальные понятия когнитивной лингвистики. Телия разработали семиотико-функциональный подход к анализу языковых единиц в их культурном контексте. В.З. Демьянков занимался семантическими структурами языка, В.И. Карасик внёс значительный вклад в изучение концептов в межкультурной коммуникации. Е.С. М.В. Пименова акцентировала внимание на методах анализа концептов в русской традиции. З.Д. Попова и И.А. Стернин выделили основные методы и подходы к изучению концептов.

Особое значение для данного исследования имеют работы таджикских лингвистов: профессор Д.М. Искандарова, основавшая научную школу «Прикладная лингвистика» в РТСУ, первая применила когнитивный анализ к таджикской языковой картине мира; М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, С.Г. Собирова, М.Д. Мамедова, Н.К. Бойматова, Х.Х. Курбонова, Х.Ё. Худоёров и др. исследовали концепты, отражающие национальную специфику и культурные ценности таджикского народа. Однако концепт «Праздник» в таджикской лингвокультуре в описательном и сопоставительном аспектах до сих пор не изучался.

Целью работы является лингвокогнитивный и лингвокультурный анализ концепта «Праздник», актуализирующегося в соотносимых друг с другом таджикской и англо-американской концептосферах.

В ходе работы над избранной темой нам предстоит решить следующие задачи:

- 1) Проанализировать теоретические и методологические основы исследования.
- 2) Рассмотреть точки зрения зарубежных и отечественных ученых на концепт как как лингвокогнитивную и лингвокультурную единицу.
- 3) Изучить лингвокогнитивные и лингвокультурологические особенности концепта «Праздник».
- 4) Провести в полном объеме языковую объективацию номинативного поля концепта «Праздник» на основе лексикографических и корпусных данных, паремиологического фонда и поэтических дискурса в таджикском и американском варианте английского языков.
- 5) Выявить особенности ассоциативного поля изучаемого концепта в языковом сознании представителей двух сравниваемых лингвокультур.
- 6) Провести реконструкцию концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском лингвокультурном сознании с применением ассоциативного эксперимента.

Научная новизна диссертации заключается в том, что исследована неизученная до сих пор национальная специфика концепта «Праздник» в таджикской языковой картине мира, впервые проведён сопоставительный анализ данного концепта в языковых картинах мира таджиков и американцев, выявлены универсальные и национально-специфические особенности, изучены особенности репрезентации праздника в ассоциативном мышлении двух народов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выбранное исследование способствует глубокому и комплексному изучению средств объективации концепта «Праздник» в таджикской и английской языковых картинах мира. В процессе анализа выявятся лингвокультурные, социолингвистические и лингвокогнитивные характеристики, сходства и различия осмысления и репрезентации исследуемого концепта.

Концепт «Праздник» является уникальным, поскольку представляет собой явление, присутствующее во всех культурах, позволяющее выявить ценности, обычаи и традиции в исследуемых языках. Он несёт в себе особый культурный код, отражая мировоззренческие и эмоциональные аспекты различных народов. Более того, праздник является не только социальной, но и когнитивной категорией, структурирующей представления о времени, коллективных ритуалах и традиционных практиках.

Материал диссертационного исследования может заинтересовать исследователей в дальнейшем увеличении числа иных языковых картин мира при сравнительном изучении концепта «Праздник», что позволит расширить границы лингвокультурологического анализа и углубить понимание универсальных и специфических особенностей праздника в разных культурах.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования материала диссертационного исследования при преподавании дисциплин и разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лингвоаксиологии, психолингвистике, сопоставительной лингвистике и др.

Материалы исследования также могут лечь в основу создания учебных пособий по названным дисциплинам, а также при создании ассоциативных словарей.

Методология и методы исследования включают когнитивный, концептуальный и корпусный анализ, метод свободного ассоциативного эксперимента, а также сравнительно-сопоставительный метод. Кроме того, использованы методы лексикографического, паремиологического анализа и анализ художественного текста, что позволяет изучить концепт «Праздник» на всех уровнях языковой репрезентации.

Материалом исследования послужили различного рода лексикографические источники, такие как «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова [Баранов 2007], «Персидско-русский словарь» – Т.1. М.А. Гафарова [Гаффаров 1914], «Ғиёс ул

Луғот» – Т.1. Мухаммад Гиёсуддина [Мухаммад Гиёсуддин 1987], «Фарҳанги забони тоҷикӣ» – Т.1. М.Ш. Шукурова и др. [ФЗТ 1969], «Энциклопедия культуры таджикского народа» – Т.1. [ДФМТ 2015], «Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими» Я.И. Калонтарова [Калонтаров 1965], «Таджикские пословицы и поговорки на таджикском языке» А. Писарчика и др. [Писарчик 1961], «Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов» М. Фазылова [Фазылов 1976], Фразеологический словарь современного таджикского языка: в 2-х т. Т.1, Т.2. М. Фазылова [Фазылов 1963, 1964] «Oxford Advanced Learner's Dictionary» A.S. Hornby [Hornby 2000], Longman American idioms dictionary [2000], «American heritage dictionary of idioms» Christine Ammer [Ammer 1997], «English proverbs» Л.И. Белина [Белин 1998], «2000 английских выражений» 2-е издание, П. Литвинова [Литвинов 2006], «101 American English Proverbs» Н. Collis [Collis 1992], «The oxford dictionary of proverbs» Jennifer Speake [Speake 2003], «The great book of American idioms» [Independently Published 2019], «Dictionary by Merriam-Webster America's most trusted online-dictionary». Кроме того, исследован материал поэтических произведений таджикских и персидских поэтов [Хазраткулов 2012], Фирдавси «Шохнома» (Т.1, Т.6, Т.7, Т.9) и электронных данных из Национальной библиотеки Таджикистана и англо-американской поэзии «Oscar Wilde poems» [The World's Poetry Archive 2004], «The oxford book of American Poetry» [Lehman 2006], «The Poems of Emily Dickinson» [Dickinson 2003]. Помимо вышеназванных источников, материалом исследования послужили данные Национального корпуса таджикского языка и Корпуса современного американского английского языка, а также результаты свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), проведённого среди студентов ВУЗов Таджикистана и США.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «Праздник» является универсальным элементом концептосферы, но его лексическая и культурная репрезентация имеет значительные отличия в таджикском и англо-американском языковом сознании.

2. В таджикской языковой картине мира концепт «Праздник» глубже укоренён в традициях и национальных обрядах, в то время как в англо-американской культуре он приобретает более индивидуальный характер.

3. Средства языковой объективации концепта «Праздник» на лексическом, паремиологическом и поэтическом уровнях отражают различия в восприятии времени, религиозных ценностей и социальной роли праздников.

4. Ассоциативные эксперименты выявляют культурно-специфические признаки концепта, указывая на универсальные и уникальные аспекты его восприятия.

Степень достоверности диссертационного исследования выявилась в процессе апробация работы.

Основные положения и результаты исследования были представлены на научных конференциях, посвящённых актуальным проблемам теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики, а также обсуждались в рамках специализированных семинаров и круглых столов. Среди значимых мероприятий, где была апробирована работа, можно выделить следующие:

- Международная научно-практическая конференция «Лингвистика века: проблемы, перспективы, инновационные направления» (2023).
- Международная научно-практическая конференция «Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью» (2024).
- Республиканская молодёжная научно-исследовательская конференция, организованная НИИ РТСУ (2024).
- Международная молодёжная научно-исследовательская конференция «Лингвистика XXI века: проблемы, перспективы, инновационные направления» (2024).
- Международный Форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое

взаимодействие» (2024), организованный Воронежским государственным университетом.

- Международная научно-практическая конференция «Развитие современного гуманитарного научного знания: актуальные тенденции, инновационные подходы, прикладные исследования» (2024).

Отдельные аспекты исследования обсуждались на тематических семинарах и круглых столах, посвящённых таджикскому и английскому языкам. По теме диссертационного исследования опубликовано всего 5 статей: 3 из них в журналах, входящих в обновленный список ВАК и 2 в журналах, индексируемых в РИНЦ.

Структура работы.

В соответствии с поставленной целью и задачами диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1. История развития когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика – это научное направление в лингвистике, которое исследует, как люди понимают, производят и интерпретируют язык, используя понятия когнитивной психологии [Антология концептов 2005: 7].

«Когнитивная лингвистика как самостоятельная область современной лингвистической науки произошла от когнитивной науки. Отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается в основном в предмете её изучения – она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своём материале), а также в используемых ею подходах – она исследует концепты и когнитивные процессы, делает выводы о типах и содержании концептов в сознании человека, опираясь на лингвистические методы анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования» [Антология концептов 2005: 7].

Важную роль в становлении когнитивной лингвистики сыграли философские методы познания, такие как: наблюдение, эксперимент, сопоставление, анализ, опрос, биографический метод, диалог, идеографический и номотетический методы [Завражин 2012: 8]. По аналогии с естественными науками, в гуманитарных исследованиях часто прибегают к сравнению (или компаративистскому методу), чтобы выявить общее и различное в развитии одного явления или нескольких [Самиев 2014: 266]. Компаративистский метод широко используется в различных областях знания, таких как психология, культурология, философия, история, когнитивная лингвистика и лингвокультурология [Завражин 2012: 10].

Современные когнитивисты активно прибегают к методам анализа и опроса: анкетирование (ассоциативные эксперименты с целью выявления понимания языка у носителей определенной языковой картины мира), интервью и тестирование.

Значительное влияние на когнитивную лингвистику оказал анализ концептуальных систем, являющийся одним из ключевых философских методов. Метод был разработан американским философом Чарльзом Филмором [Филлмор 1988] и стал важным инструментом изучения когнитивных структур, лежащих в основе языка. Анализ концептуальной системы позволяет выявлять языковые единицы, выражающие определенные концепты и исследовать их связи с другими концептами [Попова, Стернин 2007а: 12].

История когнитивной лингвистики уходит своими корнями в середину XX века, когда учёные начали пересматривать традиционные теории языка, основанные на структурализме и генеративной грамматике. У истоков когнитивной лингвистики стояли психолог Джон Миллер, первым начавшим исследование языка и восприятия [Миллер 1990], а основной импульс к развитию когнитивной лингвистики был дан критикой генеративной грамматики Ноама Хомского, предложившего идею о том, что язык является автономной когнитивной способностью, которая может быть изучена независимо от других когнитивных процессов.

В 1950-х годах Н. Хомский, американский учёный, предложил теорию генеративной грамматики. Согласно этой теории, способность к языку является врожденной и интуитивной [Chomsky 1985]. Эта теория оказала значительное влияние на формирование когнитивной лингвистики, поскольку она акцентировала внимание на существовании внутренней языковой модели, которая определяет языковое понимание и порождение речи [ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: эл.ресурс].

В 1960 году профессор из США Дж. Брунер, одним из первых начал изучать когнитивные процессы, и, читал лекции о них [Bruner 1977]. Совместно с Джорджем Миллером они основали центр когнитивных исследований в Гарвардском университете [Попова, Стернин 2007а: 8].

«Формально в историографии лингвистики начало когнитивной лингвистики относят к 1989 г. Именно тогда, на научной конференции в Дуйсбурге (ФРГ) было

объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, что закрепило за ней статус отдельного лингвистического направления. Развитие современной когнитивной лингвистики связывают с работами таких американских учёных, как Джордж Лакофф, Рональд Лангакер, Рэй Джакендофф и других» [Попова и др. 2009: 17].

Учёные, что стояли у истоков Джордж Лакофф и Рональд Лангакер, считали, что язык не может быть полностью отделён от мышления и других когнитивных функций, что впоследствии привело к возникновению нового направления – когнитивной лингвистики [Попова и др. 2009: 17].

Одной из центральных фигур когнитивной лингвистики является Джордж Лакофф, который внёс значительный вклад в развитие этой дисциплины. В своих ранних работах Дж. Лакофф критиковал традиционное представление о языке как о модульной и автономной системе, предложенное в рамках генеративной грамматики Ноамом Хомским. Учёный полагал, что язык невозможно рассматривать отдельно от других когнитивных процессов, таких как восприятие, мышление, и культура. В своей известной книге *Women, Fire, and Dangerous Things* (1987) [Lakoff 1987], Дж. Лакофф выдвинул идею о том, что концепты, формирующие основу языка, не являются произвольными конструкциями, а коренятся в человеческом опыте, телесных ощущениях и восприятии окружающего мира. И действительно концепты – это не просто понятия или определения, которые можно обнаружить в словарных статьях, это единицы мышления и культуры, которые проживаются, как индивидуумом, так и обществом. Поэтому зачастую, что концептуально для одного народа, может быть не концептуально для другого [Lakoff 1987].

Центральное место в подходе Дж. Лакоффа занимает теория концептуальных метафор, согласно которой большая часть абстрактного мышления организована через метафорические перенесения из конкретных сенсорных и моторных переживаний в абстрактные сферы познания. Например, такие понятия, как время, эмоции, идеи, часто описываются через метафоры, которые базируются на

физическом опыте взаимодействия человека с миром. Это связано с тем, что наши когнитивные структуры изначально формируются на основе конкретных переживаний, таких как движение, баланс, тепло или холод, и впоследствии абстрагируются и перенимаются для более сложных и абстрактных понятий [Lakoff 1987].

Одним из важных примеров концептуальных метафор является метафора времени как пространства или ресурса, которая присутствует во многих языках. В английском языке, например, время часто представляется как что-то, чем можно управлять, что можно тратить или экономить (например, «spend time» (проводить время), «save time» (экономить время), «waste time» (тратить время впустую)) [Lakoff 1987: 65]. В русском языке «время» скорее какой-то период, который нельзя упускать «время не ждет», который можно потерять «потерянного времени не воротишь», а иногда оно имеет возраст «детское время». Дж. Лакофф утверждал, что такие метафоры не случайны и отражают фундаментальные когнитивные процессы, через которые люди структурируют абстрактные понятия. Он также подчёркивал, что концептуальные метафоры могут варьироваться от культуры к культуре, и каждая культура использует свой уникальный набор метафор для осмысления мира. Это указывает на тесную взаимосвязь между когнитивными и культурными аспектами языка.

Дж. Лакофф показал, что язык структурирует наше понимание таких абстрактных понятий, как эмоции, социальные отношения, мораль и наука. Например, в его трудах представлено исследование того, как метафоры, связанные с опасностью и защитой, формируют наши представления о социальных взаимодействиях и гендерных ролях. Он проанализировал такие концепты, как «женщина», «огонь» и «опасные вещи», чтобы показать, как культура влияет на восприятие и категоризацию объектов и явлений через язык. Эти исследования помогли выявить, что категории, которые мы используем для осмысления мира, не

являются объективными, а основаны на когнитивных и культурных процессах, отражающих наш опыт взаимодействия с реальностью.

Ещё одной важной идеей Дж. Лакоффа стало понятие «когнитивных моделей», или «фреймов», через которые человек воспринимает и интерпретирует действительность. Когнитивные модели выступают как основа для понимания и категоризации мира и активно влияют на то, как мы воспринимаем новое знание и опыт. Например, такие категории, как «дерево», «еда», «инструмент» – это не просто результат наблюдения за объектами окружающего мира, а сложные когнитивные структуры, которые формируются на основе опыта и знаний. Дж. Лакофф отмечал, что такие категории нередко основываются на прототипах – наиболее типичных представителях какой-либо категории. Большое внимание Дж. Лакофф уделяет Идеализированным когнитивным моделям (ИКМ), которые играют центральную роль в организации нашего знания, и лежат в основе структур категорий и прототипических эффектов. В когнитивной лингвистике ИКМ рассматриваются как сложные когнитивные структуры, которые формируют восприятие и понимание мира. Джордж Лакофф в своей теории когнитивных моделей объясняет, что каждая такая модель является гештальтом, включающим в себя несколько типов структурных принципов: пропозициональные структуры, образно-схематические структуры, метафорические и метонимические отображения [Lakoff 1987: 78]. Эти принципы строятся на идеях, предложенных в рамках четырёх ключевых направлений: семантика фреймов Чарльза Филлмора [Fillmore 1982], теория метафоры и метонимии Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [Lakoff and Johnson 2003], когнитивная грамматика Рональда Лангакера [Langacker 2008] и теория ментальных пространств Жиля Фоконье [Fauconnier 1985]. Семантика фреймов Ч. Филлмора, в частности, описывает, как знание структурируется в виде схем и сценариев, которые обеспечивают основу для понимания ситуаций [Fillmore 1982], а метафорические и метонимические отображения, разработанные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff and Johnson 2003], показывают, как наши абстрактные

понятия и ментальные категории опосредованы через телесный опыт. Такие структуры, как метафоры и схемы, не только формируют наш язык, но и служат механизмом для более широкого процесса категоризации и концептуализации, что делает ИКМ важным инструментом когнитивного моделирования человеческого мышления [Lakoff 1987: 68].

Исходя из этого, одна из главных идей Дж. Лакоффа заключается в том, что язык не является абстрактной системой символов, как полагали представители генеративной лингвистики, а отражает когнитивный опыт человека и взаимодействие с физическим миром.

Концептуальные метафоры, фреймы и когнитивные модели являются инструментами, через которые человек интерпретирует и осмысливает окружающую реальность. Зачастую рассматриваемый концепт у носителя того или иного языка или культуры может вызвать в мышлении целые сценарии или паремии, которые являются отражением его опыта [КСКТ 1996: 90] в определенном языковом сообществе.

Книга *Women, Fire, and Dangerous Things* [Lakoff 1987] остаётся одной из ключевых работ в области когнитивной лингвистики, поскольку она открыла новый подход к исследованию языка, который соединяет когнитивные процессы с культурными и физическими аспектами человеческого опыта.

Ещё одной ключевой фигурой когнитивной лингвистики стал Рональд Лангакер, который разработал теорию когнитивной грамматики. В отличие от генеративной грамматики, Р.Лангакер утверждал, что грамматические структуры языка напрямую связаны с концептуальными структурами, которые организуют знания человека о мире. Его подход предполагал, что каждый элемент языка, включая морфологию и синтаксис, можно объяснить через когнитивные процессы, такие как категоризация, внимание и память [Langacker 1987]. Р.Лангакер также ввёл концепцию «семантических доменов», в которых каждое лингвистическое выражение активизирует определённые области знаний, и предложил рассматривать

языковую структуру как результат взаимодействия различных когнитивных систем [Langacker: 135].

Следующим учёным, который внёс вклад в развитие когнитивной лингвистики, стал Леонард Талми. В своих исследованиях Л. Талми сосредоточился на связи языка с восприятием и моторикой. Он предложил концепцию «когнитивной семантики», в рамках которой язык рассматривается как система, которая кодирует и организует информацию о мире на основании восприятия и моторного опыта. Л. Талми исследовал, как языковые категории, такие как пространство, время и движение, отражают структуру восприятия мира человеком [Talmy 2000]. Его работы показали, что многие языковые феномены могут быть объяснены через анализ когнитивных процессов, связанных с категоризацией и ментальным моделированием.

Леонард Талми рассматривает когнитивную лингвистику в рамках более широкой системы подходов к анализу языка. Он выделяет три таких подхода, которые затрагивают содержательную часть языка (оставляя в стороне фонологию). Упрощённо эти три подхода можно обозначить как формальный, психологический и концептуальный.

Формальный подход в лингвистике, как отмечает Л. Талми, сосредоточен на изучении структурных моделей, которые проявляются в явных аспектах языковых форм, зачастую абстрагируясь от их значений или рассматриваясь как автономные от них. Этот подход включает исследование морфологической, синтаксической и лексической структуры.

Психологический подход, также упомянутый Л. Талми, рассматривает язык с точки зрения общих когнитивных систем, таких как восприятие, память, внимание и мышление. Психология имеет долгую традицию изучения языка с этих позиций и частично затрагивает вопросы, поднимаемые другими подходами. Это включает анализ формальных свойств языка и его концептуальных характеристик, таких как

семантическая память, ассоциативность понятий, структура категорий, генерация выводов и контекстуальные знания.

Концептуальный подход, который подробно исследует Л. Талми, фокусируется на моделях и процессах, через которые концептуальное содержание организуется в языке. Этот подход изучает, как язык структурирует концептуальные категории, такие как пространство и время, события, движение, причинность, а также лингвистическое структурирование идеационных и эмоциональных категорий, таких как внимание, воля, намерение и эмоции. Кроме того, он исследует взаимосвязи между различными концептуальными структурами и их интеграцию в глобальные системы [Talmy 2000: 321].

Развитие когнитивной лингвистики в России имеет свои уникальные черты и особенности, которые отличают её от западной школы. Хотя когнитивная лингвистика, как научное направление, начала активно развиваться в Европе и США в конце 1970-х – начале 1980-х годов благодаря таким учёным, как Джордж Лакофф, Марк Джонсон и Рональд Лангакер, в России её становление произошло несколько позже. Однако за прошедшие годы российские учёные внесли значительный вклад в это направление, развивая как теоретические подходы, так и прикладные методы анализа языка и мышления.

У истоков когнитивной лингвистики в России стояли такие известные учёные, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.В. Петров и В.З. Демьянков.

Эти учёные активно опирались на западные разработки, однако их исследования всегда учитывали уникальные аспекты русского культурного контекста и особенности русского языка. Они постоянно подчёркивали в своих работах значение «человеческого фактора» в языке, а также тесную связь лингвистики с философией и психологией [Кубрякова 2001: 4].

Одной из первых, кто начал активно заниматься когнитивными исследованиями в России, была Н.Д. Арутюнова, чьи работы стали фундаментом для многих последующих исследований. В своей ранней работе «Типы языковых

значений» (1976), Н.Д. Арутюнова акцентировала внимание на том, что язык отражает сложные когнитивные процессы, связанные с восприятием реальности и формированием концептуальных систем. В своём труде, Н.Д. Арутюнова пишет: «Если для генеративного подхода к языку важно было понятие правила преобразования, то для лингвистической философии первейшее значение приобрела методика конструирования концептуальных систем». «Концептуальные системы в значительной своей части реализуются лексической семантикой, которая должна в то же время отвечать и запросам коммуникации» [Арутюнова 1988: 305].

Её труды открыли новый взгляд на язык как средство, которое не просто передаёт информацию, но структурирует и организует наше понимание мира.

По мнению Н.Д. Арутюновой «Язык формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию – повседневную и «долгосрочную», обслуживает социальные акции, участвует в свершении ритуалов, регулирует человеческие и социальные отношения, хранит историческую и культурную память народов, выражает и сохраняет знания о мире и человеке» [Арутюнова 1988: 102].

Е.С. Кубрякова, ещё один выдающийся исследователь когнитивной лингвистики в России, активно изучала процессы категоризации и концептуализации. Её работы, в частности «Человек языковой: очерки по когнитивной лингвистике» (1997), стали важным шагом в понимании того, как язык отражает ментальные процессы. Е.С. Кубрякова рассматривала язык как механизм, позволяющий человеку создавать концептуальные модели, которые структурируют восприятие мира. Она подчёркивала, что язык играет важную роль в организации знаний и когнитивных процессов, и её исследования заложили основы для дальнейшего изучения того, как языковые формы связаны с когнитивными структурами.

Труды Е.С. Кубряковой стали фундаментальными, они легли в основу когнитивной лингвистики в России [Кубрякова 1999: 6].

«Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания. Именно её возникновение и бурное развитие на современном этапе являются характерной чертой языкознания рубежа веков» [Стернин 2007].

В.З. Демьянков внёс большой вклад в развитие когнитивной семантики. В своих ранних работах, таких как «Семантика и когнитивная лингвистика» (1994), Демьянков рассматривал семантические структуры языка и то, как они отражают ментальные процессы и когнитивные модели. Он акцентировал внимание на том, что смысл языковых единиц не сводится к их формальному значению, а связан с более широкими концептуальными системами, которые формируют наше восприятие и понимание мира. Его труды оказали значительное влияние на развитие когнитивной семантики в России, особенно в исследовании метафорических моделей и концептуальных карт.

Согласно В.З. Демьянкову и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика рассматривает язык как когнитивный механизм, участвующий в процессах кодирования и трансформировании информации [Кубрякова 1997: 53-55].

Когнитивная лингвистика представляет собой новый этап изучения взаимосвязи языка с мышлением – проблемы, занимавшей важное место в российском теоретическом языкознании. Как отмечает Е.С. Кубрякова, интерес к когнитивным исследованиям был обусловлен в основном потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова 2004: 11].

Истоки такого направления лежат в работах нейрофизиологов, врачей, психологов, таких как П. Брока [Broca 1861], К. Вернике [Wernicke 1874], И.М. Сеченова [Сеченов 1863], В.М. Бехтерева [Бехтерев 1896-1898], И.П. Павлова [Павлов 1927] и др. На основе нейрофизиологических исследований возникла нейролингвистика (Л.С. Выготский [Выготский 1982], А.Р. Лурия [Лурия 1973]),

которая показала, что языковая деятельность осуществляется в мозге и что различные аспекты языковой деятельности (познание языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга.

Следующим этапом в изучении взаимосвязи языка и мышления стала психолингвистика, которая исследует процессы порождения и восприятия речи, усвоение языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, а также соотношение языковой системы и её использования (американские психолингвисты Ч. Осгуд [Osgood 1963], Т. Себеок [Sebeok 1994], Дж. Гринберг [Greenberg 1971], Дж. Кэрролл [Carroll 1953] и др., российские лингвисты А.А. Леонтьев [Леонтьев 1965], И.Н. Горелов [Горелов 1987], А.А. Залевская [Залевская 2005], Ю.Н. Караулов [Караулов 1987] и др.).

Хотя когнитивная лингвистика как самостоятельное направление оформилось в последние два десятилетия XX века, её основные вопросы – изучение и обработка информации, способы представления ментальной репрезентации знаний с помощью языка – были затронуты ещё в ранних лингвистических теориях XIX века [Кубрякова 1999: 6].

Так, развивая идею В. Гумбольдта о народном духе [Гумбольдт 1985], А.А. Потебня рассматривал происхождение языка как вопрос, связанный с психологическими процессами, духовной жизнью, предшествующими языку, и его влиянием на дальнейшую душевную и умственную деятельность. А.А. Потебня понимает, что в душевной деятельности есть понятия сильнее, выдвигаемые вперёд, и понятия, остающиеся вдали [Потебня 1892: 83]. Он подчёркивал роль психологических механизмов, таких как апперцепция (закон апперцепции Гербарта) и ассоциаций, в формировании новых представлений и образов. Разные представления, которые воспринимаются одновременно, не теряя своей цельности, могут слагаться в одно целое. При объединении два различных представления воспринимаются как одно [Потебня 1892: 91].

Другими словами, А.А. Потебня знал о важности роли языка в познания мира, в формировании и развитии человеческих знаний, опираясь на психологические процессы апперцепции и ассоциации, отраженных в явлениях языка.

И.А. Бодуэна де Куртенэ ещё более явно указывал на предмет когнитивной лингвистики в следующем высказывании: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 312].

Размышления об участии языка в познании мира можно найти в трудах мыслителей разных времён и народов от античности до наших дней. Их подробные обзоры сделаны Л.Г. Зубковой [Зубкова 2000] и Н.А. Кобриной [Кобрина 2000].

Становление российской когнитивной лингвистики было существенно подкреплено публикацией переводов основных работ по моделированию понимания естественного языка. К ним относят переводы книг Т. Винограда «Программа, понимающая естественный язык» (1976, оригинал 1972) [Виноград 1976] и Р. Шенка с коллегами «Обработка концептуальной информации» (1980, оригинал 1975) [Шенк 1980], а также XII том «Нового в зарубежной лингвистике».

Позже, в 1988 г. в СССР появился XXIII том в той же серии [Петров, Герасимов 1988], посвященный непосредственно когнитивным аспектам языка. В 1995 был опубликован сборник переводных статей «Язык и интеллект» [Петров 1995].

Важным этапом в развитии когнитивной лингвистики стала работа Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» (1997 г.), представляющая собой первую попытку систематизировать ценности русской культуры, которые были выражены в концептах, константах культуры [Степанов 1975].

Значительным обобщающим трудом стал «Краткий словарь когнитивных терминов» (1996 г.) под редакцией Е.С. Кубряковой, который систематизировал и представил основные понятия когнитивной лингвистики [Кубрякова 1997].

Когнитивная лингвистика в России, как и на Западе, активно использовала методы анализа концептов, метафор и когнитивных моделей. Однако российские учёные придавали большее значение культурным и национальным аспектам концептуализации. Например, в работах А.А. Залевской подчёркивается важность изучения того, как концепты, такие как «время», «пространство», «душа» и другие, формируются в зависимости от культурных и социальных факторов. Залевская предложила оригинальный метод когнитивного анализа, который включает изучение концептов в контексте культурных традиций и социальных норм [Залевская 2005].

Также следует отметить работы Г.Г. Слышкина, который в своих исследованиях уделял особое внимание роли когнитивных метафор в русской культуре и языке. В его работе «Когнитивные аспекты метафоризации в русском языке» (2004) анализируются метафоры, связанные с такими культурными понятиями, как «родина», «семья», «государство».

Г.Г. Слышкин подчёркивал, что метафоры играют ключевую роль в формировании ментальных моделей и являются инструментом передачи культурных ценностей через язык [Слышкин 2004].

Российская когнитивная лингвистика также активно развивала прикладные аспекты этого направления. Например, исследования Н.В. Уфимцевой были посвящены изучению когнитивных моделей в профессиональных дискурсах, особенно в юридической и политической риторике. Она исследовала, как специфические когнитивные структуры и метафоры используются для влияния на общественное мнение и формирования политических взглядов.

Язык занимает центральное место в когнитивной науке, однако учёные рассматривают его с различных позиций. Он играет ключевую роль в понимании когнитивных процессов человека, таких как восприятие, усвоение и обработка языковой информации, планирование, решение задач, рассуждение, обучение, а также работа со знаниями.

Фронтальная разработка лингвокогнитивных проблем происходит в последние десятилетия XX века, когда публикуются основные труды по когнитивной лингвистике.

Определение предмета когнитивной лингвистики, по сути, является продуктом нового осмысления проблемы менталингвистики: переводом её из дихотомического основания (язык – мышление) на трихотомическое (язык – мышление – сознание). В отличие от предшествующих исследований, фокусировавшихся на вербализации представлений и понятий, то теперь внимание сосредоточено на то, как язык структурирует знания в сложные когнитивные образования, такие как сцены, сценарии, эпизоды, фреймы, прототипы, пропозиции, и другие форматы знания. Способы выражения этих структур и средства их вербализации языковыми знаками прямой и не прямой номинации являются предметом когнитивной лингвистики [Алефиренко 2008: 77].

Задачи когнитивной науки включают – описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки, и переработки информации, и принципов организации когнитивных способностей человека в единую систему. [Кубрякова 2004: 11].

В диссертации мы будем опираться на трихотомическую субпарадигму и исследуем представления и понятия, относящиеся к ней. Мы будем опираться на следующую парадигму, потому что исследование включает: 1) многоаспектный подход (историко-лексический анализ, психолингвистический эксперимент, культурный и паремиологический анализ, анализ поэзии, посвященный празднику и сравнительный анализ); 2) связь между элементами (диссертация не ограничивается оппозицией, а включает анализ того как историческое, когнитивное и культурное взаимодействуют друг с другом); 3) анализ двух языков и их сравнительное исследование, где изучаются не просто два сообщества, но и точки соприкосновения, различия и их влияние друг на друга.

1.2. Развитие когнитивной лингвистики в Таджикистане

Когнитивная лингвистика, как направление научного изучения языка, возникла относительно недавно и приобрела популярность во всём мире благодаря стремлению исследователей к пониманию взаимодействия языка и мышления. В Таджикистане становление и развитие когнитивной лингвистики происходило в условиях многоязычного и многокультурного контекста, что оказало значительное влияние на методы и задачи исследований. Данное направление активно развивается благодаря вкладу таджикских учёных, нацеленных на изучение особенностей концептуализации и вербализации национально значимых понятий в таджикском языке, а также на сравнительное исследование концептуальных систем таджикского и других языков.

Профессор Д.М. Искандарова, основатель научной школы «Прикладная лингвистика» при Российско-Таджикском (Славянском) университете, является пионером в применении методов когнитивного анализа к изучению таджикской языковой картины мира [Известные учёные: эл.ресурс]. Исследования берут свое начало с 2000-х гг. Под её руководством защищён ряд работ в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Монография «Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты)» опубликованная в 2016 году, подготовленная коллективом кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ под руководством Д.М. Искандаровой, посвящена анализу толерантности и стереотипов в молодёжной среде Таджикистана. В работе представлены результаты первых ассоциативных экспериментов, проведённых в вузах страны, которые позволили исследовать проблемы мониторинга существующих стереотипов, толерантности, социокомпьютинга и Интернет-толерантности. Авторы анализируют реакции респондентов на различные слова-стимулы, чтобы оценить уровень национального самосознания, этностереотипы и ассоциативное поле толерантности.

Исследование, адресованное широкой аудитории, было выполнено в рамках проекта «Когнитивное и этнопсихолингвистическое исследование проблем толерантности и межэтнических взаимодействий», финансируемого Программой развития университета.

Основной целью проекта было изучение лингвокогнитивных аспектов этностереотипов, концептосферы и ассоциативного поля толерантного сознания, а также выявление причин нетерпимости в обществе для содействия формированию этнической толерантности [Искандарова и др. 2016].

В команде по реализации проекта участвовали доктор филологических наук, профессор Искандарова Дилоро Мукаддасовна – руководитель проекта, доктор филологических наук, доцент Мухторов Зайнидин Мухторович, кандидаты филологических наук Давлатмирова Манижа Бораковна, Каримова Наргис Ильхамбековна, Гулова Зевар Ахлиддиновна [Искандарова и др. 2016].

Д.М. Искандарова отмечает, что традиционно в таджикском языкознании исследуются грамматические, синтаксические аспекты таджикского языка в синхронном и диахроническом аспектах.

В последние десятилетия пишутся также работы в сопоставительном аспекте, в круг исследования вовлекаются при этом таджикский, русский, английский, немецкий, арабский языки. Есть также сопоставительные исследования и по некоторым малоизученным языкам, таким, как например, телугу [Искандарова 1997].

Достаточно редко таджикские исследователи обращаются к собственно типологическим исследованиям, хотя можно назвать несколько интересных работ структурно-типологического плана: Искандарова Д.М. [Искандарова 2023b], Фомин А.Ю. [Фомин 2010], Дистанова Г.М. [Дистанова 2010] и др.

В исследовании современных прикладных проблем лингвистики в Таджикистане кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ проделана немалая работа. За последние годы сотрудники кафедры сосредоточились

на исследованиях в областях, имеющих практическое применение, таких как компьютерная и корпусная лингвистика, автоматизация лингвистических исследований, юрислингвистика, лингвистическая экология и конфликтология, этнолингвистика, психоллингвистика, когнитивная лингвистика [Искандарова 2023b].

Как отмечает А.А. Одинаев, именно такие дисциплины, как социоллингвистика, этнолингвистика, психоллингвистика, нейролингвистика, юрислингвистика, когнитивная лингвистика, компьютерная и корпусная лингвистика, сегодня определяют развитие отечественной прикладной лингвистики [Одинаев 2015: 73].

Современные исследования в этой области включают разработку новых методологий для анализа текстов, включая таджикскую художественную литературу, а также образовательные программы, направленные на преподавание и распространение знаний о когнитивной лингвистике среди студентов. Таким образом, когнитивная лингвистика становится не только академической дисциплиной, но и практическим инструментом для укрепления национального сознания, понимания культурных различий и сохранения языкового наследия.

Главная цель отечественных учёных – заинтересовать академическое сообщество в постановке, формулировке и обсуждении наиболее важных вопросов теоретического и прикладного языкознания в Таджикистане, а также в перспективах развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований и создании Лингва- и технопарков.

В своих докладах и статьях профессор Д.М. Искандарова не раз отмечала, что основными задачами при этом считают следующие:

- Актуализацию проблем теоретического и прикладного языкознания в РТ: задачи, перспективы, направления развития.
- Координацию тем диссертационных исследований, наиболее актуальных для языкознания РТ.
- Постановку проблем автоматизации лингвистических исследований, в частности, исследований в области компьютерной и корпусной лингвистики.

- Постановку проблем создания программ автоматической обработки текста на таджикском языке: словари, машинные переводчики, создание корпуса текстов и ряд других.

К обсуждению проблем когнитивной лингвистики таджикские учёные подходят с определенным «багажом» – накопленным материалом исследований. В 2013 г. был опубликован сборник «Исследования по когнитивной лингвистике», включавший работы отечественных исследователей [Исследования по когнитивной лингвистике: сборник статей 2022].

В предисловии к сборнику отмечалось, что: «В отечественном языкознании первые труды в области когнитивной лингвистики инициированы в середине первого десятилетия XXI века группой учёных Российско-Таджикского (славянского) университета под руководством д.ф.н., профессора Искандаровой Д.М.» [Исследования по когнитивной лингвистике: сборник статей 2022: 3].

Первым исследованием в этой области стала кандидатская диссертация А.О. Пак, посвященная сопоставительному анализу концепта «КРАСОТА» в русском и китайском языках, защищённая в РТСУ в 2009 году [Пак 2009]. Ею издана также монография по теме диссертации и «Краткий когнитивный словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка» (Душанбе, 2010) [Искандарова 2023с: 59].

Несмотря на актуальность рассматриваемого исследования, необходимо указать на наличие предшествующих работ в данной области. В частности, в 2006 г. была опубликована монография Иоанны Будны «Концепт «время» в языковом сознании индоевропейских народов» [Будна 2006], которая наряду с другой её монографией «Система глагольных времён как компонент ФСП темпоральности», основана на диссертационном исследовании «Функционально-семантическая категория темпоральности на материале славянских и романских групп индоевропейских языков», защищённом в 2007 году [Искандарова 2023с: 59].

В настоящее время на кафедре теоретического и прикладного языкознания РТСУ ведётся активная научно-исследовательская работа в области когнитивной лингвистики, осуществляемая аспирантами, соискателями и магистрантами.

Предметом диссертационных исследований являются различные концепты, такие как «судьба», «путь», «семья», «женщина», «ум», «ложь», «измена», «еда», «праздник» и др. на материале разноструктурных языков (таджикского, русского, китайского, французского, английского, польского) в сопоставительном плане [Искандарова 2023с: 59].

Так, М.М. Имомова изучала концепт «семья» в таджикской и китайской языковых картинах мира на основе фразеологических единиц, пословиц и поговорок [Имомзода 2017], а Ш.К. Фазилова исследовала концепт «богатство» в таджикской, русской и английской лингвокультурах [Фазилова 2019]. Н.Ф. Музафарова анализировала метафоризацию природных явлений в таджикском и английском языках [Состав кафедры: эл.ресурс], а Н.Б. Рахмонова изучала концепт «свадьба» в памирской и таджикской лингвокультурах [Рахмонова 2019]. Эти исследования направлены на раскрытие стереотипов, ментальности, языковой личности, ценностных доминант и других культурных и когнитивных особенностей таджикского народа.

В 2019 году Давлатмирова М.Б. защитила докторскую диссертацию на тему «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков)». В своей работе М.Б. Давлатмирова исследовала, как концепт «судьба» выражается и воспринимается в разных культурах и языках [Давлатмирова 2019]. В 2020 году защитила докторскую диссертацию на тему «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)» Каримова Н.И. [Каримова 2020].

В 2024 году Сабирова С.Г. провела исследование под названием «Когнитивно-сопоставительное моделирование экономического дискурса (на материале

таджикского, английского и русского языков)», где были затронуты ключевые вопросы сопоставительного анализа экономической терминологии и концептов в разных языковых системах. Исследование нацелено на выявление когнитивных механизмов, формирующих экономический дискурс в указанных языках, с учётом их культурных и лингвистических особенностей [Сабинова 2024].

На кафедре теоретического и прикладного языкознания продолжается активная работа в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В 2023 году Ниёзова Д.К. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Лингвокультурный типаж «Хушдоман» (Свекровь) в таджикском и русском языках» [Ниёзова 2023]. Исследование О.Л.Козловой, старшего преподавателя кафедры теоретического и прикладного языкознания, посвящено лингвокультурному типуажу «Жена» в русском и таджикском языковом сознании. Работа анализирует ассоциативное поле, формирующее данный типаж в рамках двух различных языковых картин мира [Козлова 2021], что позволяет выявить специфику восприятия и репрезентации концепта «Жена» в русской и таджикской культурах. Целью исследования является определение как универсальных, так и уникальных характеристик, определяющих положение этого лингвокультурного образа в сознании носителей русского и таджикского языков.

Актуальность этих исследований связана с современной тенденцией к междисциплинарному подходу в лингвистике, предполагающему использование данных о когнитивных процессах для исследования различных областей дискурса.

1.3. Основы когнитивной лингвистики: методологическая база и понятийный аппарат

Современные лингвистические теории о языке опираются на социально-философские и историко-филологические (т.е. гуманитарные) науки. Ключевые характеристики языка описываются через понятия знака, символа, сигнала, кода, модели, деятельности, информации, что позволяет анализировать язык во всех его

социально-культурных и исторических проявлениях. Таким образом, философия языкознания, стремясь к объединению понятийных систем естественных и гуманитарных наук, сыграла важную роль в формировании понятийного аппарата когнитивной лингвистики.

Философия языкознания объединяет понятийно-категориальную систему, свойственную естественным и гуманитарным наукам. Интеграция различных подходов изучения языка привела к тому, что философия языкознания оказала существенное влияние на формирования понятийного аппарата когнитивной лингвистики [Нуриев 2012: 1030].

Когнитивная лингвистика, возникшая на стыке психологии, лингвистики и философии, исследует, каким образом язык отражает и структурирует человеческое мышление, а также как когнитивные процессы и концептуальные структуры воплощаются в языковых единицах. В отличие от традиционной лингвистики, сосредоточенной на синтаксических и семантических особенностях языка, когнитивная лингвистика делает акцент на изучении того, как язык связан с ментальными представлениями и культурным опытом человека. Когнитивная лингвистика, благодаря своим концепциям и методам, даёт возможность анализировать особенности когнитивных структур, отражённых в языке. Это позволяет выявлять связи между языковыми средствами и когнитивными моделями, специфичными для конкретной культуры.

В процессе формирования когнитивной лингвистики как отдельной области исследования, возникла необходимость в создании её категориально-понятийного аппарата. Разработка метаязыка для описания является приоритетной задачей любой науки.

Когнитивная лингвистика оперирует собственной терминологической системой, характеризующейся не столько новыми терминами, сколько уточненными и унифицированными терминами, уже имеющимися в лингвистике или заимствованными из философии и других областей научного знания.

Терминология когнитивной лингвистики ввела в научный обиход такие категории как концептосфера, семантическое пространство языка, концепт, концептуализация и другие, благодаря которым стало возможным говорить о процессе усвоения и обработки информации с помощью языковых знаков [Попова, Стернин 2002: 4].

В когнитивной лингвистике ключевую роль играют, такие понятия как: когниция, категоризация, картина мира (когнитивная, языковая), концепт, фрейм, скрипт, константы культуры и концептосфера. Все они отражают процессы познания, посредством которой человек получает информацию, обрабатывает её, формируя при этом особые ментальные образования [Степанов 1975: 172].

Когнитивная картина мира формируется на стыке когниции, языка и культуры. Лебедева отмечает, что культура задает когнитивную матрицу для понимания мира, влияя на восприятие и интерпретацию явлений [Лебедева 1999: 21]. Она включает не только непосредственные знания, но и систему концептов, стереотипов и ценностей, формирующихся в процессе социализации.

Языковая картина мира отражает концептосферу и сохраняет знания о мире. Хотя мышление народа не зависит напрямую от языка, оно фиксируется в нем, создавая устойчивые категории и смыслы. Концепты, в этом контексте, служат «единицами» когнитивной картины мира, позволяя восстанавливать представления народа о действительности в разные эпохи [Попова, Стернин 2002: 4].

В своей работе «Cognitive grammar» 2008, Р.Лангакер обращает внимание на концептуализацию, которая охватывает любой аспект ментального опыта, включая как новые, так и устоявшиеся представления, и затрагивает не только интеллектуальные понятия, но и сенсорный, моторный и эмоциональный опыт. Важной составляющей является восприятие физического, социального и культурного контекста, а также понятия, которые развиваются во времени, а не проявляются одновременно. Таким образом, концепты могут быть статичными, но процесс концептуализации носит динамический характер [Langakker 2008: 30].

Изучение концептуализации варьируется от феноменологического, фокусирующегося на переживаемом опыте, и до изучения лежащих в его основе ментальных процессов. Когнитивная семантика, как правило, сосредотачивается на феноменологическом аспекте, поскольку он более доступен для исследования с использованием лингвистических данных. Процессуальная активность, связанная с концептуализацией, изучается на различных уровнях – от психолингвистических экспериментов до компьютерного моделирования, однако эти методы всё ещё полагаются на феноменологические описания для интерпретации результатов. Полное понимание того, как лингвистические структуры реализуются на уровне нейронных процессов, остаётся долгосрочной задачей. В настоящее время известны сотни диссертационных работ и монографий, посвящённых концептуализации, изучению универсальных, этноспецифичных и индивидуально-авторских концептов [Дзюба 2011: 49-51].

Р.Лангакер также подчёркивает важность терминологической ясности. Существует множество понятий, таких как концепт, представление, концептуализация, фрейм и когнитивная модель, которые могут использоваться для описания одного и того же явления, однако их использование зависит от контекста и может незначительно различаться [Langakker 2008: 46].

В рамках когнитивной лингвистики отправной точкой является понятие «когниция», понимаемая как процесс приобретения знаний и совокупность результатов этого процесса. Когниция включает в себя все способы, которыми мы воспринимаем и осмысливаем мир: от наблюдения, категоризации, мышления и речи, и до сложных психических процессов в их совокупности. В рамках интерпретационизма, «языковая когниция» – это широкая интерпретация, включающая все действия, которые мы совершаем с языком, в контексте речевой деятельности. Продуцирование речи предполагает интерпретацию внутреннего мира, а восприятие речи – интерпретацию самой речи [Демьянков 1994: 17].

Таким образом, язык играет ключевую роль в передаче накопленного опыта, знаний и рассуждений при котором происходит обмен информацией.

Познавательная деятельность человека (когниция) направлена на умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и «идентифицировать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода [Пименова 2004: 208].

Другим важным понятием является «концепт», который определяется как базовая единица когнитивного сознания и представляет собой ментальный образ или модель какого-либо объекта, события или явления. Концепты структурируют восприятие человека, направляют его мышление и являются связующим звеном между культурным знанием и языковыми средствами выражения. В когнитивной лингвистике концепты часто представляют собой многослойные структуры, включающие в себя элементы, связанные с национальными и культурными особенностями. Так, концепт «Праздник» в таджикской культуре может включать ассоциации с семейным гостеприимством, религиозными традициями и коллективными ритуалами, которые выражают уникальные культурные ценности.

Терминологическая база когнитивной лингвистики оперирует таким понятием как «категоризация». Это процесс, посредством которого классифицируются вещи «обычный человек и как он сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм её движения в определённые рубрики» [Кубрякова, 1992: 4-38]. Эта идея соотносится с концепцией языковых игр Л.Витгенштейна, согласно которой значение слова определяется его употреблением в различных контекстах, а категории значений не являются жёстко фиксированными, а формируются по принципу семейного сходства [Wittgenstein 1953]. Аналогично, Дж.Л. Остин подчёркивал, что значение слов определяется их ролью в речевых актах, а не принадлежностью к строгой логической категории [Austin 1962].

По мнению Е.С. Кубряковой, категоризация – это основополагающее понятие в деятельности человека и одно из центральных понятий в когнитивном подходе.

«Тесно связанное со всеми когнитивными способностями человека, – пишет Е.С. Кубрякова, – оно также связано со всеми компонентами самой когнитивной системы – вниманием и распознаванием объектов, умозаключениями, памятью» [Кубрякова 1994: 29]. Эти идеи находят подтверждение в работах Лабова, который продемонстрировал, что границы значений слов могут быть нечёткими, а восприятие категорий зависит от контекста. В проведённом им эксперименте с объектами, которые плавно изменяли свою форму, испытуемым было сложно определить границы между понятиями *cup* (чашка), *bowl* (миска) и *vase* (ваза). Этот пример иллюстрирует наличие градуальности в категоризации [Labov 1973].

Умение классифицировать и распределять объекты и явления по категориям говорит о том, что человек, воспринимая мир, часто проводит сравнение объектов, определяет их схожесть или различие. Категоризация позволяет упорядочить воспринятый мир, систематизировать наблюдения и выявить закономерности. Благодаря пониманию критериев, человек способен структурировать и увиденное, услышанное или прочувствованное по определенным группам [Кубрякова 1999: 67]. Эта мысль соотносится с исследованиями У.Кемптона, который на основе полевых исследований в Мексике продемонстрировал, что категоризация народной керамики не строится на фиксированных признаках, а является градуированной, где отдельные экземпляры могут демонстрировать различную степень прототипичности внутри одной категории [Kempton 1981]. Автор подчёркивает неразрывную связь категоризации тесно с основными когнитивными процессами, такими как внимание, умозаключения и памятью.

Он акцентирует важность понимания критериев, которыми руководствуется человек, распределяя информацию по категориям. Таким образом, категоризация рассматривается как фундаментальный механизм познания мира и принятия решений.

Следует рассмотреть «константы культуры», понятие когнитивной лингвистики, которое уходит корнями в далёкое прошлое и сохраняет актуальность

среди современных носителей языка; «некий постоянный принцип культуры» (Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин). Константы культуры составляют ядро культурного наследия и передаются через поколения.

Особое внимание уделяется понятию «концептосфера». Она представляет собой совокупность разнообразных концептов, существующих в языке, включая ментальные образы, схемы, фреймы и сценарии [Бабушкин 1996]. Этот термин был введён в научный оборот академиком Д.С. Лихачёвым. Концептосфера, согласно Д.С. Лихачёву, – это совокупность всех концептов, присущих нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. По своей природе концептосфера народа выходит за рамки словарного значения и формирует культурно-языковую почву, влияющую на язык и речевое поведение в процессе коммуникации. [Лихачёв 1993: 3-9].

В когнитивной лингвистике понятие «скрипт» является значимым. Скрипт описывается как сценарий с действующими лицами, характерными действиями, возможными реакциями и ожиданиями, связанные с определённым контекстом. Например, скрипт «поход в кино» включает в себя покупку билетов, выбор мест, покупку попкорна, просмотр фильма и т.д.

Скрипты помогают людям быстро и эффективно понимать о чём идёт речь, когда мы слышим или читаем что-то о знакомой ситуации, и предвидеть дальнейшие события. Кроме того, скрипты влияют на выбор речевых средств, потому что в каждой ситуации существуют устойчивые фразы и выражения.

Важным компонентом методологической базы когнитивной лингвистики является «теория фреймов», предложенная Чарльзом Филлмором, которая рассматривает фрейм как когнитивную структуру, задающую способ организации знаний об объекте или событии [Fillmore 1982]. Иначе говоря, фреймы представляют собой структурированную систему взаимосвязанных понятий, объясняющих связь событий друг с другом в мире и свойства характерные для этих событий.

Рассмотрим фрейм «обед в ресторане»: он включает в себя такие концепты, как «ресторан», «официант», «меню», «заказ еды», «приготовление еды», «подача на стол», и так далее, каждая из которых имеет свои ожидаемые свойства и действия, связанные с процессом приёма пищи в ресторане.

Анализ фреймов позволяет исследовать, как языковые единицы активируют различные фрагменты знаний и структурируют восприятие реальности. В таджикском языке, например, фрейм «гостеприимство» может включать элементы, связанные с традиционным обычаем угощения гостей, культурными нормами и ритуалами, отражающими важность социальных связей.

В когнитивной лингвистике фреймы используются для исследования языковой картины мира с её базовыми единицами, языковыми конструкциями и содержащимися в них значениями. Картина мира представляет совокупность знаний и представлений рассматриваемого языкового сообщества о мире, отражённого в языке, особенно в его лексическом и фразеологическом составе [Основные понятия когнитивной лингвистики: эл.ресурс].

Методология когнитивной лингвистики опирается также на концепцию прототипов, разработанную Элеонор Рош, которая показала, что категории организуются вокруг наиболее типичных представителей, называемых прототипами. Она провела эксперимент с категорией «птица», где испытуемые оценивали, насколько хороший тот или иной пример (воробей, сова, страус) как представитель этой категории. Эти данные сначала ошибочно интерпретировались как доказательство градуированного членства, то есть что совы и пингвины «меньше принадлежат» к категории «птица», чем воробьи. Однако впоследствии было установлено, что категория имеет четкие границы, и все эти существа являются стопроцентными птицами, но внутри категории существует иерархия типичности.

Прототипическая теория позволяет объяснить, почему некоторые языковые единицы ассоциируются с определёнными концептами сильнее, чем другие, и как культурные особенности влияют на формирование категорий [Rosch 1975].

В таджикском языке концепт «семья» может, например, ассоциироваться в первую очередь с родительским домом и большим количеством родственников, что является типичным для таджикской культуры, в то время как в других культурах семья может представляться более узкой категорией [Имомзода 2017].

Современная когнитивная лингвистика активно использует междисциплинарные подходы, заимствуя методы из психолингвистики, антропологии, социологии и культурологии. Экспериментальные методы, такие как анкетирование, ассоциативные эксперименты, анализ дискурса и использование данных нейронаук, позволяют исследователям изучать, как язык и мышление взаимосвязаны в конкретных культурных и социально-психологических контекстах. Эти подходы позволяют более точно выявлять особенности когнитивных процессов, которые лежат в основе языкового сознания. В таджикской когнитивной лингвистике, например, часто используются ассоциативные эксперименты для исследования ключевых культурных понятий, таких как «гостеприимство», «уважение» и «праздник», что позволяет учёным лучше понять, как таджикская культура воспринимает и концептуализирует эти ценности.

Когнитивная лингвистика также активно использует сравнительный метод, позволяя исследователям анализировать, каким образом один и тот же концепт выражается в разных языках и культурах. Это особенно актуально для многоязычных и многокультурных обществ, таких как Таджикистан, где сосуществуют различные языки и культурные традиции. Сравнительные исследования помогают выявить как универсальные, так и специфические черты, присущие различным культурным системам. Например, исследование концепта «семья» в таджикском, русском и английском языках выявляет как общие черты, так и уникальные аспекты, характерные для каждой из этих культур.

Таким образом, методологическая база когнитивной лингвистики включает в себя разнообразные методы и подходы, направленные на изучение того, как язык отражает и формирует мышление, как когнитивные процессы структурируют

концепты и как культурные особенности проявляются в языке. Благодаря понятийному аппарату когнитивной лингвистики учёные имеют возможность систематизировать термины и обеспечить единообразие в использовании понятий, что облегчает коммуникацию между научными исследователями и позволяет представить научную информацию в систематизированном и доступном виде.

1.4. Концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Современная лингвистика характеризуется тем, что исследует язык не изолированно, а в тесной взаимосвязи с человеком, его разумом, восприятием мира и практической деятельностью. Поэтому в центре внимания оказывается изучение языка через призму языковой личности [Сурина 2010: эл.ресурс]. Человек не просто пассивно воспринимает мир, а активно в нём существует, и это находит отражение в его языке, который выражает не только объективную реальность, но и самого человека как субъекта познания. Исходя из этого, особую важность приобретает вопрос о взаимосвязи языка и мышления. Современная лингвистика решает эту проблему в рамках концептологического направления, которое занимается изучением закономерностей формирования абстрактных концептов, представленных в семантических пространствах различных языков [Степанов 1975: 152].

По мнению С.Г. Воркачёва, с начала 1990-х гг. в российском языкознании развернулась конкуренция между различными терминами, такими как «концепт» (С.А. Аскольдов-Алексеев [Аскольдов-Алексеев 1928], С.Х. Ляпин [Ляпин 1977], Д.С. Лихачёв [Лихачёв 1993], Ю.С. Степанов [Степанов 1997], В.П. Нерознак [Нерознак 1997], «лингвокультурема» (Воробьёв В.В.) [Воробьёв 1997], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1999], «мифологема» (М. Лехтеэньяки, В.Н. Базылев), «логоэпистема» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова)). Однако, на сегодняшний день, термин «концепт» оказался наиболее востребованным, и часто

используемым, значительно опередив другие предложенные термины [Воркачёв 2004: 41].

По мнению Н.Д. Арутюновой, онтология происходящего моделируется в виде системы концептов, реконструируемых по данным языка. В отличие от относительно гомогенной категории имен и именных словосочетаний, используемых для обозначения классов предметов, кванты событийного потока в языках коррелируют с гетерогенным набором единиц. Этот набор включает в себя предложения (как репрезентации пропозиций), их номинализации, лексическое значение глаголов, видо-временные и модальные характеристики предикатов, а также имена, обозначающие события на уровне общих категорий и конкретнособытийных значений [Арутюнова 1988: 102].

Концепт – центральное понятие в когнитивной лингвистике. Однако несмотря на то, что он прочно вошёл в научный обиход, его понимание значительно различается в зависимости от научной школы или конкретного исследователя.

Это связано с тем, что *концепт* – это абстрактная, ненаблюдаемая ментальная категория, что открывает широкие возможности для его интерпретации. Используемый в философии, логике, психологии, культурологии, концепт несёт отпечаток этих различных внелингвистических подходов.

В российской науке термин «концепт» был впервые введён С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г., который определил его как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» (концепты растение, справедливость, математические концепты) [Аскольдов-Алексеев 1928: 4].

Д.С. Лихачёв использовал понятие *концепт* с целью обозначить обобщённую мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет

общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Концепт, по Д.С. Лихачёву, не возникает из значений слов, а представляет результат столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего [Лихачёв 1997: 281].

Е.С. Кубрякова предлагает следующее определение концепта: «*Концепт* – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Колесов 2004: 90-92].

В.И. Карасик приводит ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами. Среди них можно обозначить следующие:

«концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия» [Сурина 2010: 412: эл.ресурс]; «концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [Ляпин 1977: 281]; «концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия» [Степанов 1997];

«концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах - в образе, понятии и в символе» [Колесов 2004: 7];

«концепты – своеобразные культурные гены, которые входят в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис» [Ляпин 1977: 16-18].

Сам В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [цит.по Попова 2009: 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная [Карасик 2005: 27], понятийная и ценностная стороны» [Кубрякова 1994: 71], «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик 2002: 3], «переживаемая

информация» [Карасик 2002: 128], «квант переживаемого знания» [Карасик 2002: 361].

А.А. Залевская обозначает концепт как «объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов)» [Залевская 2005: 39].

В одной из последних работ А.А. Залевская характеризует нейронную основу концепта – активизацию многих отдельных нейронных ансамблей, распределённых по разным участкам мозга, но входящих в единый набор. Доступ ко всем этим участкам осуществляется одновременно благодаря слову или какому-либо другому знаку. С психолингвистической точки зрения А.А. Залевская подчёркивает индивидуальную природу концепта- «многомерной симультанной структуры. Концепт – это достояние индивида», – пишет она [Залевская 2005: 244].

С.Г. Воркачëв определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачëв 2004: 43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Залевская 2005: 51-52]. Если ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению ученого, к концептам не относится.

М.В. Пименова отмечает: «Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [Пименова 2004: 8].

В.В. Красных определяет концепт так: «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [Красных 2003: 272]. Национальный концепт В.В. Красных определяет так: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех

валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 2003: 268]; «своего рода свернутый глубинный «смысл» «предмета» [Красных 2003: 269]. По мнению Л.О. Чернейко: «концепт включает понятие, но не исчерпывается им, а охватывает всё содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей» [Чернейко 1995: эл.ресурс]. Мнение В.А. Масловой опирается на то, что «концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [Маслова 2007: 37].

«Концепт» в лингвокультурологических текстах – это, прежде всего, «вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет в свою очередь двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена» [Телия 2002: 92; 2004: 681].

В трудах В.В. Колесова и С.Г. Воркачёва также присутствует понятие «лингвокультурного концепта». Российские учёные рассматривают лингвокультурные концепты как «конституирующие единицы этнического менталитета, своеобразные «опорные точки» национального сознания» [Колесов 1999: 112]. Совокупность таких концептов формирует лингвоконцептосферу – языковую картину мира, в рамках которой они выступают в качестве её фрагментов [Воркачёв 2010].

В работах Н.И. Жинкина и И.Н. Горелова говорится о базовом слое концепта, образе, представляющем собой единицу универсального предметного кода [Жинкин 1982], [Горелов 1998]. Базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления либо

вычленяется в сознании очень примитивно мыслящих индивидов. Это отражение *бытийного* уровня сознания [Зинченко 1991].

По мнению Н.Н. Болдырева «*бытуют одноуровневые* концепты», включающие только чувственное ядро, фактически – один базовый слой. Таковы концепты – предметные образы, некоторые концепты-представления, такие как *желтый, зеленый, соленый*, бытовые концепты типа *ложка, чашка, тарелка*. В таком виде существуют, видимо, многие концепты в сознании ребенка, а также в сознании интеллектуально неразвитой личности [Болдырев 2000].

А.П. Бабушкин и И.А. Стернин считают, что «концепт – это дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Бабушкин, Стернин, 2018].

Таким образом, национальный концепт может быть сформулирован как самая общая идея предмета, которая конкретно репрезентируется в языковом сознании национальной культуры и имеет свою специфичную маркированность. Он является важным элементом культурного наследия и может быть использован для анализа и сравнения различных культурных концептов [цит.по Разыкова 2023b].

1.5. Методология исследования концептов

Методология исследования концептов начала формироваться в 1970-х и 1980-х годах благодаря работам исследователей, таких как Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Чарльз Филлмор, и Элеонор Рош. Эти учёные заложили основу для когнитивного подхода к лингвистике, который рассматривает язык как отражение человеческого мышления и ментальных процессов. Ключевая идея заключается в

том, что язык не только описывает мир, но и структурирует его восприятие, определяя, как люди думают о различных явлениях. Исследования концептов помогли учёным выявить универсальные и культурно-специфические черты в восприятии и репрезентации реальности через язык.

Исследование концептов является важной задачей в различных областях научных исследований, включая лингвистику, культурологию, философию и другие области. В этом контексте методология исследования концептов является необходимым инструментом для понимания значений и культурных особенностей, связанных с определенными понятиями.

Однако методология исследования концептов не является универсальной и может различаться в зависимости от целей исследования, объекта исследования и теоретической основы, которую использует исследователь [Разыкова 2023b].

Первым важным методом стал анализ метафор, предложенный Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном в их работе «Метафоры, которыми мы живем» [Lakoff, Johnsen 2003]. Лакофф и Джонсон утверждали, что метафоры не только являются литературным приёмом, но и представляют собой основные структуры, которые помогают человеку организовывать и понимать мир. В основе их подхода лежит концептуальная метафора – когнитивная структура, при помощи которой абстрактные понятия воспринимаются через более конкретные образы. Например, такие концептуальные метафоры, как *«жизнь – это путь»* позволяет воспринять жизнь как череду этапов и решений, что отражает общее представление о жизни в западной культуре; или *«время – это деньги»*, отражают глубинные когнитивные схемы, используемые людьми для понимания абстрактных понятий через призму конкретных.

Ассоциативный эксперимент – ещё один метод, который активно используется для исследования концептов. Этот метод был предложен и применён в лингвистике многими учёными, в частности, Л. С. Выготским [Выготский 1982] и его последователями, такими как Алексей Леонтьев [Леонтьев 1947], которые

использовали ассоциативные эксперименты в психолингвистике. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить ассоциации, возникающие у людей в ответ на слово-стимул, и показать, какие ментальные связи и культурные установки связаны с определённым концептом. Например, в ответ на слово-стимул «семья» респонденты могут назвать слова «дом», «мама», «уют», отражающие культурные и личные представления о семье.

Среди учёных Республики Таджикистан, внёсших наибольший вклад в развитие практических основ проведения ассоциативного эксперимента в двух его видах, можно назвать создателя научной школы «Прикладная лингвистика» доктора филологических наук, профессора кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета Искандарову Дилоро Мукаддасовну [Искандарова 2024] и её учеников Давлатмирову М.Б. [Давлатмирова 2024], Каримову Н.И. [Каримова 2021], Курбонову Х.Х. [Курбонова 2024], Бойматову Н.К. [Бойматова 2024], Козлову О.Л. [Козлова 2024] и др [Курбонова 2024: 51].

Ассоциативный эксперимент является важным методом когнитивной лингвистики, так как позволяет изучить, как концепты закрепляются в языковом сознании.

Корпусный анализ в когнитивной лингвистике представляет собой метод исследования, основанный на анализе больших массивов текстов, или корпусов. Этот метод позволяет изучать частотность, контекст и семантические связи лексем, связанных с концептами, что помогает выявить языковые закономерности, характерные для конкретного языка или культуры. Корпусный анализ позволяет исследовать, как определённые слова и выражения используются в повседневной речи, литературе, научных и других текстах, и как они отражают когнитивные процессы.

Одним из первых корпусов является Британский национальный корпус [BNC: эл.ресурс]. BNC, содержащий более 100 миллионов слов, охватывает тексты разных

жанров – от разговорной речи до академических и публицистических текстов. Этот корпус стал базой для изучения особенностей употребления слов и фраз в английском языке и открыл широкие возможности для анализа частотности, коллокаций и типичных контекстов.

Известен также один из крупнейших корпусов – Корпус американского английского языка [СОСА: эл.ресурс], который содержит более 1 миллиарда слов и предоставляет возможность изучать американский английский язык в различных жанрах и временных периодах. СОСА позволяет анализировать изменения в употреблении слов и фраз, помогая понять эволюцию языка и когнитивные сдвиги.

Национальный корпус русского языка [НКРЯ: эл.ресурс], содержит более двух миллиардов текстов на русском языке, и позволяют исследовать особенности русскоязычного сознания. НКРЯ активно используется для анализа частотности, синтаксических структур и лексических ассоциаций.

Национальный корпус таджикского языка [НКТЯ: эл.ресурс] является значимым ресурсом для исследования таджикского языка и культуры в корпусной лингвистике. Разработка корпуса стала важным шагом в направлении систематического анализа таджикского языка, поскольку он предоставляет доступ к большим объемам текстов различных жанров, таких как художественная литература, научные статьи, пресса и устная речь. Этот корпус позволяет проводить анализ частотности, контекста, что делает его полезным инструментом для изучения таджикского языкового сознания и особенностей культурных концептов, закреплённых в языке.

Корпусный анализ становится особенно ценным для когнитивной лингвистики, когда речь идет о сравнении концептов и выявлении скрытых когнитивных структур. Например, исследование частотности лексем, относящейся к понятию «праздник» в разных языках, способно отразить, насколько часто они употребляются и в каких контекстах, что позволяет понять значимость и восприятие концепта в различных культурах. Использование корпусов также позволяет изучать

различия в восприятии концептов по жанрам текста (например, в научных, литературных и новостных текстах), что даёт дополнительное понимание того, как концепты могут меняться в зависимости от коммуникативной ситуации.

Кросс-культурный анализ – это метод, нацеленный на исследование различий и сходств в восприятии и репрезентации концептов в различных культурах. Этот подход возник благодаря трудам таких учёных, как Франц Боас, Эдвард Сепир и Бенджамин Ли Уорф, которые изучали, как язык и культура взаимодействуют и как они влияют друг на друга. Сепир-Уорфская гипотеза, известная как гипотеза лингвистической относительности, утверждает, что структура языка влияет на восприятие и мышление его носителей [Worf 1956]. Этот подход лёг в основу кросс-культурных исследований, где изучаются различия и общие черты в концептуализации различных понятий в разных языках и культурах.

Одним из современных направлений кросс-культурного анализа является исследование базовых культурных концептов, таких как «свобода», «справедливость», «семья» и «время». Например, исследование Анны Вежбицкой, основоположницы теории культурных сценариев и универсальной семантики, направлено на изучение универсальных и культурно-специфических элементов в разных языках. А. Вежбицкая разрабатывала методы анализа культурных сценариев, которые позволяют исследовать, как в языке отражаются социальные нормы и культурные ожидания [Вежбицкая 1996].

Также большой интерес представляют основные методы и подходы, которые выделяют З.Д. Попова и И.А. Стернин в своей монографии «Очерки по когнитивной лингвистике».

Методология описания концептов включает в себя следующие методики: анализ синонимов ключевого слова; построение деривационного поля ключевого слова; построение лексико-фразеологического поля; анализ паремий и афоризмов; анализ устного, разговорного словоупотребления; анализ художественных текстов; контрастивный анализ средств разных языков; сопоставительный анализ

лексических полей разных языков; метод построения лексико-грамматического поля; методы выявления синтаксических концептов; метод свободного ассоциативного эксперимента и рецептивный эксперимент [Попова, Стернин 2001: 6].

1. Анализ синонимов ключевого слова позволяет выявить сходство и различия между словами, имеющими похожие значения. Например, при анализе синонимов для слова «счастье» можно обнаружить такие слова, как «*радость*», «*благополучие*», «*удовлетворение*». В статье Разыковой М.Б. при анализе концепта «ид» (праздник) в таджикском языке выявляется 3 синонима к данной лексеме – «*чаин*» (празднество), «*тантана*» (торжество) и «*базм*» (пир) [Разыкова 2022: 281].

2. Построение деривационного поля ключевого слова позволяет определить связь между разными словами, происходящими от одного корня. Например, при анализе деривационного поля слова «работа» можно обнаружить такие слова, как «работник», «трудо^{вой}», «трудо^{ваться}».

3. Построение лексико-фразеологического поля позволяет определить связь между словами и фразеологическими единицами, связанными с ключевым словом. Например, при анализе лексико-фразеологического поля для слова «сердце» можно обнаружить такие выражения, как «без сердца», «открыть свое сердце», «влюбленное сердце».

4. Анализ паремий и афоризмов позволяет выявить общие устойчивые выражения, связанные с концептом. Например, при анализе паремий и афоризмов, связанных со словом «труд», можно обнаружить такие выражения, как «*без труда не выловишь и рыбку из пруда*», «*труд укрепляет характер*» [Разыкова 2023b]. В статье Разыковой М.Б. рассматривается концепт «Праздник» в паремиях таджикского языка, в интерпретационном поле которого включаются компоненты, которые отражают представления таджиков о празднике, разнообразные суждения и оценки, характеризующие признаки концепта в полном объеме [Разыкова 2024b: 108]

5. Анализ устного, разговорного словоупотребления позволяет выявить особенности использования концепта в речи. Например, при анализе устного словоупотребления для слова *«деньги»* можно обнаружить такие выражения, как *«пустить деньги на ветер»*, *«деньги не пахнут»*.

6. Анализ художественных текстов позволяет выявить особенности использования концепта в художественных произведениях. Например, при анализе художественных текстов для концепта *«любовь»* можно обнаружить разные способы его описания и восприятия.

7. Контрастивный анализ средств разных языков позволяет сравнивать способы выражения концептов в разных языках

8. Сопоставительный анализ лексических полей разных языков – это метод, который используется для сравнительного анализа лексических полей разных языков. Исследователь выбирает несколько языков и анализирует, какие слова в каждом языке связаны с данным концептом. Этот метод позволяет выявить культурно-специфические особенности в значении концепта в разных языках и культурах.

9. Метод построения лексико-грамматического поля предполагает анализ лексических единиц и их грамматических форм, связанных с конкретным концептом. Он позволяет выявить связи между словами, относящимися к одному концепту, и установить семантические и синтаксические особенности этого поля.

10. Методы выявления синтаксических концептов включают анализ синтаксических конструкций, связанных с конкретным концептом. Они позволяют определить, какие синтаксические формы и конструкции характерны для данного концепта и как они связаны с его семантикой.

11. Метод свободного ассоциативного эксперимента позволяет выявить ассоциативные связи, которые у людей возникают при упоминании определенного концепта. Этот метод основан на принципе свободного ассоциативного ответа, то

есть испытуемый называет первое пришедшее ему в голову слово или фразу, связанную с данной концепцией [Разыкова 2023b].

12. Рецептивный эксперимент позволяет исследовать восприятие определенного концепта в контексте. Этот метод основан на предъявлении испытуемым текстов или картинок, в которых содержится упоминание данного концепта, и оценке их реакции на это упоминание [Попова, Стернин 2001: 8].

Исследование концептов является сложным и многогранным процессом, который требует использования различных методов и подходов. Каждый метод позволяет выявить определенные аспекты значения концепта, исходя из своей теоретической основы. Комбинация различных методов может помочь исследователю получить более полное представление о значении концепта в определенной культуре и языке.

Таким образом, методология исследования концептов представляет собой многоступенчатый процесс, который позволяет более глубоко и полно изучать концепты и их значение в различных языках и культурах [Разыкова 2023b].

Общим для всех определений является то, что он представляет собой отдельную единицу мышления и памяти, которая имеет объёмный смысловой характер и отражает культуру и народ, который её формировал. Это указывает на то, что концепт является важным элементом культурного наследия и может быть использован для анализа особенностей мышления и языка определенной культуры [Разыкова 2023b].

Культурный концепт представляет собой многомерное смысловое образование, включающее три ключевые стороны: понятийную, образную и ценностную [Карасик 2002: 91]. Понятийный аспект отражает знания о концепте, его категориальный статус и основные признаки. Образная сторона связана с метафорами, символами и культурными кодами, формирующими представления о концепте в сознании носителей языка. Ценностный компонент выражает отношение

общества и личности к данному концепту, его нормативную и оценочную значимость.

Описание концепта предполагает использование ряда исследовательских процедур: дефиниционный анализ, выявляющий смысловые признаки на основе словарных определений; контекстуальный анализ, позволяющий установить ассоциативные связи концепта в реальном употреблении; этимологический анализ, раскрывающий историческое развитие значения; паремиологический анализ, отражающий концепт в народной мудрости и нормативах поведения; а также методы интервьюирования, анкетирования и комментирования, позволяющие зафиксировать его актуальные интерпретации [Карасик 2002: 92].

В данном исследовании мы будем опираться именно на эту модель концептуального анализа, предложенную В.И. Карасиком, а также на способы объективации концепта, предложенные в трудах З.Д. Поповой и И.А. Стернина поскольку они наиболее полно охватывает многогранность концепта и его функционирование в языковом сознании.

Выводы по первой главе

В первой главе раскрывается методологическая база и понятийный аппарат когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которые формируют основу для дальнейшего анализа языковых концептов. Когнитивный подход рассматривает язык не изолированно, а в тесной связи с мышлением, сознанием, а также культурным опытом человека. Особое внимание уделяется концептуализации как динамическому процессу формирования ментальных структур, отражающих восприятие, категоризацию и моделирование реальности средствами языка.

Рассматриваются ключевые понятия когнитивной лингвистики, которыми являются концепт, концептуальная метафора, фрейм, скрипт, концептосфера, когнитивная модель, картина мира и другие. Данные единицы необходимы для того, чтобы проанализировать, как знание структурируется, хранится и передаётся в

языковом сознании. Концепты неразрывно связаны с культурным опытом и варьируются в разных лингвокультурах, что позволяет исследовать универсальные и этноспецифические черты языковых картин мира.

Историческое развитие когнитивной лингвистики просматривается через переход от формальных языковых моделей к рассмотрению языка как когнитивного механизма. Вклад зарубежных и российских учёных (Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Л. Талми, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой и других) обеспечил формирование целостной исследовательской парадигмы. Российская школа при этом уделяет внимание культурной обусловленности концептов и включает в анализ данные психолингвистики, философии и культурологии.

В таджикском языкознании когнитивный подход развивается в русле сопоставительной лингвоконцептологии и лингвокультурологии, с акцентом на исследование национально значимых концептов и межъязыковое сопоставление. Особое внимание уделяется ассоциативным экспериментам, объективации концептов, а также прикладным направлениям – таким как корпусная и компьютерная лингвистика. Эти исследования отражают стремление таджикской лингвистики интегрироваться в современное когнитивное направление, учитывающее этнокультурную специфику и междисциплинарный подход.

Особое место отводится лингвистическому описанию таких когнитивных процессов, как категоризация и прототипизация, а также изучению способов языковой репрезентации знаний – от лексических единиц до фреймовых структур. Это позволяет рассматривать язык как активный механизм интерпретации и организации опыта.

Таким образом, когнитивная лингвистика обеспечивает эффективный инструментарий для анализа языка в его связи с мышлением и культурой. Её понятийный и методологический аппарат лежит в основе исследования концепта «Праздник» как сложного ментально-языкового образования в разных языковых картинах мира.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Лексическая объективация концепта «Праздник» в таджикском языке

Многие исследования показывают, что разные языки не идентичны, у каждого свои особенности отражения действительности. Каждый язык отражает мир по-своему, поскольку объект отражения может быть разным у каждого народа [Разыкова 2022].

Как происхождение концептов, так и толкование их значений, которые дают нам современные словари и энциклопедии, вполне определённо указывают на то, что мы имеем дело со сложным, тысячелетиями существующим в различных формах явлением, характерным для жизни как древних, так и современных обществ [Бурменская 2008: 44].

Множество современных наук, в том числе социология, психология, философия, этика, эстетика, культурология и прочие, изучающие человеческое общество, традиции и обычаи, в разных парадигмах рассматривают и изучают концепт «Праздник». Как отмечает В.Н. Попова, «праздничная культура сопровождает человеческое общество с самых ранних стадий развития и является неотъемлемой составляющей культуры в целом» [Попова 2011: 3].

«Таким образом, тема праздника будет всегда актуальна, пока живы культура и человечество. Благодаря праздникам мы лучше понимаем особенности каждого народа. Помимо этого, празднование некоторых торжеств трансформируется и приобретает новизну с течением времени, что отражается и в языке (появление новых понятий приводит к появлению новых лексем). Этот не вызывающий сомнения факт стал причиной исследования языковой объективации концепта «Праздник» в таджикском и английском языках» [Разыкова 2022: 280].

Концептуальный подход к изучению языка позволяет исследовать его происхождение, а также проследить связь между языком, культурой и сознанием носителей.

В работе З. Д. Поповой и И. А. Стернина «Семантико-когнитивный анализ языка» предложены два основных способа формирования номинативного поля концепта:

Первый способ основывается на выявлении исключительно прямых номинаций – ключевого слова и его синонимического ряда. Это позволяет определить ядро концепта и ближайшую периферию.

Второй подход включает в себя как прямые, так и косвенные номинации, что даёт более широкую картину. При этом в анализ могут быть включены также паремии, фразеологические обороты и афоризмы, что способствует более полному и содержательному описанию концепта в языковом сознании. [Попова, Стернин 2007b: 123].

Для исследования концепта «Праздник» в данном разделе нами будет использован первый путь построения номинативного поля.

При анализе концепта «Праздник» была рассмотрена этимология данного концепта и применён анализ словарных дефиниций ключевой лексемы и контрастивный анализ средств разных языков (в нашем случае языковых средств таджикского и английского языков).

Этимологический слой во многом определяет национальное своеобразие концепта. Поэтому языковая объективация по этимологическим и историческим источникам является важным этапом в методологии исследования концепта [Искандарова 2023a: 22]. Этимологический анализ позволяет выявить исходное значение концепта (в нашем случае концепта «Праздник»), ранее существовавшие семантические признаки, составляющие его содержание, установить источник и время его появления в рассматриваемых языках [Разыкова 2022].

В процессе анализе словарных дефиниций, часто наблюдается использование синонимичных выражений, которые могут быть тавтологичны и требуют внимательной интерпретации. При выявлении ключевых значений концепта «Праздник» было установлено, что толковый словарь таджикского языка предлагает два основных значения, тогда как английский словарь фиксирует четыре.

Контрастивный анализ заключается в сравнении двух языков – как правило, родного и иностранного, в нашем исследовании – таджикского языка и американского варианта английского языка, с целью выявления их взаимных структурных соответствий и различий [Попова, Стернин 2001: 139].

Концепт «Праздник» в общественном сознании традиционно ассоциируется с особой датой, коллективным мероприятием, отдыхом, весельем, нанесением визитов, застольями и подарками. Подобное восприятие находит отражение в значениях лексических единиц в словарях таджикского и английского языков.

Рассматриваемый нами концепт универсален, поскольку праздники присутствуют в любой культуре и обладают национальной спецификой, поскольку отражают своеобразие той или иной культуры. При этом лексико-семантическая картина речевой ситуации связана с речевым общением и учитывает как лексикографическое, так и психолингвистическое значение слов – упорядоченное единство всех семантических компонентов, реально связанных с данной лексемой в сознании носителя конкретного языка.

В таджикском языке анализ лексико-семантического поля «Праздник» проводился на основе материалов толковых словарей таджикского языка - «Фарҳанги забони тоҷикӣ» под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошима, Н.А. Маъсуми, словаря Мухаммада Фиёсуддина «Фиёс-ул-Луғот», переводных словарей Х.К. Баранова «Арабско-русский словарь» и М.А. Гаффарова «Персидско-русский словарь».

ЛЕКСЕМА «ИД»

В таджикском языке лексема «ид» является заимствованием из арабского языка.

В «Арабско-русском словаре» Х.К. Баранова слово *Ид* /араб. عيد мн.ч. اعياد / от арабского корня عاد 1) «возвращаться, вновь приходить, повторять и т.д». Слово является многозначным и 2) в указанном значении используется отглагольное имя عادة «обычай, традиция», и отсюда происходит лексема عيد «праздник», мн.ч. أعياد «праздники» [Баранов 2007]. Первоначально лексема «Ид» имела следующее определение:

«рӯзи чашни мусулмонон; ва ин чашнро аз он ид гӯянд, ки ба маънии он чиз, ки дар он авд кунад фараҳ ва шодӣ (день мусульманских праздников, праздником называют то, что предполагает радость и счастье)» [Мухаммад Гиёсуддин 1987: 82].

У М.А. Гаффарова в Персидско-русском словаре даётся следующее определение слова «ид»: 1) праздник, торжество; справлять праздник.

Лексема «ид» в словаре М.А. Гаффарова, «Персидско-русский словарь» имеет следующие синонимы: чашн (праздник, празднество, торжество), тантана (торжество, праздник, триумф), базм (пир), которые являются исконно таджикскими словами [Гаффаров 1914].

1. Чашн (день празднования):

1) «ид, рӯзи тантана ва сурур (ба муносибати ягон воқеаи фараҳбахшу хуб)» [ФЗТ 1969] – праздник, день празднования и празднование (по случаю какого-либо радостного и доброго события):

Чашни истиқлол, чашни наврӯз – День Независимости, Новый год.

2) «мачлиси шодмонӣ ба муносибати санаи таваллуди касе ё солгарди ягон ҳодисаи таърихӣ ва ғ.» [ФЗТ 1969] – радостная встреча по случаю чьего-либо дня рождения или годовщины исторического события и др.

«Чашни соли забони тоҷикӣ, чашни 1150-солагии Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, чашни ҳабдаҳсолагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон; чашн доштан (кардан); ид

кардан» [ФЗТ 1969] – празднование года таджикского языка, 1150-летия Абу Абдуллы Рудаки, семнадцатой годовщины независимости Республики Таджикистан; праздновать; праздновать.

2. Тантана (торжество):

1) *«дабдаба, шукӯҳ»* [ФЗТ 1969] – роскошь, великолепие.

2) *«муваффақият, ғалаба, болодастӣ»* [ФЗТ 1969] – успех, победа, превосходство.

3) *«ҷашн, ҷашнгирӣ»* [ФЗТ 1969] – праздник, торжество [Разыкова 2022].

3. Базм (пир):

1) *«базм зиёфате, ки ба муносибати ягон воқеаи хурсандибахш (тӯй ва ғ.) бо иштироки ҳофизон, раққосон ва созандагон ораста мешавад»* [ФЗТ 1969] – пир, торжество, устраиваемое по случаю радостного события (свадьбы и т.д.) с участием музыкантов, танцоров, композиторов.

2) *«маҷлиси айшу тараб»* [ФЗТ 1969] – собрание для наслаждения и веселья.

В Национальном корпусе таджикского языка лексема «ид» встречается 1039 раз, «ҷашн» – 1652, «базм» – 701, «тантана» – 279 [НКТЯ: эл.ресурс].

В результате нашего исследования на материале корпуса обнаруживается, что слово «ҷашн» является наиболее употребляемым, что делает его ядром концепта, «ид» – ключевым словом, а в ближнюю периферию входят лексем «базм» и «тантана». При рассмотрении лексем «ид» и «ҷашн» в Национальном корпусе таджикского языка обнаруживается, что они не являются равнозначными синонимами и имеют разную лексическую сочетаемость.

Чаще всего лексема «ҷашн» встречается в следующих сочетаниях, в которых она представлена разными частями речи (глаголом, отглагольным существительным, причастием):

Тантанавор ҷашн гирифтанд – торжественно отпраздновали.

Ҷашн гирифтанд – праздновать.

Ҷашни Наврӯз – празднование Навруза.

Чашин гардида – отпразднованный.

Чашин гузарондан – отмечать [НКТЯ: эл.ресурс].

Исходя из проведённого анализа лексема «чашн» имеет более общее употребление и обозначает как «праздник», так и «юбилей, годовщину».

Дар давраи чашн – во время празднования.

Чашини зодруъ – празднование Дня рождения [Разыкова 2022].

Чашини 10-солагӣ – десятилетний юбилей.

Чашини садсолагӣ – столетний юбилей [НКТЯ: эл.ресурс].

Таким образом, лексема «чашн» используется не только во время употребления ежегодных праздников, но и для праздников, посвященных определенным вехам в жизни человека [Разыкова 2022].

Лексема «базм» представлена следующими словосочетаниями:

Базм кардан (оростан) – организовывать пиршество.

Базми дойрагӣ – пир, на который, кроме приглашённых гостей, может прийти любой, услышавший звук дойры, чтобы послушать музыку.

Базми кунҷорагӣ – большое пиршество (в прежней Бухаре).

Базми хонагӣ – пир, организуемый в ограниченном кругу у кого-либо дома.

Базми хоса – пир, устраиваемый для отдельных, специально приглашённых лиц; собрание с песнями и танцами для узкого круга почитателей.

Базми ҷамоатӣ – пиршество, проводимое с участием широкой общественности.

Базми ҷамъиедӣ – очень торжественное и великолепное пиршество [НКТЯ: эл.ресурс].

Получается лексема «базм» охватывает не только значение «пиршество» или «торжество», но и множество дополнительных смыслов, которые зависят от особенностей проведения и участников мероприятия [Разыкова 2022].

Лексема «ид» в корпусе встречается в следующих сочетаниях:

Ид шуд – был праздник.

Ид муборак! – с праздником.

Рӯзи ид – день праздника.

Гузаштани ид – проведение праздника.

Ид табрик! – поздравляю с праздником! [НКТЯ: эл.ресурс]

Прослеживая этимологию лексемы «ид», произошедшей от многозначного арабского корня عاد, использованным в значении عادة »обычай», можно предположить, что «ид» это то, что связано с устойчивыми традициями и обрядами.

Например, праздники:

Иди Ғалаба – День Победы.

Иди Мехргон – Праздник Мехргона.

Иди Курбон – Праздник жертвоприношения [НКТЯ: эл.ресурс].

Семантическое поле «ид» в современном таджикском языке представлено в нижеследующих определениях:

ИД

В издании «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (толковый словарь таджикского языка) приведено следующее толкование лексемы «Ид»:

1. «*Ҷашн, рӯзи ҷашн, рӯзи хурсандӣ ва тантана ба муносибати ягон ҳодисаи мубораки таърихӣ ё миллӣ*» [ФЗТ 1969] – Торжество, день торжества, день радости и торжества по случаю какого-либо благоприятного исторического или национального события.

2. «*Умуман шодӣ ва хурсандӣ*» [ФЗТ 1969] – радость и счастье в целом [ФЗТ 1969].

В числе устойчивых выражений, представленных в словарной статье, встречается множество единиц, обозначающих различные праздничные события:

«*Иди истиқлол ҷашне, ки ба муносибати соҳибихтиёр эълон шудани кишвар гирифта мешавад*» [ФЗТ 1969] – День Независимости – праздник, отмечаемый по случаю провозглашения независимости страны.

«Иди галаба 9-уми май, ки рӯзи галаба бар Олмони фашистӣ дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ аст» [ФЗТ 1969] – День Победы 9 мая, который является Днем Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

«Иди зафар см. иди галаба» [ФЗТ 1969].

«Иди май ҷашни якуми май» [ФЗТ 1969] (Первомай — первый день мая).

«Иди наврӯз иди миллии соли нави тоҷикон ва дигар халқҳои эронинажод, ки мутобиқи соли шамсӣ дар аввали фарвардин ҷашн гирифта мешавад» [ФЗТ 1969] – Праздник Навруз – национальный праздник нового года таджиков и других народов Ирана, который отмечается в соответствии с солнечным годом в начале Фарвардина.

«Иди рамазон идест, ки мусулмонон ба муносибати тамом шудани рӯзагирии сирӯзаи моҳи рамазон дар рӯзи якуми моҳи шавволи соли ҳиҷрии қамарӣ баргузор мекунанд, иди сиём, иди фитр» [ФЗТ 1969] – Праздник, который мусульмане отмечают в первый день месяца Шавваль лунного года по хиджре, по случаю окончания поста в месяц Рамадан.

«Иди саиди фитр см. иди рамазон» [ФЗТ 1969].

«Иди соли нав иди соли нави милодӣ, ки ҳамасола дар огози соли нави милодӣ» [ФЗТ 1969] – якуми январ баргузор мегардад – Новый год — Это праздник, который проводится каждый год в начале Нового года — 1 января.

«Иди Қурбон а) рӯзи даҳуми моҳи зилҳиҷҷаи ҳиҷрии қамарӣ, ки мувофиқи маросими исломӣ ҳоҷиён дар Макка ғӯсфанд ва ё шутур қурбонӣ мекунанд, иди азҳо; б) иди динии мусулмонон, ки ҳар сол дар ин рӯз қайд мекунанд» [ФЗТ 1969] – Праздник жертвоприношения а) в десятый день лунного месяца Зилхиджа, когда паломники приносят в жертву овец или верблюдов в Мекке согласно исламскому ритуалу, Праздник Аза; б) религиозный праздник мусульман, который ежегодно отмечается в этот день.

Иди модарон – День матери – Праздник отмечается 8 марта, прежде известный как «Международный женский день».

Иди миллий – национальный праздник.

Рӯзҳои ид – праздничные дни.

Ид гузаронидан /ҷашн барпо кардан/ гузарондан – Проводить праздник [НКТЯ: эл.ресурс].

В семантическом поле таджикской лексики «ид» присутствует группа однокоренных слов:

«Идгардак – идгардак маросиме, ки тибқи он мардумон дар рӯзҳои иди рамазон ва иди қурбон ба манзили наздикони хеш баҳри табрику аёдат мераванд ва дуову фотиҳа мехонанд» [ФЗТ 1969] – Посещение родственников и друзей с целью поздравления с праздником [Разыкова 2022].

«Идгардӣ – идгардӣ сайру гаит ба муносибати ид» [ФЗТ 1969] – Гуляние.

«Идгаштак – см. идгардак» [ФЗТ 1969].

«Идгоҳ/идгаҳ – идгаҳ/идгоҳ ҷои барпо шудани сайру тамошои идона, ҷои идгузаронӣ, идҷой» [ФЗТ 1969] – место проведения праздничных мероприятий.

«Идия – табрикномаи манзуми идона» [ФЗТ 1969] – Праздничная открытка.

«Идӣ – 1) мансуб ба ид (относящийся к иду); идона; 2) он чиз ё пуле, ки ба муносибати ид ба касе дода мешавад, бахшиш, тӯҳфаи идона; номаи идӣ табрикнома ба муносибати ид» [ФЗТ 1969] – Деньги или подарок который преподносится по случаю праздника [Разыкова 2022].

«Идона – идона 1) мансуб ба ид (относящийся к иду): либоси идона, намоиши идона; 2) чун рӯзи ид: идона ороиш додани шаҳр» [ФЗТ 1969] – Как праздничный день; 3) см. идӣ.

«Идҷо – см. Идгоҳ» [ФЗТ1969].

Кроме того, лексема «ид» отмечается в составе устойчивых словосочетаний.

Иди динӣ – религиозный праздник.

Иди миллӣ – национальный праздник.

Иди нав Муборак – с праздником.

Идҳои оилавӣ – семейные праздники.

Тараддуи ид – предпраздничные/праздничные хлопоты.

Тӯҳфаи идӣ – праздничный подарок.

Лексема «ид» встречается в образовании таджикских имён:

Идибек – ид (праздник) + бек (уважительное обращение).

Идигул – ид (праздник) + гул (цветок).

Идимоҳ – ид (праздник) + моҳ (месяц).

Идимуҳаммад – ид (праздник) + Муҳаммад (имя пророка).

Лексема «ид» также представлена в таджикских пословицах:

«Ид болои ид» [НКТЯ: эл.ресурс] – Постоянные праздники.

«Дар кӯчаи мо ҳам ид мешавад» [НКТЯ: эл.ресурс] – И на нашей улице будет праздник.

«Баднавс дар рӯзи ид мемурад» [НКТЯ: эл.ресурс] – Обжора умирает в день праздника.

«Марги хар – иди гургон» [НКТЯ: эл.ресурс] – Смерть ишака - праздник для волков [Разыкова 2022].

Исходя из анализа концепта «Праздник» в таджикской языковой картине мира, можно сделать следующие выводы.

1. Национальная специфика концепта: Лексическая объективация концепта «Праздник» в таджикском языке отражает его тесную связь с историческими и культурными традициями народа. Лексемы «ид», «чашн», «базм» и «тантана» не только описывают радостные события, но и фиксируют культурно-исторические аспекты таджикской жизни, включая религиозные, национальные и семейные праздники. Этимологический анализ показал, что концепт «Ид» заимствован из арабского языка, что не только подчёркивает межкультурные связи, но и свидетельствует о влиянии арабской культуры, принятии ислама, отражает религиозные традиции, закреплённые в языке и значении праздников.

2. Ядро и периферия концепта: Анализ корпуса таджикского языка выявил, что лексема «чашн» является ядром концепта «Праздник», в то время как «ид» выступает ключевым словом, а лексема «базм» в структуре значений, имеющая сему

«*пир*» и «*тантана*» с семой «*торжество*» – являются частью ближней периферии. Эта структурированность указывает на многослойность концепта, где каждое слово выполняет свою функцию в передаче смыслов.

3. Сочетаемость и контексты употребления: Лексемы «*чаин*» и «*ид*» обладают разной сочетаемостью, что подчёркивает их семантические различия. Например, «*чаин*» чаще используется для обозначения юбилеев и национальных праздников, в то время как «*ид*» – для религиозных и международных праздников, а также памятных дат. Это отражает культурные приоритеты и разнообразие таджикской праздничной традиции [Разыкова 2022: 291].

4. Религиозные и национальные аспекты: В таджикской культуре праздники делятся на национальные и религиозные, что находит отражение в языковом материале. Лексемы, такие как «*Иди Наврӯз*» (Праздник Навруз) или «*Иди Қурбон*» (Праздник жертвоприношения), фиксируют не только события, но и их символическое значение для общества.

5. Фразеология и устойчивые выражения: фразеология, связанная с концептом «Праздник», подчёркивает его важность в культуре. Устойчивые выражения, такие как «*Тӯҳфаи иди*» (праздничный подарок) или «*Ид муборак!*» (с праздником), показывают, как язык обслуживает повседневную коммуникацию, связанную с праздниками. В таджикском языке лексема «ид» широко представлена в составе устойчивых словосочетаний, обозначающих различные праздничные и памятные даты. К числу таких устойчивых выражений относятся: «*Иди Миллӣ*», «*Иди динӣ*», «*Иди Ғалаба*» или «*Иди Зафар*», «*Иди истиқлол*» (в том числе вариант «*Рӯзи Истиқлол*»), «*Иди Рамазон*», «*Иди Қурбон*», а также «*Иди Модарон*». Эти сочетания обладают относительной семантической стабильностью и часто функционируют как самостоятельные наименования культурно значимых событий, что позволяет рассматривать их в рамках устойчивых выражений, хотя они не являются фразеологизмами в строгом смысле.

6. Динамика развития концепта: Концепт «Праздник» в таджикском языке продолжает развиваться, отражая изменения в общественной жизни. Новые праздники и изменения в традиционных обрядах приводят к появлению новых слов и выражений, что демонстрирует гибкость языка в передаче современного опыта.

Таким образом, концепт «Праздник» в таджикском языке представляет собой сложное и многослойное явление, которое, с одной стороны, отражает традиционные ценности и мировоззрение, а с другой – адаптируется к современным реалиям, сохраняя свою актуальность и значимость в культуре.

2.2. Ассоциативное поле концепта «Праздник» в таджикском языковом сознании

Праздники берут начало с самых древних времен, когда люди отмечали важные события в своей жизни – рождение детей, заключение браков, сбор урожая, смену сезонов и т.д. Со временем подобные события начали приобретать религиозную окраску и сопровождались определёнными обрядами и традициями. В разных культурах и вероисповеданиях праздники могут существенно различаться по содержанию, однако в целом они отражают историческое наследие, культурные особенности и обычаи народа. Сегодня праздники являются неотъемлемой частью нашей жизни, и они продолжают радовать нас своими красочными традициями и яркими воспоминаниями.

Таджикистан – это страна с богатой историей и культурой, и праздники занимают важное место в её жизни. В таджикском языке праздник ассоциируется с множеством концептов, таких как *семья, друзья, традиции, религия, национальная идентичность* и многие другие.

Тема праздника прежде затрагивалась в нашей статье «Языковая объективация концепта «Праздник» в таджикском и английском языках» на основе национальных корпусов таджикского языка и американского варианта английского языка. В статье отмечалось, что «синонимы концепта «Праздник» в обоих языках не являются

равнозначными и имеют разную лексическую сочетаемость. Семантическое поле концепта «Праздник», в рассматриваемых языках имеет различия в объеме понятий, которые способствуют возникновению более чем одного смысла данного концепта» [Разыкова 2022: 279].

В данном разделе рассматривается ассоциативное поле концепта «Праздник» в сознании носителей таджикского языка, что позволяет выявить характерные образы и ассоциации, возникающие у представителей таджикского народа при восприятии данного понятия. Основная часть психолингвистических исследований, касающихся языкового сознания, опирается на анализ вербальных реакций, зафиксированных в результате проведения ассоциативных экспериментов [Разыкова 2023а]. Н.В. Уфимцева отмечает: «Материалы ассоциативного эксперимента можно рассматривать как специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [Уфимцева 2001: 67].

На основе ассоциативного эксперимента проведены исследования Давлатмировой М.Б., Искандаровой Д.М., Н.И.Каримовой «Отражение национально-значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана» [Давлатмирова М.Б., Искандарова Д.М., Каримова Н.И. 2016], Х.Ё. Худоев «Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании» [Худоев 2023].

Термин «ассоциативное поле» был введен в лингвистику Шарлем Балли в 1955 г. Ассоциативное поле представляет собой совокупность ассоциатов, полученных в результате эксперимента со словом-стимулом, называемым концепт [Попова, Стернин 2007а: 49].

Ассоциативное поле концепта образуется совокупностью ответов-реакций на ключевую лексему. Соответственно, ассоциативное поле формируется в результате обработки результатов ассоциативного эксперимента [Попова, Стернин 2007а: 97].

Термин ассоциативный эксперимент был предложен в самом начале XX в. К. Юнгом и практически одновременно с М. Вертгеймером и Д. Кляйном для обозначения особого проективного метода исследования мотивации личности [Авдеева 2009: 124].

Ассоциативный эксперимент может быть разделен на свободный или направленный. Направленный ассоциативный эксперимент предполагает ответ, ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи, определенной конструкцией и т. д. Свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) предполагает ответ испытуемых на предъявленный стимул любым словом [Попова, Стернин 2007b: 49].

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) представляет ответ респондентов собой любое названное слово, которое опрашиваемые связывают с заданным концептом, в нашем случае с концептом «Ид» (праздник).

О необходимости эксперимента в лингвистике писал Л.В. Щерба, полагая, что «построив из фактов языкового материала некоторую отвлечённую систему, необходимо проверить её на новых фактах» [Щерба 1974: 34].

В нашем исследовании мы обратились к САЭ методом письменного анкетирования на таджикском языке. Ассоциативный эксперимент в рамках данного исследования проводился в марте 2023 года. Всего в эксперименте приняли участие 100 человек. Были опрошены студенты Российско-Таджикского (Славянского) университета, филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе и Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Испытуемым было дано задание написать слова-ассоциации на слово стимул «Ид», и на его синонимы «*ҷашн*» (празднество) «*тантана*» (торжество) «*базм*» (пир) и однокоренные слова «*идгардак*» (праздничное гулянье) «*идгаштак*» (см. идгардак) «*идгоҳ*» (место празднества) «*идия*» (праздничное стихотворное послание)

«идӣ» (праздничный) «идона» (см. идӣ), а также написать пословицы и/или поговорки к слову-стимулу «ид».

В результате анкетирования были получены следующие слова-реакции на слово-стимул «Ид»: *Рамазон 29 + 1 (Иди Рамазон), Наврӯз 15, Қурбон 8 (Курбан), муборак 7 (благословенный), хурсандӣ 5 (веселье), ҷашн 4 + 1 (рӯзи ҷашн) (празднование), рӯзи хурсандӣ 4 (день веселья), Фитр 2 + 1 (Ул Фитр), хурдан 1 + 2 (много еды - 1 ташкили -1) (кушать), празник 2, Рӯзи модарон 1 (День матери, который прежде отмечался как Международный женский день), 9 Май 1, выходной день 1, ягон рӯзи хурсанди 1 (некий день радости), рӯзи хуш 1 (хороший день), каникулы 1, веселье 1, хушҳоли 1 (радость), радость 1, сарфакорӣ 1 (бережливость), гардан 1 (шея), табрик 1 (поздравлять), кудако 1 (дети), модарон 1 (матери), мардум бо либосҳои идона 1 (люди в праздничной одежде), хоб 1 (сон), платье 1, танцы 1 [Разыкова 2023а].*

Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативного поля «Праздник».

Содержательным компонентом поля «Праздник» в таджикской языковой культуре являются названия праздников «*Рамазон*», которое имело частотность 30 раз, и «*Наврӯз*» с частотой в 15 раз [Разыкова 2023а: 250].

Предполагается, что данные ассоциации были обусловлены временем проведения опроса – мартом, на который в 2023 году приходился как праздник Навруз, так и подготовка к священному месяцу Рамазан, и соответственно, сопутствующим ему праздником Рамазан.

Кроме того, респонденты упоминали и другие значимые для таджикской культуры праздники: *Қурбон (Курбан), Рӯзи модарон (День матери), ранее приуроченный к Международному женскому дню, 9 Май (День Победы), а также Фитр – Ид-аль-Фитр (синоним к Рамазану).*

Анализ собранных ассоциаций показал, что участники опроса часто использовали существительные и прилагательные с положительной эмоциональной

окраской, сочетающиеся с лексемой *рӯз* («день»): *рӯзи хурсандӣ* (день радости), *выходной день*, *ягон рӯзи хурсандӣ* (некий день радости), *рӯзи ҷашн* (день празднования), *рӯзи хуш* (добрый день).

В анкетах также были зафиксированы абстрактные существительные, отражающие положительное восприятие праздника: *хурсандӣ* – *веселье*, *хушҳолӣ* – *довольство* и лексема *сарфакорӣ* с частотой в 1 раз – *экономия*, *бережливость*, что связано с затратами перед праздниками для носителей таджикской культуры и т.д.

Среди ассоциаций, на которые ссылались респонденты, хочется также отметить следующие: *муборак* (благословенный), *хӯрдан* (кушать), *ташкилӣ* (посиделки, организованные по какому-то поводу), *табрик* (поздравлять), *кудако* (дети), *модарон* (матери), *мардум бо либосҳои идона* (люди в праздничной одежде), *хоб* (сон), *платье*, *танцы*, *гардан* (ходить).

Лексемы *хурдан 1 + 2* (много еды - 1 *ташкили -1*) относится к теме гостеприимства, которая является очень значимой для таджикского языкового сознания.

Встречалась реакция *гардан* (шея), которая была единичной и не имела отношения к ключевому слову «Ид».

Анализ синонимов лексемы «Ид» показал следующие результаты:

1) Результаты эксперимента на слово-стимул «ҷашн» (празднество) выглядят следующим образом:

Наврӯз 30, *Сада 10*, *Зодрӯз 6* (день рождения), *Меҳргон 4 +1* (ҷашни Меҳргон), *ид 4*, *истиқлолият 4* (независимость), *гирифтан 4* (брать, в связке с ҷашн означает «праздновать»), *маросим 3* (церемония), *Иди Қурбон 2* (Курбан), *туй 2* (свадьба), *праздник 2*, *муборак 2* (благословенный), *анъанавӣ 2* (традиционный), *хурсандӣ 2* (веселье), *муסיқӣ 1 + 1* (музыка), *ҷашни Наврӯз 1*, *идӣ ҳарсола 1* (ежегодный праздник), *ҷашн кардани ягон ид 1* (отметить любой праздник), *намудҳои ид 1* (виды праздника), *мероприятие 1*, *рӯзи хурсандӣ 1* (счастливый день), *рӯзи тантана 1* (день празднования), *миллӣ 1* (национальный), *истиқлол 1* (независимость), *пухтупаз*

1 (приготовление пищи), воқеаи хуб 1 (хорошее событие), хонанаи 1 (домохозяйка), домодию аруси 1 (жених и невеста), стол 1, ош 1 (плов), игры 1, угощения 1, қайд кардани мувафақият 1 (празднование успеха).

2) Реакции на слово-стимул «тантана» (торжество) включают лексемы:

Туй 13 (свадьба), Наврӯзӣ 4 (относящееся к Наврузу), зодруз 4 (день рождения), базм 4 (пир), дабдаба 4 (великолепие), хушхолӣ 3 (счастье), бошукуҳ 5 (пышный), туй-марака 2 (свадебная церемония), Наврӯз 2, хурсандӣ 2 (веселье), шодии праздник 2 (радость), ид 1 (праздник), ҷашн 2 (празднество), свадьба 1, рӯзи Ғалаба 1 (День Победы), 23 феврал 1, масленица 2, рақсу бозӣ 2 (танцы и игры), журнал 2, рӯзи туй 1 (день свадьбы), зебои 1 (красота), зебо 1 (красивый), туйена 2 (свадебный), хуш 1 (хороший), семья 1, мусиқӣ 1 (музыка), тантанаи баҳор 1 (весенний фестиваль), ба хизмат 1 (служить), базми 1 (безудержное веселье), аҷдоди 1 (древний), шукуҳ 1 (великолепие), торжество 1, маърака 1 (проведение свадьбы, поминок), бо тантана 1 (торжественно), иди 1 (праздничный), бисёр 1 (много), ғалаба 1 (победа), роҳатӣ 1 (блаженный), пешвозгирӣ 1 (встреча), баҳор 1 (весна), ҷашнҳо 1 (праздники), хурок 1 (еда), ошбарак 1 (принято по традиции обмениваться своим пловом с соседями), песни 1, поэмы 1, рақс 1 (танцы), буруд 1 (резать), кардан 1 (делать), мо ҷашни Наврӯзро бо тантана мегирем 1 (мы торжественно отмечаем праздник Навруз), хурсандӣ кардан (веселиться).

3) К слову-стимулу «базм» (пир) респонденты выдали ответы:

Туй 15 (свадьба), туйена 13 (свадебный), рақс 11 (танец), Наврӯз 5, хурсандӣ 5 (веселье), рақсу бози 4 (игры и пляски), тантана 3 (торжество), Наврузӣ 2, зиефат 2 (угощения), сартарошон 2 (парикмахер), мусиқӣ 2 (музыка), аруси 2 (невеста), идона 2 (праздничный), базми туй 1 (свадебный пир), туйи домодӣ 1 (свадьба), туйи 1 (свадьба), свадьба 1, базми Наврӯз 1 (празднование Навруза), базми гулҳо 1 (фестиваль цветов), еда 1, мехмонҳо 1 (гости), шеър 1 (стих), тамада 1, танцы 1, суруд 1 (песня), сурудхони 1 (пение), мероприятие 1, концерт 1, вечеринка 1, кайф 1, девонагӣ 1 (дурачество), кудакон 1 (дети), шодию сурур 1 (радость), истироҳат 1

(отдых), *чамъомади* (встреча), *сурудхона* 1 (место, где поют), *саҳна* 1 (сцена), *давраи шодӣ* 1 (период радости), *шодӣ* 1 (радость), *время* 1, *ҷоизасунорӣ* 1 (церемония награждения), *базми туй* 1 (свадебная вечеринка), *арусиву домоди* 1 (свадьба), *гул* 1 (цветок), *идонаи наврӯзи* 1 (угощения в честь Навруза), *гаштак* 1 (хождение), *доштан* 1 (иметь), *рақсидан* 1 (танцевать) [Разыкова 2023а].

В результате анализа данных выяснилось, что слово-стимул «чашн» (празднество) в таджикском национальном сознании связывают с пышно накрытым столом, который проявляется в употребленных реакциях: *стол*, *ош* (плов), *угощения* и с праздничной атмосферой, включающей в себя музыкальное сопровождение «*мусиқӣ*» и обряды «*маросим*»; слово-стимул «*тантана*» (торжество) ассоциируется с народными праздниками – *туй* (свадьба) с частотой употребления 17 раз, национальными праздниками – *Наврӯз*, международными – *рӯзи Ғалаба* (День Победы) и христианскими – *Масленица*, кроме субстантивов, в составе поля присутствуют прилагательные, описывающие само слово-стимул: *зебо* (красивое), *бошукух* (пышное) 3, *туёна* (свадебное), *хуш* (хорошее), *баҳор* (весеннее), *базмӣ* (относящееся к пиру), *аҷдодӣ* (древнее); слово-стимул «*базм*» (пиршество) в таджикском языковом сознании прежде всего ассоциируется с действиями, происходящими во время пиршества *рақс* (танцы), *зиёфат* (угощения), *хурсандӣ* (веселье), *мусиқӣ* (музыка), *истироҳат* (отдых), а затем названиями праздников [Разыкова 2023а].

Во втором задании участникам ассоциативного эксперимента было дано задание написать слова-реакции к однокоренным словам концепта «Ид».

В результате опроса были выявлены следующие слова-реакции к слову-стимулу «идгаштак»: *дӯстон* 5 (друг), *хонагардак* 4 (посещающий дома), *шавқовар* 4 (веселый), *Қурбон* 3 (Курбан), *анъана* 3 (традиция), *ташкили* 3 (организованные по какому-то поводу), *гаштан* 2 (ходить), *хонашинӣ* 2 (сидеть дома), *хонагардӣ* 2 (ходить по домам), *дар ҳамаҷо* 2 (везде), *пустая трата времени* 2, *рафтан* 2 (ходить), *гаштан ба хонаҳо* 1 (ходить по домам), *хонаи ҷураҳо* 1 (дома

друзей), гулять с друзьями 1, рафтан ба хонаи дӯстон 1 (ходить к другу домой), гулянка 1, вақти хуш бо дӯстон 1 (хорошее время с друзьями), дидорӣ хешу табор 1 (посещение родственников), сайру гашт 1 (прогулка), хурсанди бо дӯстон 1 (веселье с друзьями), шахси ид мегарда 1 (тот, кто ходит по праздникам), духтарон ба арусбинон мераванд 1 (девушки идут посмотреть на невесту), бо ҳамсинфон 1 (с одноклассниками), дӯстона 1 (дружелюбно), хонагаштак 1 (ходить по домам), шиштанак 1 (посиделки), хона 1 (дом), хонадон 1 (семья), хонашинак 1 (домохозяйка), пойдард 1 (больные ноги), мондашавӣ 1 (усталость), дар деҳа 1 (в деревне), ай сахар то шаб дар берун 1 (с утра до ночи на улице), бачаҳо 1 (ребята), ташкил 1 (посиделки, организованные по какому-то поводу), сақич 1 (жевательная резинка), қанд 1 (конфета), жевачка 1, хӯрока 1 (еда), шоколад 1, хона ба хона ташкили 1 (ходить по домам и пробовать угощения), шикамдард 1 (боль в животе), анъана 1 (традиция), аҷоиб 1 (удивительный), рушан 1 (светлый), ҷашнгирӣ 1, тантана 1 (торжество), Наврӯз 1, вечер 1, сережки 1, гузаштагӣ 1 (прошедший), намекуни 1 (не делаешь), навиштан лаҳҷавӣ 1 (диалектное написание), кардан 1 (делать), фоидавор аст 1 (полезно).

К слово-стимулу «идгаштак» респонденты выдали большое количество реакций, содержащих идею посещения друзей и родственников.

Респонденты выдали следующие слова-реакции к ключевой лексеме «идгардак»:

Кудако 9 (дети), хонагардак 5 (процесс, когда люди ходят по домам), Рамазон 5 (Рамазан), дети 4, Курбон 4 (Курбан), бо ҳамсинфо 3 (с одноклассниками), хурсандии кудакон 3 (веселье детей), кардан 3 (делать), хушӣ 3 (счастье), Соли нав 2 (Новый год), хонагарди 2 (ходить по домам), рафтан 2 (ходить), хона ба хонагардӣ 2 (ходить из дома в дом), хонаи дӯстон 2 (дом друзей), идгарди 2 (хождение по праздникам), жевачка 2, шоколад 2, тухм 2 (яйцо), дар иди Рамазон 1 (во время Рамазана), Наврӯз 1 (Навруз), солинавӣ 1 (новогодний), дарди сар 1 (головная боль), шодии кӯдакона 1 (детская радость), кудакон барои хушҳолӣ кардан 1 (чтобы

обрадовать детей), кӯдакона 1 (детский), попрошайничать 1, равӣ 1 (хождение), хонаи ҳамсоя 1 (дом соседей), кардан кати ҳамсинфон 1 (делать вместе с одноклассниками), ба дидорбинии пайвандон рафтан 1 (посещение родственников), дидори дӯстон 1 (встречи с друзьями), хабаргирии якдигар дар рӯзи ид 1 (посещения друг друга в праздники), меҳмони рафтан 1 (пойти в гости), бо ҳамкурсо 1 (с однокурсниками), родственники 1, хонаи ҷураҳо 1 (дом друзей), посещение друзей 1, бо дӯстҳо 1 (с друзьями), бо дӯстон 1 (с друзьями), ба аедати хешутабор рафтан 1 (навестить родственников), гулять 1, дастархон 1 (скатерть), суп 1, сақич ҷамъкунӣ 1 (сбор жевачек), жевачкачини 1 (сбор жвачек), тухм қаторак 1 (много яиц), оят хони 1 (чтение стихов из Корана), хушҳоли 1 (довольство), шавқовар 1 (интересный), хурсандӣ 6 (радость), қайди ид 1 (проведение праздника), базм 1 (пир) [Разыкова 2023a].

В таджикском ментальном сознании с лексемой «идгаштак» ассоциируются прежде всего дети, праздники Рамазан и Курбан и лексемы, обозначающие угощения на раздачу. Это связано с тем, что на такие праздники, как Курбан и Рамазан, дети ходят по домам и собирают жвачки и другие сладости.

Ассоциативные реакции к слову-стимулу «идгоҳ» включают:

Наврӯзгоҳ 9 (место проведения Навруза), масҷид 5 (мечеть), хона 4 (дом), бог 3 (сад), муқаддас 3 (священный), ҷойи идгузаронӣ 3 (место проведения праздника), ресторан 2, хонагардӣ 2 (ходить по домам), макон 2 (место), ҷое ид 2 (место праздника), ҷое ки идро ҷашн мегиранд 2 (место, где отмечают праздник), наврӯзӣ 2 (относящееся к Наврузу), мебошад 2 (является), рафтан (идти) 2, туйхона 1 (место проведения свадьбы), столовая 1, тарабхона 1 (ресторан), рестобар 1, дискотека 1, ҷое ки базму тараб 1 (место веселья), место праздника 1, ҷое ки идро қайд мекунанд 1 (место, где проводят праздник), ҷое ки идгардӣ меравед 1 (место, куда идут праздновать), ҷойи маросим 1 (место церемонии), ҷойи хубаст 1 (хорошее место), ҷой 2 (место), ҷои баргузори иди 1 (место проведения праздника), ҷои ид 1 (место праздника), ҷои ҷашн гирифтани 1 (место где проводят праздничное

мероприятие), *ҷои баргузориш шодию хурсандӣ* 1 (место радости), место проведения праздника, *хонаи мо* 1 (наш дом), *хонаи ҷураҳо* 1 (дом друзей), *дар хонаҳо* 1 (в домах), *зал* 1, *стадион* 1, *манзилгоҳ* 1 (жилище), *поле* 1, *деҳот* 1 (деревня), *қадима* 1 (древний), *бо ҳашамат* 1 (с роскошью), *туйена* 1 (свадебный), *бо ҳама* 1 (со всеми), *ямоҳона* 1 (клуб), *хурсандӣ* 1 (веселье), *курпачашики* 1, *ид муборак* 1 (с праздником), *сайру гаит* 1 (прогулка), *рӯзи ид* 1 (день праздника), *хонагардак* 1 (ходящий по домам), *идгузаронӣ* 1 (проведение праздника), *макони идгузаронӣ* 1 (место проведения праздника), *барно шудан* 1 (становиться моложе после посещения праздников), *рафтан* 1 (ходить), *барно шудан* 1 (состояться).

Лексема «идгоҳ» переводится как «место празднества» и в соответствии с этим имеет большое количество реакций, связанных с местом проведения праздников, таких как «*Наврузгоҳ*» (самая большая чайхана в Душанбе), «*хона*» (дом), *боғ* (сад) и другие.

Слова-реакции к слово-стимулу «идия»:

Қадима 9 (древний), *туҳфа* 4 (подарок), *тухм* 4 (яйцо), *шеър* 3 (стих), *табрикнома* 3 (поздравительная открытка), *маросим* 2 (церемония), *идона* 2 (праздничный), *пул* 2 (деньги), *шеър* суруд 2 (стихи и песни), *рафтан* 2 (ходить), *туҳфаҳо* 1 (подарки), *туҳфа додан* 1 (дарить подарки), *туҳфаи ид* 1 (праздничный подарок), *ширинӣ* 1 (сладости), *қанд* 1 (сахар), *қанду конфет* 1 (конфеты), *сақич* 1 (жевачка), *кулча* 1 (кульча), *деньги* 1, *подарки* 1, *платье* 1, *ҳадя* 1 (подарок), *ҳадя иди додан бо касе* 1 (вручить кому-нибудь праздничный подарок), *шеър* гӯй 1 (чтение стихов), *шеърҳои кудакон дар идҳо* 1 (стихи детей на праздниках), *шеърҳо дар васфи идҳо* 1 (стихи посвященные праздникам), *суруд ва шеърҳо оиди ид* 1 (песни и стихи о празднике), *табриккунӣ* 1 (поздравления), *мактуб* 1 (письмо), *фикр* 1 (мысль), *лавозимоти идӣ* 1 (праздничные аксессуары), *праздничный* 1, *иди нав муборак* 1 (с праздником), *Ид омад, ид омад то иди оянда моро расон* 1 (праздник наступил, праздник наступил, доведи нас до следующего праздника), *Соли навӣ* 1 (Новый Год), *тантанавӣ* 1 (церемониальный), *шаъркунӣ* 1 (делиться), *Рамазон* 1

(Рамазан), қадим 1 (древний), веселье 1, рафиқон 1 (друзья), дарди сар 1 (головная боль), парк 1, зебо 1 (красивый), она 1 (мама), додан лозим 1 (нужно дать), в лесу родилась ёлочка 1, идея 1, новые вещи 1, муқаддас 1 (священный).

Лексема «идия» переводится как «праздничное стихотворное послание». Респонденты ассоциируют лексему прежде всего с прилагательным «қадима» (древний), также было выдано множество ответов, связанных с поздравлениями: *табрикнома* (открытка), *шеърҳои кудакон дар идҳо* (стихотворения детей на праздниках), *шеърҳо* (стихотворения), *суруд ва шеърҳо оиди ид* (песни и стихотворения о празднике), *табриккунӣ* (поздравления).

Слова-реакции к слово-стимулу «иди»:

Рамазон 10 (Рамазан), *Қурбон 8* (Курбан), *либос 6* (одежда), *туҳфа 5* (подарок), *Наврӯз 3* (Навруз), *зодруз 3* (День рождения), *туҳфаҳо 3* (подарки), *номи одам 3* (имя человека), *дастархон 3* (скатерть), *тухм 2* (яйцо), *модарон 2* (матери), *курта 2* (платье), *идӣ туй 1* (свадьба), *14 феврал 1* (День святого Валентина), *фитр 1* (синоним к Рамазану), *праздники 1*, *подарки 1*, *туҳфаи 1* (подарок), *туҳфаи идӣ 1* (праздничный подарок), *ҳадя (подарок)*, *туҳфаи идона 1* (праздничный подарок), *сару либос 1* (одежда), *чизои идӣ 1* (праздничные вещи), *либоса 1* (одежда), *либоси нав 1* (новая одежда), *либоси идӣ 1* (праздничная одежда), *ширини 1* (сладости), *ширинҳои бомазза 1* (вкусные сладости), *ҳадя 1* (подарок), *хурокҳои идӣ 1* (праздничная еда), *қанду конфет 1* (конфеты), *блюда 1*, *таом 1* (еда), *чизҳои 1* (вещи), *ягон чизӣ идӣ 1* (некая праздничная вещь), *кудако 1* (дети), *сурудҳои идӣ 1* (праздничные песни), *истиқлолият 1* (независимость), *идгардак 1* (праздничное гулянье), *исм 1* (имя), *ниёз 1* (необходимость), *навъ 1* (тип), *хурсандӣ 1* (веселье), *зур 1* (отличный), *нав 1* (новый), *рӯзона 1* (дневной), *развлекательный 1*, *ман 1* (я), *наватон муборак 1* (с праздником) [Разыкова 2023а].

Содержательным компонентом поля «иди» в таджикской языковой культуре являются прежде всего названия праздников: *Рамазон* с частотой в 10 раз, *Қурбон* с частотой употребления 8, *либос* (одежда) использовалось 6, *туҳфа* (подарок).

Встречаются также лексемы с положительными коннотациями: праздники, подарки, *туҳфа* (подарок), *ширини* (сладость).

Слова-реакции к слово-стимулу «идона»:

Туҳфа 18 (подарок), *либос* 5 (одежда), *либоси* 3, *подарок* 3, *ширинӣ* 3 (сладости), *хӯрокворӣ* 3 (пища), *дастархон* 3 (скатерть), *навруӯзӣ* 3 (относящееся к Наврузу), *харидаи* 2 (покупать), *ҳада* 2 (подарок), *либоси идӣ* 2 (праздничная одежда), *одежда* 2, *либосҳои идона* 2 + 1 (*либоси идона*) (праздничные наряды), *ҷашн* 2 (торжество), *либоси миллӣ* 1 (национальная одежда), *туҳфаи ид* 1 (праздничный подарок), *куртаи идона* 1 (праздничное платье), *пушидан либоси идӣ* 1 (надевать праздничную одежду), *либосҳои* 1 (одежда), *атлас* 1 (ткань «атлас»), *пул* 1 (деньги), 2 *ҳазор сомон* 1 (2 тысячи сомон), 1500 *сомон* 1, *пул додан* 1 (давать деньги), *маблағе, ки барои хушҳолиудани кудакон медиҳанд* 1 (деньги, которые отдают чтобы обрадовать детей), *хӯрок* 1 (еда), *савготӣ* 1 (гостинец), *жевачка* 1, *халво* 1 (халва), *кулча* 1 (кульча), *базм* 1 (пир), *праздник* 1, *настроение* 1, *асаб* 1 (нервы), *веселье* 1, *кудако* 1 (дети), *Рамазон* 1 (Рамазан), *хуширу* 1 (красивый), *бехтарин* 1 (лучший), *для невесты* 1, *шабона* 1 (ночной), *гарени* 1 (очень), *шодиена* 1 (весело), *зиёд* 1 (много), *ярко* 1, *туйена* 1 (свадебный), *хурдан* 1 (кушать), *хон* 1 (кн. скатерть).

Реакции к ключевой лексеме «идона» включили прежде всего лексему «*туҳфа*» с частотой 18, её русский эквивалент «подарок» с частотой 3, затем лексему, включающую компонент «*либос*» (одежда), к примеру, «*либос*» идёт в связке с «*идона*» «*либоси идона*» (праздничная одежда), и её синоним «*либоси идӣ*», «*либоси миллӣ*» (национальная одежда), «*либосҳо*» как и «*либос*» часто встречается в связке с «*идона*» «*либосҳои идона*» (праздничные наряды), *пушидан либоси идӣ* (надевать праздничную одежду). Ответы респондентов также включили лексемы, обозначающие деньги и еду.

Исходя из данных ассоциативного эксперимента, проведённого среди носителей таджикского языка и культуры, можно сделать следующие выводы:

1. В таджикской культуре праздники играют важную роль, их отмечают с особым вниманием и уважением.

2. Среди основных праздников, на которые ссылаются респонденты в ядре концепта, можно выделить *Рамазан*, *Навруз*, *Курбан*, в синонимах к концепту «Ид» часто встречаются праздники: *Сада* и *Мехргон*, а также *свадьба* которые образуют периферию.

3. В ассоциациях, связанных с праздниками, преобладают положительные коннотации и оттенки, такие как *день веселья*, *день радости*, *добрый день*, *веселье*, *довольство*, *благословенный*, *традиционный*.

4. Отвлечённые существительные, связанные с праздниками, также имеют положительные коннотации и характеризуют праздники как время душевного комфорта и наслаждения.

5. Ассоциации, связанные с праздниками, показывают, что они являются временем социального взаимодействия, включающего в себя семейные традиции, общение с друзьями и знакомыми, угощения, поздравления и танцы.

6. В целом, анализ ассоциативного поля «Праздник» показывает, что праздники играют важную роль в таджикской культуре и связаны с положительными эмоциями и воспоминаниями [Разыкова 2023a].

2.3. Паремиологическая репрезентация концепта «Праздник» в таджикском языке

Праздники являются неотъемлемой частью культуры каждого народа, отражая его традиции, обычаи и ценности. Они играют важную роль в формировании и поддержании социальной и культурной идентичности общества. В данном параграфе мы обратим внимание на паремиологическую репрезентацию концепта «Праздник» в таджикском языке [Разыкова 2024b].

Концепт «Праздник» в статье М.В. Пименовой «Типы концептов и этапы концептуального исследования» относится к классу социальных концептов и образует концепт занятий [Пименова 2013: 129].

С целью наиболее полно раскрыть структуру концепта проведена объективация на основе фразеологических и паремиологических единиц.

Паремиологический фонд языка, включающий пословицы, приметы, загадки, присловья, формирует набор ситуаций, отражающих межличностные отношения, передаёт информацию культурологического и прагматического содержания и образует паремиологическую картину мира, которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный багаж, представляя компактное хранилище знаний и опыта [Бредис 2017: 119].

Паремиологическая картина мира является неотъемлемым компонентом языковой картины мира и выступает в качестве специфического носителя кодов культуры, лингвокультурологическое хранилище народного менталитета. Основными способами реконструкции паремиологической картины мира являются словарное и дискурсивное направления, обладающие своими достоинствами и недостатками [Антонова и др. 2020: 62].

Концепт *праздник* представляет собой концепт занятия, относящийся к классу социальных концептов. Праздник как социокультурный феномен, объединяет людей в особый период времени для празднования и радости. Этот концепт несёт в себе не только символическое значение, но и социальные, религиозные или исторические аспекты, формируя общество и укрепляя его связи. Праздники отражают ценности и традиции общества, а их языковая репрезентация через пословицы и выражения может раскрывать уникальные культурные особенности. Одним из приёмов описания концептов через данные языка является анализ пословиц и поговорок, в которые входит как изучаемое ключевое слово, так и оценки называемого им концепта, хотя бы самого имени концепта там и не было. Этот приём хорошо

показывает народное осмысление того или иного явления [Попова, Стернин 2001: 14].

В трудах З.Д. Поповой и И.А. Стернина, посвящённых методам анализа и описания концептов, подчёркивается последовательность их объективации: сначала проводится психолингвистический эксперимент, а затем анализируются паремии, отражающие данный концепт [Попова, Стернин 2001: 158]. В настоящем исследовании мы придерживаемся именно этой логики исследования.

Для более глубокого исследования концепта «*Праздник*» мы обратились к сбору фактического материала, в который входят устойчивые сочетания с ключевым словом – репрезентантом концепта «*ид*», его синонимами и лексемами, имеющими отношение к данному понятию, которые нашли отражение в статье Разыковой М.Б.. На основе ассоциативного эксперимента, проведённого среди студентов ВУЗов Таджикистана, было выявлено, что в таджикском ментальном сознании с концептом «*Ид*» / «*Праздник*» ассоциируются названия национальных праздников. Ассоциации, связанные с праздниками, показывают, что они являются временем социального взаимодействия, включающего в себя семейные традиции, принятие гостей, общение с друзьями и знакомыми, угощения, поздравления и танцы [Разыкова 2024b].

Исходя из этого, для анализа паремий концепта «*Праздник*» были отобраны пословицы и поговорки с ключевым словом «*Ид*», а также с лексемами, относящимися к ядру и периферии концепта, выявленными в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Сбор и анализ паремиологического поля концепта «*Праздник*» проводился путём лексической объективации на основе материалов словарей таджикского языка: «*Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ*» М. Фозилова [Фазылов 1976], «*Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ*» А. Писарчика и др. [Писарчик 1961], «*Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик*» под редакцией М. Фозилова [Фазылов 1963], [Фазылов 1964] и «*Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими*» Я.И. Калонтарова [Калонтаров 1965]. В результате

исследования были выявлены следующие основные компоненты, выражающие представления таджиков о празднике:

1. *Гостеприимство*
 - 1.1. *Отношение к гостю*
 - 1.2. *Положение гостя*
 - 1.3. *Характеристика гостя*
 - 1.4. *Дастархан как символ «гостеприимства»*
 - 1.5. *Обычаи и традиции связанные с гостеприимством*
2. *Праздники*
 - 2.1. *Праздники и время*
 - 2.1.1. *Несвоевременное действие*
 - 2.1.2. *О грядущем действии*
 - 2.1.3. *Своевременные действия*
 - 2.1.4. *Всему своё время*
 - 2.1.5. *Время*
3. *Связка с «праздником» в значении «коллективного действия»*
4. *О радостном событии*

Таджики не представляют себе праздников без накрытого **дастархана**, потому что ждут прихода гостей. Народ, издавна известный своим тёплым приёмом, выражает свое гостеприимство через богатый лингвистический арсенал. Пословицы и поговорки, связанные с гостеприимством, не только передают обычаи, но и олицетворяют ценности этой культуры. Одной из характерных черт таджикского гостеприимства является открытость ко всем.

1. Гостеприимство

1) *Омадан бо иродат, рафтан бо иҷозат [Калонтаров 1965: 235].*

Приход по желанию, а уход по разрешению, т.е. гость приходит по своему желанию, а уходит по разрешению хозяина.

2) *Омадан ба ихтиёри меҳмон, рафтан ба ихтиёри мизбон [Калонтаров 1965: 235].*

3) *Приход – воля гостя, уход – воля хозяина.*

4) *Меҳмон дар дасти соҳиби хона асир (аст).*

5) *Гость – пленник хозяина [Калонтаров 1965: 235].*

Аналогия:

В гостях воля хозяйская.

В гостях, что в неволе.

По традиции в гостях у таджиков, гость уходит только после того, как хозяин / старейшина дома прочтёт «дуо» (молитву). Таким образом хозяин даёт понять, что гость может покинуть дом.

6) *Меҳмон дар хона баракат меоварад.*

7) Гости приносят в дом благодать [Калонтаров 1965: 234].

8) *Меҳмонатро иззат кун, агарчи вай душмани ту бошад.*

Гостя своего принимай с почётом, хоть он и враг тебе.

Аналогия:

Рад не рад, а говори: милости просим [Разыкова 2024b].

У таджиков принято уважать и принимать гостей, даже если они не всегда дружелюбны или симпатичны.

9) *Тоқати меҳмон надошт, хона ба меҳмон гузошт.*

вар. *Тоқати меҳмон надошт, калла ба болин гузошт [Калонтаров 1965: 234: 174].*

Не мог выносить гостей, оставил дом гостям.

Вариант перевода. Он не выдержал гостя, положил голову на подушку.

10) *Меҳмон бо дастовез дӯстиро бо худ меорад.*

Вместе с подарком гость приносит дружбу.

Аналогия:

Дорог не подарок, дорога любовь [Калонтаров 1965: 235].

Гуфт: Эй зан, меҳмон дӯст медорӣ?

Гуфт: «Меҳмон ҳадъи худост», чаро дӯст надорам?

Сказал: Жена, любишь гостя?

Ответила: А отчего бы и нет? Гость – подарок Божий.

Из произведения «Чомеъ-ут-тамсил» [Калонтаров 1965: 235].

Подарок, принесённый гостем, символизирует дружбу и уважение. Гости часто приносят подарки хозяевам как знак признательности за гостеприимство.

Тематика «Гостеприимство» оказалась наиболее объемной среди всех выделенных групп, объединив наибольшее количество паремий – 10 единиц. Это свидетельствует о высокой значимости данной ценности в культурном сознании носителей языка и подчёркивает её устойчивое отражение в паремиологическом фонде.

1.1. Отношение к гостю

1) *Аз меҳмони равам-наравам битарс.*

Бойся гостя, собирающегося уходить [Калонтаров 1965: 69].

2) *Меҳмон азиз аст то се рӯз.*

Гость дорог до трёх дней.

Аналогия:

Мил гость, что недолго гостит [Разыкова 2024b].

3) *Рӯзи аввалу охир некӯ доранд меҳмонро* [Калонтаров 1965: 235].

В первый и последний день к гостю относятся хорошо.

Дар амсоли аҷам гӯянд, хисрав ҳам накӯ донд [Разыкова 2024b].,

Ки «рӯзи аввалу охир-накӯ доранд меҳмонро».

В персидских поговорках говорят, царь тоже должен помнить добро

«Что в первый и в последний день хорошо относятся к гостю» [Фазылов 1976: 582].

Упоминание персидской традиции и царя («хисрав») подчёркивает древние корни уважения к гостям как ключевого элемента культуры.

Асириддини Ахсикатӣ [Фазылов 1976: 582].

4) *Меҳмон гарчи азиз аст, валекин чу нафас хафа месозад, агар ояду берун наравад.*

Хоть гость и дорогой, но дышать трудно, если он приходит и не уходит [Фазылов 1976: 279].

I. *Чун корам дар Сабзавор ба зудӣ тамом нашуда зиёда ишкол пайдо кард, аз ин сабаб манзиле иҷора намудам. Баъдҳо дар ҳамон манзили кироя будам. «Меҳмон сахт азиз аст, вале – ҳамчу нафас хафа месозад, агар ояду берун наравад» [Фазылов 1976: 279].*

Моя работа в Сабзаворе закончилась не скоро и было много проблем, из-за этого я снял квартиру. Позже я остался в той же съемной квартире. «Хоть гость и дорогой, но дышится трудно, если он приходит и не уходит».

Аз «Туҳафи аҳли Бухоро»

II. *Холбобо, ки пушт ба дар нишаста буд, аз онҳо беҳабар гуфт: «Меҳмон сахт азиз аст, валекин чу нафас хафақон орад, агар ояду берун наравад» гуфтаанд, додарҷон. Хезед, ки акнун хона ба хона шавем [Фазылов 1976: 279].*

Холбобо, сидевший спиной к двери, ничего не зная о них сказал: «Гость очень дорогой, но трудно дышится, если он приходит и не уходит». Давайте теперь разойдёмся по своим домам.

Раҳим Чалил [Фазылов 1976: 279].

5) *Пеши меҳмон пишакро «пишт» намеғӯянд (ки меҳмон ба худ нагирад) [Калонтаров 1965: 273].*

При госте и на кошек «брысь» не говорят, чтобы гость не подумал, что это сказано в его адрес.

6) *Дар хонаат меҳмон бошад, гурбаатро «пишт» нағӯй.*

При госте не выгоняй кошку.

В Таджикистане есть приметы с котом/кошкой о гостеприимстве. Если кошка идет вдоль стены дома, опустив голову, и мяукает, в этот дом придет гость [ДФМТ 2015: 138].

7) *Меҳмон ҳадъяи (ҳабиби) Худост,*

Гость – дорогой подарок Бога [Фазылов 1976: 279].

8) *Меҳмони нохонда ҳадя (ато)-и Худост.*

Незванный гость – дар Божий.

Положение гостя

1) *Агар меҳмонро хурсанд кардан хоҳӣ, бачааширо иззат кун.*

Если хочешь порадовать своего гостя, оказывай почёт его ребенку.

Аналогия:

Кто гостю рад, тот и собачку его кормит [Калонтаров 1965: 39].

2) *Аввал аз меҳмон, баъд аз одами хона.*

На первом месте гость, а потом домочадец.

Когда приходит гость, ему стараются уступить место в передней части дома согласно таджикскому гостеприимству [Писарчик 1961: 19].

3) *Меҳмон аз падар бузург (азиз) аст.*

Гость – величественнее (дороже) отца.

4) *Меҳмон сазовори ҳурмати бузург аст, иззату ҳурмати ўро ба ҷо овардан шарт аст.*

Приход гостя – это большой почёт, и ему надо оказывать уважение [Фазылов 1976: 277].

I. *Синни шумоён аз ман калон аст, шумоён ба ҷои бародари бузурги ман мебошед, аз шумоён болотар гузаитани ман айб аст.*

– «*Меҳмон аз падар бузург аст*» гуфтаанд [Фазылов 1976: 279].

Ты старше меня, ты мне как старший брат, мне грех садиться выше тебя.

– Как говорится: «Гость дороже отца».

Садриддин Айни

II. *Писарам, Роза-апаат меҳмони мо, – мегуфт вай ба ман, – аз қадим мақол аст, ки, «меҳмон аз падар – азиз». Барои ҳамин ҳаргиз як гапи вайро дута нақун!*

Сынок, твоя тётя Роза гость наш, – сказал он мне, – есть старая поговорка, «гость дороже отца». Поэтому ты всегда должен слушать её (тётю Розу).

Из произведения «Шарқи сурх» [Фазылов 1976: 277].

1.2. Характеристика гостя [Разыкова 2024b]

1) *Сӯҳбати меҳмон аз асалу ширинтару аз мӯй бориктар [Писарчик 1961: 166].*

Разговор гостя слаще мёда и тоньше волоса.

2) *Меҳмони нохонда иззат надорад.*

Незванный гость не имеет уважения.

Аналогия:

Званный – гость, а незванный – пёс [Калонтаров 1965: 236].

Незванный гость хуже татарина.

Компонент «Характеристика гостя» подчёркивает важность гостеприимства и уважения к гостям в таджикской культуре. Первая пословица указывает на то, что приглашённый гость ценится и приветствуется, и его разговор с хозяином является приятным и возвышенным, словно сладкий мёд и тонкий как волос. Вторая пословица обращает внимание на то, что незванный гость лишён уважения и признания, что подчёркивает важность приглашения и ожидания настоящих гостей. Аналогии сравнивают званых и незваных гостей с положительными и отрицательными аспектами. Таким образом, эти пословицы призывают к уважению традиций гостеприимства и культурных норм обращения с гостями, что является неотъемлемой частью таджикской культуры.

1.3. Дастархан как символ «гостеприимства»

1) *Дастурхони кушода доштан.*

I. меҳмоннавоз будан, II. имконияти меҳмондорӣ доштан.

Раскрытая скатерть (означает: быть гостеприимным, иметь возможность принимать гостей) [Фазылов 1963: 329].

2) *Зиёфат пои пас ҳам дорад.*

У угощения есть ответ (букв. задние ноги), т.е. если сам был в гостях, то и к себе нужно приглашать в гости.

Аналогия:

Любишь гостить, люби и к себе звать [Калонтаров 1965: 209].

3) *Бо меҳмон таом хӯрдан савоби азим [Писарчик 1961: 55].*

Кушать с гостем великое (богоугодное) дело.

4) *Меҳмон ризқи худро меҳӯрад.*

Гость ест свою долю.

5) *Меҳмон рӯзӣ ба худ меоварад,*

Пас гуноҳи мизбонро мебарад [Калонтаров 1965: 234].

Гость приносит себе пропитание [Разыкова 2024b],

После забирает грех хозяина.

6) *Ризқи меҳмон пеш аз ҳудаи меояд.*

Угощение для гостя приходит раньше него самого (дословный перевод пословицы).

Аналогия:

Принес бог гостя, дал хозяину пир [Калонтаров 1965: 234].

7) *Меҳмон аз дар дарояд, ризқаш аз дариҷа.*

Гости в двери, а доля его (угощение его) уж через окошко идёт [Калонтаров 1965: 234].

В таджикском ментальном сознании очень важно понятие «насиб», «тақдир» (судьба, предначертание), и, в связи с этим получается у каждого своя доля. Прибывший гость не обедает хозяина, а угощается долей, предназначенной ему.

8) *Нону намаки касеро хӯрдан (чашидан)*

Попробовать чей-то хлеб с солью.

I. *хӯроку зиёфати касеро хурдан: меҳмони касе шудан, II. ба туфайли касе ба воя расидан* [Фазылов 1963: 719].

I. Пробовать чье-то угощение; быть чьим-то гостем [Разыкова 2024b]. II. Благодаря кому-то вырасти (достигнуть чего-либо).

Мо ҳам дар меҳмониҳои тоҷикон кам нону намак нахӯрдаем [Фазылов 1963: 719].

Мы тоже немало хлеба и соли ели у таджиков. (В значение. Мы тоже достаточно гостили у таджиков). Из произведения Ф. Ниёзӣ «Вафо», т. 1.

Кӯрнамак туй, ки нону намаки халқро меҳурию боз ба сари вай даст мебардорӣ [Фазылов 1963: 719].

Ты не благодарный человек, который ест хлеб-соль народа и поднимает руку на него. Ф. Абдулло и Ш. Қиёмов «Туфон»

– *Амакбой, нону намакатоноро бисъёр хӯрдам, хизмататоноро кам кардам, акнун аз ман розӣ шавед* [Фазылов 1963: 719].

– Дядя, хотя много ел я вашего хлеба и соли, но мало вам служил, будьте мной довольны. «Афсонаҳои халқи тоҷик»

Ман ҳам ба идораи адлия ба мирзогӣ даромада, нону намаки ҳукумати навро хурда гаштан гирифтаам.

Пошёл служить в управление юстиции и начал есть хлеб-соль нового правительства [Фазылов 1963: 719]. Из произведения Р. Чалил «Шуроб»

1.5. Обычай и традиции, связанные с гостеприимством

1) Об гарм кардан

меҳмондорӣ, зиёфатча; туйча кардан [Фазылов 1963: 743].

Греть воду (означает: быть гостеприимным, организовать какой-то приём гостей и накрыть стол).

2) Оби таҳорат додан

зиёфат, меҳмондорӣ кардан [Фазылов 1963: 752].

Дать воду для омовения (то же значение).

3) *Ба тӯй равӣ ишкaмaтpo сeр кaрдa рaв [Писарчик 1961: 47].*

Отправляясь на свадьбу, не иди голодным.

4) *Рӯзи нoншикaнoн*

Мaрoсими мaхсуси бa якдигaр нoмзaдшaвии писaру дyxтaр.

Аввaл бa тӯйи Хурсaндa тaйёрӣ дид, чизҳoи тӯйpo тaйёр кaрд, бaъд рӯзи нoншикaнoнpo муaйян кaрд [Фaзылов 1963: 917].

Сначала он готовился к свадьбе Хурсанды, готовил всё необходимое для свадьбы, затем назначил день помолвки.

(Из произведения Ч. Икромӣ «Хурсанда» («Шарқи сурх»))

Рӯзи ноншиканон «помолвка» – когда родители договариваются о том, чтобы поженить своих детей.

Перед проведением обряда преломления хлеба традиционно проходит церемония, известная как «*Арӯсӣ*», включающая выбор невесты и предварительные переговоры с её семьёй. После получения согласия со стороны невесты и её родителей сваты договариваются о дате «*Фотиҳа*». В этот день в доме невесты собираются гости, среди которых непременно присутствуют старейшины махалли (Махалля – в исламских странах часть города размером с квартал, жители которого осуществляют местное самоуправление). Во время церемонии жених в торжественной обстановке и при свидетелях оглашает цель своего визита. После официального одобрения со стороны родителей девушки совершается ритуал «Рӯзи ноншиканон» – символическое преломление хлеба, которое знаменует помолвку. Согласно обычаям, для посредника готовится салфетка с двумя лепешками и сладостями, а невеста преподносит подарки жениху и его родителям. Вернувшись в дом жениха, посредники берут поднос и подарки, и начинается демонстрация преподнесённых подарков [ДФМТ 2015: 338].

На основе данных мы выяснили, что наибольшее количество лексем, имеющих связь с праздником, выражались с лексемой «*меҳмон*» и лексемами имеющими отношение к «*дастархану*», в значении гостеприимства. В ментальном сознания

таджикского народа, в большинстве своём гости являют собой божью благодать и радость, к ним относятся с большим почётом и уважением.

2. Праздники

1) *Ба рузи нағз расидан*

I. Ба касе насиб шудани хурсандӣ, тую шодӣ. Ба хушу хурсандӣ расидан, ба касе насиб шудани хурсандӣ, тую шодӣ [Фазылов 1963: 916].

Дождаться счастливого дня – «*Ба рузи нағз расидан*» – в языковом сознании носителей таджикского языка и культуры выражение означает «чтобы было суждено дожждаться благоприятных дней, праздника, свадьбы».

II. Ман имрӯз ба вай гуфтам: «ба ин хел маъракаҳо ният карда рафтан лозим, ки мо ҳам ба ҳамин хел рӯзҳои нағз расем» [Фазылов 1963: 916].

Я сказал ему сегодня: «Такие мероприятия нужно желать, чтобы мы тоже дожили до таких хороших дней».

Из произведения Р. Чалил «Шӯроб» [Разыкова 2024b]

2) *Дар рӯзи наврӯз бало бисӯз [Писарчик 1961: 74].*

Пусть сгорят все невзгоды в Навруз.

Эта пословица передаёт пожелание избавления от всех невзгод и бед во время празднования Навруза. Она подчёркивает символическое значение этого праздника как времени нового начала, возрождения и обновления. Навруз воспринимается как время очищения и перерождения, когда прошлые проблемы и трудности остаются позади, а новая жизнь начинается с чистого листа.

1.4. Праздники и время

1.4.1. Несвоевременное действие

1) *Баъд аз ид ҳино [Разыкова 2024b].*

После праздника – хна [Калонтаров 1965: 125].

(Обычно хной окрашивают пальцы перед праздником)

2) *Баъд аз тӯй нағора.*

Ударили в барабан после свадьбы (праздника) [Калонтаров 1965: 125].

После пожара да за водой – о запоздалой реакции, запоздалом ответном действии.

3) *Пеш аз туй нагора.*

Прежде чем придёт смертный час – сотворить молитву за упокой [Калонтаров 1965: 273].

4) *Пеш аз туй нақора* [Фазылов 1976: 518].

см. Пеш аз пода чанг (поднялась пыль до прохождения стада).

Возвещать об окончании свадьбы до свадьбы.

Зухра. «Пеш аз туй нақора» гуфтагӣ барин дар боран ман мақола нависанду маро модарам ба рафтан намонад, баъд чӣ мешавад? Шармандагӣ!

Зухра. «Пеш аз туй нақора» (Перед свадьбой колокол звонит об окончании свадьбы), напишут про меня статью и мать меня не пустит и будет позор [Фазылов 1976: 518].

Из «Маориф ва маданият»

Пословица говорит о том, что событие, возможно, и не состоится.

I. *Пеш аз марг вовайло* (ещё не умер, а уже оплакивают),

II. *Пеш аз мурдан ҷаноза* (до смерти проводят похоронные обряды) [Фазылов 1976: 517].

Агар пеш аз иҷрои коре овозаю таърифи он ва ё пеш аз вуқӯи ходисае сухани он карда шавад, ин зарбулмасалро эрод менамоянд. Муқ. Пеш аз ид нақора.

Говорят о событии, которое не совершилось, так, будто оно уже свершилось [Фазылов 1976: 517].

1.4.2. О грядущем действии

1) *Бузакам намур, ки баҳор мешавад, алаф мехӯрӣ.*

Козлик (козочка), не умирай, наступит весна – будешь кушать траву.

Бузак, бузак, намур, ки баҳор

Меояд, вақти гули хор меояд.

Козочка, козочка, не умирай, наступит пора цветения шиповника.

Гушина, намур, Ки ҷави баҳорак мерасад.

Голодный, не умирай, поспеет яровой ячмень.

Намур, бузакам, баҳор шуд,

сабзаю лолазор шуд,

чӯб ба нагора мебарем,

даст ба тағора мебарем [Писарчик 1961: 129].

Не умирай, моя козочка, весна наступила, взошла трава, расцвели тюльпаны, мы ударим в барабаны и протянем руки к миске.

Аналогия:

Будет и на нашей улице праздник [Калонтаров 1965: 142].

2) *Рӯзе дар кӯчаи мо ҳам ид мешавад [Калонтаров 1965: 212].*

Аналогия:

Будет и на нашей улице праздник.

3) *Ҳамеша шаъбон, як дафъа ҳам рамазон.*

Потерпи и скоро наступит Рамазон [Калонтаров 1965: 212].

Эти пословицы и аналогии передают надежду на лучшие времена и периоды процветания после времени трудностей и испытаний. Они вдохновляют на ожидание лучшего и подчёркивают важность терпения и выносливости в ожидании благоприятных изменений.

1.4.3. Своевременные действия

1) *Деркардаро ба сари дастурхон насибааш устухон.*

Удел того, кто опаздывает к столу, – кости [Калонтаров 1965: 190].

Аналогия:

Поздний гость гложет и кость [Калонтаров 1965: 190].

Данный компонент призывает к уважению времени и дисциплине, что является важным аспектом в общении и взаимоотношениях.

1.4.4. Всеми своё время

1) *Ид не, ки ту ҳар рӯз кулча хӯрӣ.*

Не всякий день праздник, чтобы есть сдобные лепешки [Калонтаров 1965: 212].

2) *Ҳино дар рӯзи ид мезебад.*

Хну уместно делать в праздник.

3) *Аз наврӯз неш ҳафт рӯз, сиву ду барфӣ ҳар рӯз* [Писарчик 1961: 29].

Пословице предшествует легенда об старухе «Аджуз».

Наврӯз – дабдаба бист рӯз, хӯрдану гирифтанаи як шабу як рӯз. В Бухарской, Самаркандской, Согдийской, Хатлонской областях и других местах зимнюю стужу называют «*Старуха в пещере*». По словам людей, как только приходит весна, Аджуз уходит в свою пещеру до следующего года. Однако Аджуз недовольна и пытается в последний раз дать о себе знать [Разыкова 2024с: 186]. Возникновение сильных холодов за семь дней до начала Навруза выражено в пословице «*аз Наврӯз неш ҳафт рӯз, сиву ду барфи ҳар рӯз*» [Разыкова 2024b] – «*Семь дней до Навруза, каждый день по тридцать два снега*» [ДФМТ 2015: 21].

Здесь можно провести точную параллель со стихотворением Ф.И. Тютчева. «Зима недаром злится...»

Взбесилась ведьма злая

И, снегу захвата,

Пустила, убегая,

В прекрасное дитя...

4) *Ҳар рӯз ид нест, ки кулча хӯрӣ.*

Каждый день не праздник, чтобы есть кулчу. В таджикской культуре слово «*кулча*» используется как название не только маленькой лепешки, но и пряников.

1.4.5. Время

1) *Баъд аз наврӯз зимистон як рӯз* [Писарчик 1961: 49].

Наврӯз – барфро занад ҳар рӯз.

Наврӯз – хоҳ шаб гардӣ, хоҳ рӯз.

Наврӯз – чил кунда бисӯз [Писарчик 1961: 129].

Навруз будь то день или ночь,

Навруз – жги сорок пней (о времени, холоде)

Перед Наврузом часто бьют самые сильные холода, поэтому даже если март наступил, расслабляться нельзя, в доме должны быть дрова для обогрева.

2) *Наъти наврӯз, барфҳои ҳар рӯз [Писарчик 1961: 131].*

Описание Навруза – каждый день идут снега.

2. Связка с «праздником» в значении «коллективного действия»

1) *Мурдан бо ёрон ид аст [Калонтаров 1965: 231].*

Масал аст ин ки «бувад мурдани бо ёрон ид», Кушт гам Вомику Мачнун, ту бикуш низ маро [Фазылов 1976: 311]!

Умереть с любимыми – праздник.

Есть пословица: «Пусть будет смерть с любимыми – праздником», Печаль убила Вомика и Меджнуна, ты тоже меня убей!

Камоли Хучандӣ

2) *Марги бо дустон (ёрон) туй аст*

Смерть с друзьями (любимыми) – праздник.

Ҳар фалокат ва балоеро дар чамъият, дар катори одамони дигар аз сар гузаронидан сахлу осон аст, аз чамъият берун истодан хуб нест.

Проводить вместе с обществом, с другими людьми любое несчастье или беду легко, а стоять вне общества не хорошо [Разыкова 2024b].

1. Як бор ин гуна муомиларо рузона карда будам, қариб буд, ки розам пеши падарам ошкор гардад [Фазылов 1963: 617].

Однажды днём я вел себя так и чуть было моё желание не раскрылось моему отцу.

– *Ин тавр бошад, хуб, – гуфтам ман ночор ва илова кардам:*

Если так, хорошо – сказал я вынужденно и добавил.

– *«Марги бо дустон туй аст» гуфтаанд. Лекин ба хонаи Қорӣ Ишкамба рафтаи ва руи номубораки ўро дидан аз марг бадтар аст [Фазылов 1963: 617].*

Говорят, что смерть с друзьями свадьба, но пойти в дом Кори Ишкамба и видеть его неблагородное лицо хуже смерти.

Из произведения С. Айни «Марги судхӯр»

II. Азбаски ҳама ба колхоз медароянд, даромадани ман хам зарур шуда монд. Аз даруни чамоат берун баромада намешавад. Ҳар чанд бад бошад хам, «марги бо ёрон туй аст» гуфтаанд.

Поскольку все вступают в колхоз, моё вступление тоже стало необходимым. Находиться вне общества нельзя. Говорят, как бы плохо не было «смерть с любимыми – свадьба» [Фазылов 1963: 617].

Из произведения С. Айни «Ғуломон»

3. О радостном событии

1) *Туй болои туй* [Фазылов 1976: 210]

хурсандӣ болои хурсандӣ.

Свадьба за свадьбой, веселье за весельем.

Охир имруз туй болои туй. Хам чароги электрӣ дармегираду хам ба чуйбори нав об медарояд [Фазылов 1976: 210]

Сегодня одно хорошее за другим. И электрический свет есть и в новый арык (канал) вода поступает.

Р. Чалил «Субҳи саҳро» («Шарқи сурх»).

2) *Туй хазинаи худост* [Фазылов 1964: 303].

Свадьба – сокровищница Божья.

В первой пословице лексема «Туй» выступает в качестве хорошего события, каким в жизни людей чаще всего бывает «свадьба» и призывает наслаждаться моментом и ценить его, как ценный дар судьбы.

В ходе исследования паремиологического фонда таджикского языка с компонентом «Праздник» было обнаружено, что поле «Праздник» содержит ограниченное количество пословиц и поговорок с ключевым компонентом «Праздник/Ид». В нашем случае интерпретационное поле было исследовано на

основе ассоциативного эксперимента, проведённого в марте 2023 года, в котором приняли участие 100 человек [Разыкова 2023а: 248]. Ассоциации, связанные с праздниками, показали, что они являются временем социального взаимодействия, включающего в себя семейные традиции, гостеприимство, общение с друзьями и знакомыми, угощения, поздравления и танцы. Вследствие этого в данном параграфе рассматривались и паремии, относящиеся к периферии исследуемого концепта.

В интерпретационном поле были выделены основные компоненты, которые отражают представления таджиков о празднике, разнообразные суждения и оценки, представляющие признаки концепта в полном объеме.

Проведённый анализ позволил выделить признаки концепта, отраженные в исследованных паремиях: 1) гостеприимство, включающее отношение к гостю, его положение, характеристику, а также связанные с ним обычаи и традиции, играет ключевую роль в понимании праздника. Гостю оказывают больший почёт, чем отцу и домочадцам. Однако его времяпрепровождение у хозяина ограничено. Т.е. гостеприимство имеет срок; 2) праздники и время не только оказывают значительное влияние, привнося аспекты своевременных и несвоевременных действий, но и являются предвестиями будущих событий; 3) компонент «праздники» чаще всего включал саму лексему «ид», а также названия праздников: «навруз», «туй» и приметы, связанные с ними; 4) дастархан и угощения являются показателем гостеприимства и выражаются в лексемах: «дастурхони кушода/раскрытая скатерть», «зиёфат/угощение», «нон/хлеб», «намак/соль», «ризқ/хлеб насыщенный», «рузӣ/пропитание», «оби гарм/горячая вода» и другие, что концептуально в таджикском ментальном сознании [Разыкова 2023а: 255].

Таким образом, анализ паремий показывает, что праздник является неотъемлемой частью жизни и культурного наследия таджикского народа, раскрывая взгляды, ценности и традиции, передаваемые из поколения в поколение через мудрость народных выражений [Разыкова 2024b].

2.4. Национальные праздники Таджикистана в поэтическом дискурсе

Поэзия, посвящённая национальным праздникам Таджикистана, таким как Навруз, Мехргон и Сада, представляет собой важный элемент таджикской языковой картины мира, отражая уникальные представления народа о времени, природе и жизни. Эти праздники, имеющие глубокие корни в зороастрийской традиции, сформировали особый поэтический язык, в котором культурные коды и символы переплетаются с философией и мировоззрением. Для полного исследования концепта нами была проведена лексическая объективация, психолингвистический эксперимент и анализ паремий. Этот параграф посвящён анализу стихотворений для выявления всех признаков концепта «Праздник». Как пишут известные российские учёные З.Д. Попова и И.А. Стернин: «Через семантику языка можно выделить признаки, образующие содержание концепта. Индивидуальные признаки концепта выявляются преимущественно через психолингвистические эксперименты, хотя их можно иногда выявить и из индивидуальных высказываний. На периферии содержания концепта, находятся разнообразные концептуальные признаки, стереотипы, отраженные в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и значительных по объёму художественных и текстах. Анализ художественных текстов позволяет, в частности, выявить такие признаки, которые приобрели в составе концепта символический смысл» [Попова, Стернин 2001: 134].

Лексический анализ стихотворений показывает, что в таджикской поэзии доминируют образы, тесно связанные с природными циклами: пробуждающаяся весной земля в Наврузе, изобилие урожая в Мехргоне и согревающий огонь зимнего праздника Сада. Эти образы передают не только физические явления, но и глубинные концепты, такие как обновление, благодарность и борьба света с тьмой, которые занимают ключевое место в языковой картине мира таджиков.

Особая роль в поэзии отводится языковым средствам, которые помогают выразить ценности и мировоззрение народа. Эпитеты, метафоры и аллегории, часто встречающиеся в стихах, подчёркивают гармонию человека и природы, цикличность

жизни и значимость коллективного действия. Например, образы первых цветов в Наврузе или ярких костров в Саде символизируют возрождение и надежду, в то время как осенняя лексика Мехргона передаёт чувство достатка и благополучия. Эти символы и метафоры отражают не только праздники как события, но и укоренённые в языке и культуре представления о времени и жизни, свойственные таджикскому мировоззрению.

Таким образом, анализ стихотворений о праздниках позволяет глубже понять таджикскую языковую картину мира, в которой праздники становятся не просто моментами в календаре, но и ключевыми маркерами культуры и идентичности. Поэтический язык, впитавший в себя элементы национальной истории, природы и традиций, служит важным инструментом для передачи этих представлений, сохраняя их значимость в современном контексте.

Про национальные праздники Средней Азии – Навруз, Мехргон и Сада писали стихотворения такие известные классики как: Абуабдуллохи Рудаки, Абулкосим Фирдавси, Амир Хусрави Дехлави, Носири Хусрав и др. Стихотворения праздников и строк из поэм приведены из книги М.Хазраткулова [Хазраткулов 2012]. Все стихи, рассмотренные нами, относятся к календарной поэзии и несут функцию прагматического свойства [Садова 2003: 84]. Календарные обряды, игры и песни связаны с явлениями природы, с годовым кругом солнца, с земледельческим трудом. В основе этих обрядов лежала вера в магическую силу слова, жеста, действия, способную, по представлениям людей, обеспечить хороший урожай.

Одним из наиболее почитаемых и широко воспеваемых праздников в календарной поэзии является **НАВРУЗ**, с которым связано множество литературных произведений.

Абуабдуллохи Рӯдакӣ

*Чун сипарам ба миёни базм ба
Наврӯз,
Дар маҳи баҳман битозу чони
адӯ сӯз.*

*Когда мой щит, окажется в
середине празднования Навруза
В месяце Бахман стремись
вперёд и сожги душу врага.*

Этот короткий стих представляет собой образное выражение, которое наполненно символами, связанными с персидской культурой и традициями.

В тексте лексема «базм» (пир) имеет связь с Наврузом, что указывает на торжество и радость, присущие этому празднику. «Сипарам» (мой щит): энклитическая конструкция, усиливающая личное владение. Образ щита (сипар) в центре торжества можно интерпретировать как символ защиты, готовности к борьбе. В данном случае – к празднованию Навруза. *Махи Баҳман* (месяц Бахман): Бахман – один из месяцев персидского календаря, приблизительно соответствующий январю-февралю в григорианском календаре. Это зимний месяц, контрастирующий с весной Навруза, что подчёркивает смену сезонов и цикличность жизни.

Абулқосим Фирдавси

<i>Зи иблис девон чу барбаст роҳ,</i>	<i>Когда Иблис (дьявол) преградил</i>
<i>Биёмад зи шодӣ аз он ҷойгоҳ.</i>	<i>путь (демонам),</i>
<i>Биёрост он рӯз тахти шаҳӣ,</i>	<i>Он вернулся оттуда, ликуя.</i>
<i>Ба сар барниҳод он кулоҳи меҳӣ.</i>	<i>В тот день украсил царский</i>
<i>Бари тахти ӯ гирд шуд трон,</i>	<i>И надел на голову венец</i>
<i>меҳтарон,</i>	<i>И надел на голову венец</i>
<i>Зи дастуру в-аз мубадону могущества.</i>	<i>Вокруг его трона собрались</i>
<i>сарон.</i>	<i>Вокруг его трона собрались</i>
<i>Ҳама кас фишонданд бар вай вельможи,</i>	<i>Жрецы, советники и</i>
<i>нисор,</i>	<i>Жрецы, советники и</i>
<i>Бар он тоҷу тахту нигин военачальники.</i>	<i>Все осыпали его щедрыми</i>
<i>шаҳрёр.</i>	<i>дарами,</i>
<i>Мар он рӯзро ном Наврӯз кард,</i>	<i>На его корону, трон и царский</i>
<i>Яке ҷашни бас дилафрӯз кард</i>	<i>перстень.</i>
	<i>Тот день он назвал Наврузом,</i>
	<i>И устроил праздник, который</i>
	<i>радовал сердца.</i>

Строки известного классика таджикской и персидской поэзии Абулқосима Фирдавси [Навбаҳор омаду: эл.ресурс] несут «мифологический» характер, который проявляется в наличии в текстах традиционных персонажей демонологии [Садова

2003: 112]. Упоминание Иблиса, что переводится с таджикского на русский как «дьявол», является отсылкой к мифологическому сюжету, в котором зло побеждено, и с этого момента начинается новый порядок. Победа над тьмой знаменует наступление времени радости и обновления, а также может быть трактована, как борьба с внутренними страхами и демонами. Упоминание о троне и короне символизирует власть и порядок. Власть царя здесь связана с наступлением нового времени – Навруза.

Знатные люди выражаются в лексемах «советники» (*дастурон*), «жрецы» (*мубадон*) и других. Сбор вокруг трона знатных людей (*меҳтарон*), жрецов (*мубадон*), советников (*дастурон*) и военачальников (*сарон*) подчёркивает общественный характер праздника и значимость для всех слоев общества, что символизирует единство общества перед наступлением нового года, когда как духовная, так и светская власть объединяются.

Фаррухии Сиистонӣ

*Моҳи фарвардин аз чанг гуҳар
ёфт магар,*

*Ки биорост ҳама рӯи заминро
зи гуҳар?*

*Рӯзи Наврӯз аст имрӯзу чу
имрӯз гузаит,*

*Кас бад-ин дар нарасад, то
нарасад соли дигар.*

*Аз ин фархунда фарвардину
хуррам ҷашни наврӯзӣ,*

*Насиби Хусрави Одил саодат
боду пирузӣ.*

*Неужели месяц Фарвардин в
пыли нашёл драгоценность,*

*Чтобы украсить всю землю
драгоценностями?*

*Сегодня Навруз, и, когда этот
день пройдёт,*

*Никто не сможет его достичь,
кроме как в следующем году.*

*Пусть с этого счастливого
Фарвардина и радостного праздника*

Навруза,

*Будет уделом Хусрава
Справедливого счастье и победа.*

В последней части стихотворения Навруз связывается с правлением справедливого Хусрава (идёт отсылка к Сасанидскому царю Хусраву I Ануширвану, в период правления которого Сасанидское государство достигло наибольшего могущества. На государственную службу принимались представители обедневших

родов, что вело к созданию знати, целиком зависевшей, в отличие от старой аристократии, царь Хусрав I завершил начатые Кавадом (своим отцом) реформы, отразившие процесс феодализации Ирана, в частности формирование новой знати и изменения в положении крестьянства) [Хосроф: эл.ресурс]. В стихотворении царь представлен как идеальный правитель, которому желают счастье и победу. Это показывает, что Навруз не только праздник природы и людей, но и символ стабильности и процветания государства, котором правит справедливый царь. Такое соединение природных явлений и политического порядка типично для классической персидской поэзии.

<i>Омада Навру́з ҳам аз бомдод,</i>	<i>Пришел Навруз с рассвета,</i>
<i>Омаданаи фарруху фархунда</i>	<i>Да будет его приход</i>
<i>бод,</i>	<i>радостным и благословенным,</i>
<i>Боз ҷахон хурраму хуб истод,</i>	<i>Мир снова стал радостным и</i>
<i>Мурд зимистону баҳорон бизод.</i>	<i>прекрасным,</i>
	<i>Зима умерла, а весна вновь</i>
	<i>пробудилась.</i>

Стихотворение воспевает приход весны и праздника Навруз, символизирующего конец зимы и начало нового природного цикла. В тексте используются лексемы с положительной коннотацией, образующие семантические пары синонимов: «*фарруху фархунда*» (радостный и благословенный) и «*хурраму хуб*» (радостный и прекрасный), что придаёт речи эмоциональную насыщенность. Л.Г. Невская отмечает, что использование лексической тавтологии характерно для организации фольклорного текста [Невская 1983: 194]. Образ «*Мурд зимистону баҳорон бизод*» (Зима умерла, весна родилась) связан с представлением о старухе Ачуз как олицетворении зимнего холода [Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик]. Глагольные формы прошедшего времени («*омада*», «*истод*», «*мурд*», «*бизод*») подчёркивают завершение зимы и начало весны. Что касается грамматического уровня, глагольные формы в прошедшем времени («*омада*», «*истод*», «*мурд*», «*бизод*») передают текущие и завершённые действия, указывая на завершение одного сезона и начало другого.

Амир Хусрави Дехлавӣ

Рафт чу Хуришед ба бурҷи
ҳамал,

Нури шараф кард ба гетӣ амал.

Даври ҷаҳон рӯзи нав аз сар
гирифт,

Мавсими Наврӯзи ҷаҳон дар
гирифт.

Шоҳ дар он рӯз ҳам аз бомдод,

Қасри фалак мартабаро қоб
дод.

Кунгараи қасри тараф бар
тараф,

То ба ҳамал рафта шараф бар
шараф.

Суффаи нӯҳтоқ биёростанд,

Пардаи зарбофти фалак
хостанд.

Тахт заданду татақ овехтанд,

Ариши дигар бар замин
ангехтанд.

Чатр зи ҳар сӯ ба фалак сар
кашид,

Абр сар аз шарм ба чодар
кашид.

Ҳеҷ тараф чатр чу меҳри
сипеҳр,

Шаш ҷиҳат орошта з-он панҷ
меҳр.

Подобно солнцу, что вошло в
созвездие овна,

И наполнило мир благородным
светом.

Мир вновь начал новый день,

Сезон Навруза охватил весь
мир.

В тот день царь также с
рассветом

Наполнил двор небесного
дворца своей великой славой.

Получил небесный дворец в знак
своего величия.

Крыша дворца была украшена
по краям,

Пока слава не дошла до
небесного свода,

Девять колонн были украшены,

А небесный шатер был украшен
золотыми тканями.

Установили трон и вывесили
колокола,

А на Земле был возведен ещё
один небесный свод.

Навесы со всех сторон
устремились к небесам,

Облака стыдливо укрылись под
зонт.

Ни один навес, не мог
сравниться с небесным сводом,

Украшенным пятью светилами
во всех шести сторон.

Стихотворение описывает момент начала весны и праздника Навруз, наполненное астрономическими, природными и царскими символами [Хазраткулов 2012: 420]. В тексте довольно часто встречается астрономическая терминология: «Ҳамал» (Овен) символизирует весеннее равноденствие, а «бурҷ» (созвездие) и «Сипеҳр» (небесный свод) подчёркивают связь с астрологией и космосом.

Вхождение Солнца в знак Овна символизирует начало весны, когда день и ночь уравниваются, и мир обновляется. Это событие связано с весенним равноденствием, которое традиционно считается началом нового года в древних культурах, в частности в Персии.

Навруз представлен как символ нового начала для мира. Это не просто праздничный день, но целый сезон, который возрождает природу и даёт новый цикл жизни. В строках говорится о том, что мир *«Даври чаҳон рӯзи нав аз сар гирифт»* (мир вновь начал новый день), как и в предыдущих стихотворениях указывает на циклический характер времени и обновление всего живого.

Космическая и царская символика также присутствует в стихотворении: Лексемы, такие как *«Қасри фалак»* (небесный дворец), *«зарбофт»* (золотая ткань), связаны с величием и властью царя, что указывает на его божественное происхождение и роль как связующего звена между землей и небом.

Носири Хусрав

*Навбаҳор омаду шуд манзили
Хуршед бадал*

*Чашмаи ҳут равон шуд ба
чарогоҳи Ҳамал.*

*Бог имрӯз биҳишт асту ҷавон
ҳаст чаман,*

*Ҳамчу ҳурони биҳиштӣ ҳама
пӯшида ҳулал.*

*Бӯстон мактабу ҳар гунҷаи
хандон тифле,*

*Ки бароварда варақҳои
гулистон зи бағал.*

*Эй ҳуш он доираи домани саҳро,
ки дар ӯ,*

*Пиразанҳо чу ҷалочил ба фигон
омада ҷал*

*Нақши гул бину зи булбул газалу
савт шунав,*

*Ки мувофиқ бувад ин нақш ба
он савту ҳамал.*

*Пришла весна, и обитель
Солнца изменилась,*

*Река Рыб направилась к
пастбищам Овна.*

*Сад сегодня – это рай, и
молодым стал луг,*

*Подобно райским гуриям, все
покрыты одеждками.*

*Сад – это школа, а каждая
смеющаяся почка – ребенок,*

*Который достает страницы
сада из-за пазухи.*

*О, как прекрасна окраина поля,
где*

*Старухи, как колокольчики, с
криками пришли.*

*Посмотри на узоры цветов и
услышь песни соловья,*

*Ибо эти узоры соответствуют
их мелодиям и хамалу (месяцу).*

«*Навбаҳор омаду шуд манзили Хуршед бадал*» (Пришла весна, и обитель Солнца изменилась) – в первой строке поэт [Навбаҳор омаду: эл.ресурс] говорит о наступлении весны и изменении «*обители Солнца*» (манзили Хуршед), что является метафорой смены времени года. Солнце здесь символизирует источник жизни и света, который изменяется с приходом весны.

Упоминание месяца Хамал (соответствующего Овну) [Ҳамал: эл.ресурс] подчёркивает астрономический аспект стихотворения, который встречался нами ранее. «*Чашмаи хут равон шуд ба чарогоҳи Ҳамал*» – Река Рыб (астрологический знак Рыб) начинает двигаться к пастбищам Овна (знак Овна). Это астрологический образ, который описывает перемещение одного знака зодиака к другому, что подчёркивает космический порядок.

Интерес представляет образ старых женщин, которые кричат на окраине поля. Образ может указывать на традиционные обряды или песни, исполняемые во время весенних праздников. Женщины, выражающие свою радость или жалобы, добавляют в текст элемент живого фольклора и связи между поколениями.

Следующим праздником, отражённым в поэзии, является **МЕХРГОН**, которому также посвящены отдельные произведения.

Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

*Малико, ҷашни Меҳргон омад,
 Ҷашни шоҳону хусравон омад.
 Хаз ба ҷои мулҳаму харгоҳ,
 Бадали боғу бўстон омад.
 Мӯрд ба ҷои савсан омад боз,
 Май ба ҷои арғавон омад.
 Ту ҷавонмарду давлати ту
 ҷавон,
 Ман ба баҳти ту ҷавон омад.*

*О, господин, праздник Меҳргон
 пришел,
 Праздник царей и царствующих
 пришел.
 Листва вместо шатров и
 дворцов,
 Замена парков и садов пришла.
 Мирта пришла на смену ирису,
 Вино заменило пурпур.
 Ты молод, и твоя власть
 молода,
 Я пришел к твоему счастью
 молодым.*

Стихотворение насыщено культурными и природными образами. В тексте используются лексемы, связанные с природой, такими как «хаз» (листва), «бог» (парк), «бӯстон» (сад) и «аргавон» (пурпур / алое дерево), «савсан» (ирис). В тексте говорится, что праздник «Мехргон» очень ярок и красочен благодаря природным атрибутам «Хаз ба ҷои мулҳаму харгоҳ» (*Листва вместо шатров и дворцов*).

Абулқосим Фирдавсӣ

Фаридун чу шуд бар ҷаҳон комгор,	Когда Фаридун, стал правителем мира,
Надонист ҷуз хештан шаҳрёр.	Он не знал никого, кроме самого
Ба расми Каён тоҷу тахти меҳӣ,	себя как правителя. По обычаю Каён, корону и трон
Биёрост ба кохи шоҳанишаҳӣ.	великие,
Ба рӯзи ҳуҷаста сари Мехрмоҳ,	Установил он в своём царском
Ба сар барниҳод он каёнӣ қулоҳ.	дворце.
Замона ба андӯҳ гаши аз бадӣ,	В радостный день в начале
Гирифтанд сари як раҳи эзадӣ.	месяца Мехра,
Майи равшану чехраи шоҳ нав,	На голову возложил он корону
Ҷаҳон гаши равшан сари моҳи нав.	Каён (царскую). Времена наполнились печалью
Бифармуд то оташ	из-за зла,
афрӯхтанд,	И все вернулись к пути
Хама анбару заъфарон сӯхтанд.	божественному.
Парастидани Мехргон дини ӯст,	Светлое вино и новый лик царя, Мир озарился с началом нового
Таносоиву хӯрдан ойини ӯст...	месяца.
[Фирдавси 2007: 123]	Он приказал разжечь огонь, И сжечь все амбары и шафраны.
	Поклонение Мехргону стало его верой,
	Наслаждение и пиршество стало их обрядом...

Отрывок является частью знаменитой поэмы «Шахнаме» (Книга царей) великого персидского поэта Фирдоуси. В «Шахнаме» рассказывается история царей Ирана, и Фаридун (فریدون) – это один из ключевых персонажей, легендарный царь Ирана, который сверг жестокого царя Заххака и установил справедливое правление.

Фаридун в персидской мифологии – это герой, который освободил Иран от тирании Заххака (Заххак – сын арабского царя Мардаса, совращенный дьяволом Иблисом: от его поцелуев из плеч Заххака выросли две змеи) [ЗАХХАК: эл.ресурс].

В честь победы над Заххаком, согласно Бируни, был установлен праздник осеннего плодородия Мехргон.

«Каён» (династия Кеянидов) – это династия легендарных иранских царей из поэмы Фирдавси «Шахнаме», представителями которой были Кай-Кубад, Кай-Кавус и Кай-Хусрав [Структура и содержание «Шах-нама»: эл.ресурс]. Фаридун украшает себя «*ба расми Каён*» (по традиции Кеянидов), что означает, что он следует традициям этой царской линии.

Стиль поэмы эпический, она описывает возвышение великого царя и его победы. Фирдоуси использует образы света, огня и праздника для того, чтобы показать, как мир обновился с приходом Фаридуна. Коронация и начало нового правления символизируются как новый месяц, что отражает идею возрождения.

Манучехри Домғонӣ

<i>Шод бошед, ки ҷашни Мехргон</i>	<i>Будьте счастливы, что</i>
<i>омад,</i>	<i>праздник Мехргон пришел,</i>
<i>Бонги овои дарои корвон омад.</i>	<i>Трубные звуки каравана до нас</i>
<i>Корвони Мехргон аз Хизрон дошли.</i>	
<i>омад,</i>	<i>Караван Мехргона пришел из</i>
<i>Ё аз ақсои билоди Чинистон</i>	<i>Хизрона,</i>
<i>омад.</i>	<i>Или из дальних земель Китая</i>
<i>На аз ин омад, биллоҳ, на аз он</i>	<i>пришел.</i>
<i>Ки зи фирдавси барину з-осмон</i>	<i>Ни оттуда и не отсюда,</i>
<i>омад.</i>	<i>клянусь,</i>
	<i>А он пришёл из неземного рая и</i>
	<i>с небес.</i>

В стихотворении [Шод бошед, ки ҷашни Мехргон омад...: эл.ресурс] используются географические термины («Хизрон» (Хизрон), «Чинистон» (Китай)), создающие впечатление далекого путешествия каравана, а также религиозный и

возвышенный лексикон – «*фирдавс*» (рай), «*осмон*» (небо), которые указывают на божественное происхождение праздника.

<i>Меҳргон омад, ҳон дар</i>	<i>Меҳргон пришел, эй откройте</i>
<i>бикушоедаш,</i>	<i>перед ним двери домов,</i>
<i>Андар ореду тавозӯ</i>	<i>Приведите и проявляйте</i>
<i>бинмоедаш.</i>	<i>уважение к нему.</i>
<i>Аз губори роҳ (и) идар</i>	<i>Очистите его от дорожной</i>
<i>бизудоедаш,</i>	<i>пыли,</i>
<i>Биншониду ба лаб хурд</i>	<i>Посадите его, подайте ему еду.</i>
<i>бихоедаш.</i>	<i>Хорошо и изобильно</i>
<i>Хуб дореду фаровон</i>	<i>встречайте его,</i>
<i>биситоедаш,</i>	<i>И всегда оказывайте ему</i>
<i>Ҳар замон хидмате сахте</i>	<i>величайшее почтение.</i>
<i>бифароедаш.</i>	

Текст начинается с приглашения открыть дома для празднования и заканчивается рекомендацией служить с усердием. Это создает последовательный и логичный подход к празднованию.

Глаголы повелительного наклонения («*бикушоедаш*» (откройте), «*бизудоедаш*» (очистите), «*бихоедаш*» (подайте)) создают впечатление ритуала и уважения, что типично для текстов, посвященных праздничным традициям.

<i>Моҳи фарвардин ба гул чам,</i>	<i>Месяц Фарвардин – время</i>
<i>моҳи дайи бодранг,</i>	<i>цветов, месяц Дай – месяц цитрона,</i>
<i>Меҳргон бар наргису фаслу</i>	<i>Меҳргон – для нарцисса, а</i>
<i>дигар бар савсана.</i>	<i>другой сезон для ирис.</i>

В стихотворении использованы названия персидских месяцев («*Фарвардин*», «*Дай*») и цветов («*наргис*» – нарцисс, «*савсан*» – ирис). Эти термины тесно связаны с природой и сезонными циклами, что характерно для традиционной поэзии таджиков.

Фаррухии Сиистонӣ

<i>Ба фаррухиву ба шодиву шоҳии</i>	<i>На радость, на счастье и</i>
<i>Эроншоҳ,</i>	<i>величие царя Ирана,</i>
<i>Бо меҳргонӣ биниаст бомдоди</i>	<i>Завтра утром наступит</i>
<i>пагоҳ.</i>	<i>праздник Меҳргон.</i>

Используются лексемы, связанные с величием и удачей: «*фаррух*» (счастливый), «*шодӣ*» (радость), «*шоҳ*» (царь). Эти термины подчёркивают величественность и важность события – праздника Мехргон [Хазраткулов 2012: 466].

Унсурӣ

<i>Мехргон омад гирифта фолаш</i>	<i>Мехргон</i>	<i>пришел,</i>	<i>его</i>
<i>аз некӣ мисол,</i>		<i>предзнаменования</i>	<i>взято из добра,</i>
<i>Нек рӯзу нек ҷашну неквақту</i>	<i>Хороший</i>	<i>день,</i>	<i>хороший праздник,</i>
<i>некҳол</i>	<i>хорошее</i>	<i>время</i>	<i>и хорошее</i>
		<i>настроение.</i>	

В тексте [Малико ҷашни меҳргон омад: эл.ресурс] идёт неоднократное упоминание лексемы «*нек*» (хороший, благой), что подчёркивает радостную и светлую атмосферу праздника. Лексема описывает разные аспекты: день, праздник, время и настроение.

Азрақӣ

<i>Мехргони нав даромад, бас</i>	<i>Новый Мехргон</i>	<i>пришел, и да</i>
<i>муборақ Мехргон,</i>		<i>здравствует Мехргон,</i>
<i>Фоли саъд оварду рӯзи фарруху</i>	<i>Он</i>	<i>принес</i>
<i>бахти ҷавон.</i>		<i>добрые</i>
		<i>предзнаменования и день радости и</i>
		<i>молодости.</i>

Используются [Хазраткулов 2012: 466] словосочетания с положительными коннотациями «*фоли саъд*» (добрые предзнаменования), «*рӯзи фаррух*» (день радости) и «*бахти ҷавон*» (молодая удача / молодость): Эти образы связаны с обновлением и началом нового этапа, полного надежд, успехов и процветания.

Маъсуди Саъди Салмон

<i>Рӯзи Мехру моҳи Мехру ҷашни</i>	<i>День Мехра и месяц Мехра,</i>
<i>фаррух Мехргон,</i>	<i>праздник радостного Мехргона,</i>
<i>Мехр биафзой эй нигори</i>	<i>Увеличь любовь, о ласковая</i>
<i>моҳчеҳраи меҳрубон.</i>	<i>лунолика красавица.</i>
<i>Мехрубонӣ кун ба ҷашни</i>	<i>Прояви доброту к празднику</i>
<i>Мехргону руӯзи Мехр,</i>	<i>Мехргон и дню Мехр,</i>

*Меҳрубонӣ кун ба рӯзи Меҳру
ҷашни Меҳргон.*

*Ҷомро чун лола гардон аз
набиди бодаранг*

*В-андар он мангар, ки лола
нест андар бӯстон.*

*Прояви доброте к дню Меҳра и
празднику Меҳргон.*

*Пусть твоя чаша станет как
тюльпан, с красным вином,*

*И не смотри на то, что
тюльпаны отсутствуют в саду.*

В стихотворении используется возвышенный язык с акцентом на понятие «Меҳр» (что означает любовь, милосердие, дружба), которое повторяется в различных контекстах, подчёркивая важность милосердия и любви. В тексте используются повелительные глаголы, такие как «*биафзой*» (увеличь), «*кун*» (сделай), что придает тексту призывный и благословенный тон. Эти повелительные формы адресуются от лирического героя, своей возлюбленной, усиливая эмоциональный настрой.

Одним из традиционных праздников Таджикистана является **САДА**, находящий отражение в классической поэзии.

Абулкосим Фирдавси

*Бибуданд бекор чанде ба Балх,
Зи дониш ҷашиданд ҳар сӯ шӯру
талх.*

*Яке шорсоне баровард шоҳ,
Пур аз барзину кӯю бозоргоҳ.
Ба ҳар барзине ҷои ҷашни Сада,
Ҳама гирду бар гирди
оташкада.*

*Яке озаре сохт барзин ба ном,
Ки буд бо бузургиву бо фарру
ком...*

*Они были без дела некоторое
время в Балхе,*

*И со всех сторон чувствовали
суету и горечь знания.*

*Один из мудрых (учёных)
возвысил царя,*

*Заполнившие рынки и улицы
множеством товаров.*

*В каждом торговом ряду был
праздник Сада,*

*Все стояли вокруг святилищ
огня.*

*Один мастер построил
торговый ряд,*

*Который был величественным
и полным богатства.*

Текст [Фирдавсй 2008: 34] описывает историю, связанную с древним городом Балх, который был важным центром культуры и науки в Центральной Азии. В первой строке говорится о том, что путешествие в Балх оказалось безрезультатным (*бекор – бесполезный*), и от знаний они испытали лишь горечь.

В стихах также упоминается мудрец, который возвысил царя (может быть, метафора возвышения благодаря знаниям), а также описание базаров и улиц, заполненных людьми и товарами, что символизирует активную экономическую и культурную жизнь в городе.

В тексте упоминается праздник Сада, который связан с древним зороастрийским праздником огня, отмечаемым в середине зимы. Огонь и святилище огня (*оташкада*) – это символы, связанные с почитанием огня в зороастрийской религии, что придаёт тексту религиозную и духовную глубину.

...Яке чашмаи бекарон андар ўй, Фаровон аз он чашма бикишод рӯй. Баровард бари чашма оташкада, Бар ӯ тоза шуд Меҳру ҷашни Сада...	Один источник бескрайний там И из него обильно хлынула вода. Возвели у источника храм огня, И благодаря этому источнику Мехр и праздник Сада...
--	--

В стихотворении [Фирдавсй 2009: 311] используются образы природы и религии, такие как «чашма» (родник), «оташкада» (храм огня), что связывает стихотворение с зороастрийской культурой [Оташкада: эл.ресурс]. Лексема «Меҳр» имеет много толкований, однако по контексту больше подходит дефиниция, которая описывает «Меҳр», как «седьмой месяц солнечного года, который является первым месяцем осени и соответствует 23 сентября — 22 октября», т.е. название месяца [Меҳр: эл.ресурс].

Стих подчёркивает связь между элементами природы и духовными ритуалами, обновляя символы Меҳра и праздника Сада.

<i>Баровард ганче, дирам сад ҳазор,</i>	<i>Он извлёк клад, сто тысяч дирамов,</i>
<i>Зи ганче, ки буд аз падар ёдгор.</i>	<i>Из клада, что был памятью от</i>
<i>Сеяк он дирамро ба дарвеш дод,</i>	<i>отца.</i>
<i>Парастандагонро дирам беш дод.</i>	<i>Треть этих денег он дал дервишам,</i>
<i>Ва дигар се як пеши оташкада</i>	<i>Тем, кто поклоняются, дал он</i>
<i>Ҳамон Меҳру Наврӯзу ҷабини</i>	<i>ещё больше.</i>
<i>Сада...</i>	<i>А ещё треть он отдал храму огня,</i>
	<i>Для Митры, Навруза и праздника Сада...</i>

В стихотворении [Фирдавси Т9, 2009: 335] использованы термины, связанные с богатством и щедростью («ганч» – клад, «дирам» – дирам (денежная валюта)), а также с религиозными и культурными традициями («оташкада» – храм огня, «Меҳр», «Наврӯз», «Сада» – национальные праздники, которые входят в цикл года). Деление сокровища подчёркивает социальную и духовную ответственность. Одна часть идёт дервишам, другая – на поддержание религиозных обрядов.

Унсурӣ

<i>Сада аст эй шоҳ, додаш бидеҳ,</i>	<i>Сада (праздник) наступил, о</i>
<i>Ба-д-ӯ гавҳару ҳар ду аз</i>	<i>царь, отдай ему должное,</i>
<i>якдигар.</i>	<i>Он – драгоценность, и они</i>
<i>Забонаш ба дуд андар омад</i>	<i>(Навруз и Сада) связаны друг с</i>
<i>чунон,</i>	<i>другом.</i>
<i>Ки субҳ андар омад ба рӯи</i>	<i>Язык пламени смешался с</i>
<i>саҳар.</i>	<i>дымом так,</i>
<i>Фалак нею лекин чу оли фалак,</i>	<i>Что утро наступило на</i>
<i>Шаҷар нею лекин чу заррин</i>	<i>рассвете.</i>
<i>шаҷар.</i>	<i>Не небо, но словно</i>
	<i>возвышенный небосвод,</i>
	<i>Не дерево, но словно золотое</i>
	<i>дерево.</i>

«Сада аст эй шоҳ, додаш бидеҳ» (Сада (праздник) наступил, о царь, отдай ему должное) – первая строка выражает обращение к царю с призывом отдать должное

празднику Сада. Это символизирует ответственность правителя поддерживать обряды и традиции своего народа.

«*Ба-д-ӯ гавҳару ҳар ду аз якдигар*» (Он – драгоценность, и они связаны друг с другом) – в стихотворении говорится, что праздник Сада словно драгоценность, и что оба (тут автор не напрямую, но подразумевает Навруз и Сада) связаны друг с другом. Это подчёркивает неразрывную связь между этими двумя праздниками, которые символизируют различные аспекты природы и цикличности времени.

«*Фалак нею лекин чу оли фалак*» (Не небо, но словно возвышенный небосвод) – сравнительная метафора, которая указывает на то, что Сада не является буквально небом, но возвышается подобно небесам. Таким образом, праздник приобретает космическое и духовное значение, подобное величию небес.

Манучехрии Домғонӣ

Соқӣ, биё, ки имшаб соқӣ ба кор бошад,	Виночерпий, приди, ведь этой ночью виночерпий должен
З-он деҳ маро, ки рангаи мисли анор бошад.	работать, Дай мне то, что по цвету как
Ҷашни Сада амиро расми кибор (кабир) бошад,	гранат. Праздник Сада для эмира —
Ин ойини Каюмарс ва- Сифандиёр бошад.	это обычай великих, Это традиция Каюмарса и
Он оташе, ки гӯӣ нахли биёр бошад,	Исфандиёра. Тот огонь, который, кажется,
Аслан зи нур бошад, фаръаи зи нор бошад.	как пальма, По сути своей свет, а его ветви
Чун бингарӣ ба арзаи, аз кӯҳсор бошад,	— пламя. Если смотреть на его ширину
Чун бингарӣ ба тӯлаи сарву чинор бошад.	— он подобен горе, А если на его высоту, он как
Гар сарвро зи гавҳар бар сар шиор бошад,	кипарис и чинар. Если бы кипарис носил
В-аз кӯҳро зи анбар дар сар хумор бошад.	украшение из драгоценностей, А горы были бы украшены
Сарв аз ақиқ бошад, кӯҳ аз ақод бошад,	душистой амброй. Кипарис был бы сделан из
Ин мустаир бошад, он мустаор бошад.	сердолика, а горы — из рубинов, Один огонь вечный, а другой

«Соқӣ» (виночерпий) – традиционный образ в таджикско-персидской поэзии, часто символизирующий источник радости, вдохновения и жизненных удовольствий. В данном контексте герой призывает виночерпия, поскольку в этот особый праздник (Сада) его присутствие является необходимым для создания праздничной атмосферы.

«Рангаи мисли анор бошад» (по цвету как гранат) – вино сравнивается с гранатом по его цвету, что может символизировать как физический цвет напитка, так и страсть, энергию, которые он приносит. Скорее всего, автор был вдохновлён стилем великого поэта Омара Хайяма, который часто писал о «вине» в своих работах, что связано с духовным просветлением и экстазом.

Праздник Сада упоминается как обычай «кибор» (в современном таджикском: кабир) «великих» правителей. Это ещё раз подчёркивает значимость этого праздника в древнеперсидской культуре. В тексте упоминаются прецедентные имена из произведения Фирдавси «Шахнаме»: Каюмарс (первый мифический царь Ирана) и Исфандиёр (главный предводитель иранцев в борьбе против туранцев, напавших на Иран), что связывает этот праздник с глубокими культурными корнями и традициями [КАЮМАРС: эл.ресурс].

«Огонь» предстает как источник света и силы. Он сравнивается с пальмой («нахли биёр»), что, возможно, указывает на его рост и величие.

Огонь сравнивается с природными элементами: по ширине он как горы, а по высоте – как кипарис и чинар (символы красоты и величия). Эти природные образы подчёркивают грандиозность и мощь огня на празднике.

В стихотворении автор пытается придать эстетическое значение тексту, сравнивая кипарис и горы с драгоценностями. Здесь кипарис сделан из сердолика, а гора из рубинов, что символизирует их драгоценную природу и тесную связь с роскошью и величием праздника.

Проанализировав стихотворения о национальных праздниках Таджикистана – Наврузе, Мехргоне и Саде, выясняется, что лексика, используемая в рассмотренных стихотворениях, отражает не только календарные события, но и глубинные культурные, философские и мировоззренческие представления таджикского народа. Через выбор лексики поэты передают идеи своего времени, обновления, плодородия, борьбы света с тьмой и единства общества.

Природная лексика играет важную роль в текстах и подчёркивает связь человека с окружающим миром. В стихах о Наврузе словосочетание «*боди Наврӯз*» (наврузовский ветер), символизирует приход весны и обновление, и лексема «*Хуришед*» (солнце), олицетворяющее тепло, жизнь и свет. Также ключевым образом является лексема «*гул*» (цветок), которая обозначает пробуждение природы и символизирует радость праздника.

Поэзия о Мехргоне содержит лексику, связанную с урожаем и богатством: «*бӯстон*» (сад), «*ангур*» (виноград), «*аргавон*» (пурпур), что подчёркивает праздничную атмосферу и чувство изобилия. Упоминание «*мехр*» (любовь, доброта) также символично, поскольку праздник Мехргон исторически связан с культом солнца и справедливости.

В поэзии о празднике Сада центральным лексическим элементом становится «*отаиш*» (огонь) – символ тепла, света и победы добра над злом. Огонь часто описывается как «*фаррух*» (счастливый, сияющий), что усиливает его сакральное значение. Также встречается «*отаишпада*» (храм огня), который подчёркивает религиозные корни праздника.

Кроме того, поэты широко используют высокий стиль, насыщенный архаизмами и устойчивыми эпитетами. Например, в стихотворениях встречаются выражения «*тахти шаҳӣ*» (царский трон) и «*кулоҳи меҳӣ*» (царский трон), указывающие на связь праздников с идеей справедливого правления и величия государства. Лексика, связанная с жрецами (*мубадон*), советниками (*дастурон*),

военачальниками (*сарон*), подчёркивает социальный и сакральный статус праздников.

Таким образом, лексический анализ стихотворений показывает, что поэзия о национальных праздниках, выполняет не только описательную, но и символическую функцию. Через выбор лексики поэты передают концепты, отражающие мировоззрение таджикского народа, его отношение к природе, времени и традициям.

Выводы по второй главе

Во второй главе рассмотрены лексико-семантические особенности объективации концепта «Праздник» в таджикском языке, которые позволили выявить структуру концепта, основные элементы и специфику репрезентации в языковом сознании носителей таджикского языка.

Исследование ключевых лексем («ид», «чаин», «базм», «тантана») показало, что концепт «Праздник» представлен в таджикском языке как многослойная система, где каждая единица выполняет определённую функцию. Лексема «чаин» занимает центральное место и используется в широком спектре контекстов, включая государственные и культурные мероприятия. Лексема «ид» имеет выраженную сакральную семантику, но также используется и при наименованиях международных праздников. Лексемы «базм» и «тантана» относятся к эмоционально-оценочной и эстетической зоне концепта, отражая торжественность, пышность и обрядовость.

Этимология концепта «Ид» и анализ дефиниций показал, что заимствование слова произошло из арабского языка и было связано, скорее всего, с религиозным и историко-культурным развитием таджикского общества.

Анализ словарей и национального корпуса таджикского языка позволил выявить сочетаемость ключевой лексем и её синонимов, их распределение по семантике и частотность употребления. Концепт «Праздник» репрезентируется через устойчивые словосочетания, фразеологизмы, дериваты и ономастические единицы, что свидетельствует о его высокой культурной значимости.

Анализ ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского языка показывает, что концепт «Праздник» в таджикской культуре ассоциируется с периодами радости («*рӯзи хурсандӣ*» – день веселья, выходной день, «*ягон рӯзи хурсандӣ*» – некий день радости, «*рӯзи ҷашн*» – день празднования, «*рӯзи хуш*» – добрый день), положительными эмоциями и душевным комфортом («*хурсандӣ*» – веселье, «*хушҳолӣ*» – довольство), а также социальным взаимодействием. В ядре концепта преобладают религиозные и традиционные праздники (*Рамазан* – 30, *Навруз* – 15, *Курбан* – 8), а также семейные события, такие как свадьба. Ассоциации, выданные респондентами, подчёркивает значимость праздников как времени объединения и культурной преемственности.

Проведённое исследование паремиологического материала с компонентом «праздник» выявило, что в таджикской культуре это понятие связано прежде всего с гостеприимством, угощением и соблюдением обычаев. Несмотря на ограниченное количество пословиц с лексемой «ид», в народных выражениях отражены важные элементы концепта: почётное отношение к гостю, символика дастархана и представления о празднике как о временном ориентире и культурном маркере.

Поэзия, посвящённая праздникам Навруз, Мехргон и Сада, отражают символическое и мифопоэтическое наполнение концепта. В ней праздник предстает как явление, связанное с природными циклами, обновлением, гармонией и коллективной радостью. Лексемы, метафоры и образы, что используются в поэзии формируют устойчивый культурный код, закреплённый в языке и фольклоре.

Таким образом, концепт «Праздник» в таджикском языке формируется на пересечении религиозной, культурной и поэтической традиции, отражая мировоззрение, ценности и ритуальные практики таджикского народа. Его лексическая объективация демонстрирует богатство и многоуровневость языковой картины мира, в которой праздник является значимой когнитивной и культурной единицей.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТ «ПРАЗДНИК» В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

3.1. Языковая объективация концепта «Праздник» в англо-американской языковой картине мира

В английском языке лексико-семантическое поле «Праздник» рассматривается на основе толковых словарей Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary, Ruth Urbom Longman American idioms dictionary и онлайн словарей Dictionary by Merriam-Webster: America's most trusted online-dictionary, Cambridge Dictionary Essential American English Dictionary, Thesaurus.com: Synonyms and Antonyms of Words.

КОНЦЕПТ «HOLIDAY»

Лексема «holiday» пришла из староанглийского языка в среднеанглийский (Middle English, from Old English hāligdæg, from hālig holy + dæg day). До XII века использовалась в значении «святой день» [Dictionary by Merriam-Webster: эл.ресурс].

В онлайн-словаре thesaurus.com лексеме «holiday» даются следующие синонимы:

Anniversary (годовщина, юбилей), *feast* (праздник, пир, банкет, празднество), *festival* (фестиваль, празднество), *festivity* (торжество, празднество, веселье), *gala* (празднество), *carnival* (карнавал), *fiesta* (фиеста, праздник), *jubilee* (юбилей, празднество), *holy day* (святой день), *red-letter day* (красный день в календаре, праздничный день, праздник), *saint's day* (день святых), *rejoicing* (радость, веселье, праздник) [Thesaurus.com: эл.ресурс].

1) «*Anniversary* (юбилей/годовщина) – *a day on which you remember or celebrate something that happened on that day in the past*» [Hornby, 2000] – День, в который вы вспоминаете или празднуете что-то, что произошло в тот же день в прошлом.

a wedding anniversary – годовщина свадьбы.

the 60th anniversary of Kennedy's death – 60 -летие смерти Кеннеди.

2) «*Feast (nup) – 1) a large meal, especially to celebrate something special*» [Hornby, 2000] – Большая еда, особенно чтобы отпраздновать что-то особенное.

A wedding feast – свадебный пир.

2) «*a day or period of time when there is religious festival*» [Hornby, 2000] – День или период времени, когда проходит религиозный фестиваль.

The feast of Christmas – праздник Рождества.

3) «*(usually sing) a thing or an event that brings great pleasure*» [Hornby, 2000] – (в ед.ч) вещь или событие, которое приносит большое удовольствие.

The evening was a real feast for music lovers – Вечер был настоящим праздником для любителей музыки.

IDM «*feast your eyes (on sb/sth) to look at sb/sth and get great pleasure*» [Hornby, 2000] – ИДИОМА полюбоваться, посмотреть на что-то или кого-то и получить большое удовольствие.

3) «*Festival (фестиваль) – 1) a series of special events or performances*» [Hornby, 2000] – серия специальных мероприятий или выступлений.

a dance/music festival – танцевальный/музыкальный фестиваль.

2) «*a special day or period when people celebrate something, especially a religious event*» – особый день или период, когда люди что-то празднуют, особенно религиозное событие.

the Jewish festival of Hanukkah – еврейский праздник Ханука.

4) «*Festivity (торжество, празднество, веселье) – 1) (festivities) [pl] the activities that are organized to celebrate a special event*» [Hornby, 2000] – мероприятия, организованные для празднования особого события.

«*Come in and join the festivities!*» [Hornby, 2000] – Заходи и присоединяйся к празднику!

2) «*the happiness and enjoyment that exist when people celebrate sth*» [Hornby, 2000] – счастье и удовольствие, которые существуют, когда люди празднуют что-то.

The wedding was an occasion of great festivity – свадьба была поводом для большого веселья.

5) «*Gala (празднество) – a special public celebration or entertainment*» [Hornby, 2000] – особое публичное торжество или развлечение.

A charity gala – благотворительное торжество.

6) «*Carnival (карнавал) – (a special occasion or period of) public enjoyment and entertainment involving wearing unusual clothes, dancing, and eating and drinking, usually held in the streets of a city*» [Hornby, 2000] – (особый случай или период) публичных развлечений и развлечений, связанных с ношением необычной одежды, танцами, едой и питьем, обычно проводимыми на улицах города [Разыкова 2022].

«*There's a real carnival atmosphere in the streets*» [Hornby, 2000] – на улицах настоящая карнавальная атмосфера.

7) «*Fiesta (фiesta, праздник) – (from Spanish) a public celebration in Spain or Latin America, especially one on a religious holiday, with different types of entertainment and activities*» [Hornby, 2000] – (от испанского) общественное празднование в Испании или Латинской Америке, особенно в религиозный праздник, с различными видами развлечений и мероприятий.

8) «*Jubilee (юбилей) – (the celebration of) the day on which an important event happened many years ago*» [Hornby, 2000] – (празднование) дня, когда много лет назад произошло важное событие.

The Queen's diamond jubilee – Бриллиантовый юбилей королевы.

9) «*Red-letter day (красный день в календаре, праздничный день, праздник) – a special, happy, and important day that you will always remember*» [Hornby, 2000] – особенный, счастливый и важный день, который вы всегда будете помнить.

«*The day I first set foot in America was a red-letter day for me*» [Hornby, 2000] – День, когда я впервые ступил в Америку, был для меня знаменательным днём.

10) «*Saint's day (день святых) – a day in the year when a particular saint is remembered and when people who have that saint's name often celebrate*» [Hornby, 2000]

– день в году, когда вспоминают определённого святого и когда люди, носящие имя этого святого, часто празднуют.

11) «*Rejoicing* (радость, веселье, праздник) – *the happy celebration of sth*» [Hornby, 2000] – счастливое празднование чего-то.

«*There was much rejoicing at/over the good news*» [Hornby, 2000] – Было много радости по поводу хороших новостей.

Для верификации структуры лексико-семантического поля «Праздник», мы использовали данные корпуса современного американского языка 1990 – 2019 гг. – Corpus of Contemporary American English [COCA: эл.ресурс]. Материалы СОСА позволяют сравнить частотность употребления лексем со значением «праздник».

Лексема «*holiday*» встречается 33204 раз, «*festival*» – 28185, «*anniversary*» – 20584, «*feast*» – 7853, «*carnival*» – 5095, «*gala*» – 3407, «*fiesta*» – 1764, «*jubilee*» – 1606, «*rejoicing*» – 929, «*holy day*» – 263, «*festivity*» – 208, «*saint's day*» – 81, «*red-letter day*» – 38 [COCA: эл.ресурс].

В ходе лексикографического анализа на материале корпуса было выявлено, что ключевым словом и ядром концепта «Праздник» в английском языке является лексема «*holiday*», которое употребляется чаще всего и несёт нейтральный оттенок, в ближнюю периферию входят лексемы *festival*, *anniversary*, *feast*, *carnival*, *gala*, *fiesta*, *jubilee*, *rejoicing*; в дальней периферии будут лексемы *saint's day* и *red-letter day*.

Данные корпуса современного американского языка показали, что лексема «*holiday*» встречается в ряде следующих сочетаний, где лексема выступает как существительное, так и прилагательное:

Holiday on Monday – выходной в понедельник.

Favorite holiday's dinner – любимый праздничный ужин.

Holiday gifts – праздничные подарки.

Holiday agencies – праздничные агентства.

Holiday season – курортный сезон.

Holiday party – праздничная вечеринка.

Holiday events – праздничные мероприятия.

Family holiday – семейный праздник.

Go on holiday – поехать в отпуск.

Holiday week – праздничная неделя.

Happy holiday – счастливого праздника [СОСА: эл.ресурс].

Лексема «festival» встречается в сочетаниях:

Film Festival – кинофестиваль.

Festival season – фестивальский сезон.

National Book Festival – книжный фестиваль.

Wine Festival – фестиваль вина.

Christmas festival – Рождественский фестиваль.

Festival events – фестивальные мероприятия [СОСА: эл.ресурс].

Из данных корпуса обнаруживается, что лексемы «holiday» и «festival» не являются равнозначными. Лексема «holiday», в переводе «праздник», означает определенный день в честь чего-то, который утверждён правительством и сопровождается выходным днём, «festival» (фестиваль) же представляет публичное мероприятие, которое можно посетить – обычно это празднование чего-то, где бывают еда, напитки и, возможно, игры. Фестиваль может проходить в честь определенного праздника как «Christmas festival», но это не обязательно, празднование, может быть, в честь сезона или посвящено любой выбранной тематике. Лексему «festival» можно употребить в сочетаниях «*dance/fire/food /music festival*», в то время как с лексемой «holiday» такие сочетания будут не допустимы [Разыкова 2022].

Лексема «anniversary» в большинстве случаев употребляется в значении «годовщины, юбилея»:

10th Anniversary – 10-я годовщина.

Our anniversary – наш юбилей.

Anniversary of her death – годовщина её смерти.

Anniversary ring – юбилейное кольцо.

25th wedding anniversary – 25-я годовщина свадьбы [COCA: эл.ресурс].

В Толковом словаре англо-американского языка Merriam Webster, можно найти следующие определения к лексеме «holiday» [Holiday: эл.ресурс]:

Holiday

1. HOLY DAY – священный день.

«*An important Muslim holiday*» [Holiday: эл.ресурс] – важный праздник мусульман.

2. «A Day on which one is exempt from work» [Holiday: эл.ресурс] – День когда человек освобождён от работы [Разыкова 2022];

Specifically: «*a day marked by a general suspension of work in commemoration of an event will be closed for the July 4th holiday*» [Holiday: эл.ресурс] – А именно: день, отмеченный общей приостановкой работы в связи с каким-либо событием, будет закрыт на праздник 4 июля;

A national holiday – национальный праздник;

Plans for the holiday weekend – планы на праздничные выходные.

3. Chiefly British: VACATION – often used in the phrase [Holiday: эл.ресурс] – британцы используют в значении: отпуск, обычно в фразах:

On holiday – на празднике;

Going on holiday – отправиться в отпуск;

– often used in plural – обычно используется во мн. ч:

Spent the summer holidays in Spain – Провёл летние каникулы в Испании.

4. «*A period of exemption or relief*» [Holiday: эл.ресурс] (период освобождения);

Corporations enjoying a tax holiday – компании пользуются налоговыми каникулами [Dictionary by Merriam-Webster: эл.ресурс].

Толковый словарь английского языка Oxford Advanced learner's dictionary, содержит следующие определения к лексеме «holiday»:

Holiday

1. «*A period of time when you are not at work or school*» [Hornby 2000] – Период времени, когда вы не находитесь на работе или в школе.

The school/summer/Christmas holidays – школьные/летние/рождественские каникулы;

2. AmE (vacation) «*a period of time spent travelling or resting away from home*» [Hornby 2000] – (отпуск) период времени, проведённый в путешествии или на отдыхе вдали от дома.

A camping/skiing holiday – отдых в кемпинге/лыжные каникулы;

3. «*A day when most people do not go to work or school, especially because of religious or national celebration*» [Hornby 2000] – День, когда большинство людей не ходят на работу или в школу, особенно из-за религиозных или национальных праздников.

A national holiday – национальный праздник;

4. «*(Holidays) [pl.] the time in December and early January that includes Christmas, Hannukah and New Year*» [Hornby 2000] – (Праздники) [мн. ч.] время в декабре и начале января, которое включает Рождество, Хануку и Новый год.

Happy Holidays! – с праздником!

В семантическом поле английской лексемы «holiday» присутствует не так много однокоренных слов:

Holidayed – в отпуске;

Holidaying – отдыхать;

Holidays – каникулы [Holiday: эл.ресурс].

Можно отметить, лексему «holiday» в составе устойчивых словосочетаний:

Annual holiday – ежегодный праздник.

Extended holiday – продленный отпуск.

Federal holiday – федеральный праздник.

Happy holiday – хорошего праздника.

Traditional holiday – традиционный праздник.

Holiday song – праздничная песня.

Holiday party – вечеринка.

Religious holiday – религиозный праздник.

Winter holiday – зимние каникулы.

Holiday-maker – отдыхающий (брит.).

Holiday camp – праздничный лагерь.

Holiday reception – праздничный приём.

Holiday table – праздничный стол.

Bank holiday – банковский выходной день.

«*Holiday*» *detector* – прибор для обнаружения разрывов в покрытии.

Go to holiday camp – ездить в лагерь отдыха.

Easter holiday – пасхальные каникулы.

Christmas holiday – рождественские каникулы.

Stock exchange holiday – биржевые каникулы.

Holiday time – отпускная пора.

Public holiday – государственный праздник.

Holiday of Eid al-Adha – праздник Курбан.

Spend holiday – проводить праздник.

Official holiday – официальный праздник.

Days holiday – дневной отпуск.

Summer holiday – летний отпуск.

Holiday on a seashore – отпуск на море.

Be away on holiday – уехать в отпуск.

Holiday spot – курорт.

Camping holiday – отдых в кемпинге.

Paid holiday – оплачиваемый выходной.

Holiday shopping – праздничный шоппинг.

Wonderful holiday – чудесный отдых.

Wonderful holiday season – хорошие праздники.

Holiday rental – съемное жильё на время отпуска.

Holiday resort – курорт [СОСА: эл.ресурс].

Сама лексема «holiday» представляет собой имя собственное или фамилию чаще для девочек в английском языке:

Billie Holiday – известная американская джаз- и блюз-певица XX века.

Holliday Grainger – современная британская актриса кино и театра (в имени появляется дополнительная «l»).

Лексема «holiday» приводится в следующих идиомах:

- «*busman's holiday*» [Longman 2000] – отпуск, проведенный на работе;
- *package holiday* [Longman 2000] – организованная туристическая поездка;
- *on holiday* [Longman 2000] – в отпуске;
- *holiday season* [Longman 2000] – праздничный сезон (курортный сезон);
- «*Roman holiday*» [Longman 2000] – публичное зрелище [Разыкова 2022].

Исходя из анализа лексической объективации концепта «Праздник» в англо-американской языковой картине мира, можно сделать несколько выводов.

1. Разнообразие лексического поля: Концепт «Праздник» в английском языке представлен широкой палитрой лексем, таких как *holiday, festival, anniversary, feast и другие*. Каждая из них отражает отдельный аспект понятия, включая религиозные, культурные и социальные значения. Анализ корпуса современного американского языка (СОСА) показал, что наиболее употребляемой лексемой является *holiday*, выступающая ядром концепта.

2. Дифференциация значений: Лексемы, входящие в семантическое поле, не являются синонимичными. Например, *holiday* акцентирует внимание на

праздничных днях и периодах, освобождённых от работы, в то время как *festival* чаще относится к организованным публичным мероприятиям. Такая дифференциация указывает на структурированность концепта «Праздник» в англо-американской языковой картине мира.

3. Историческая эволюция лексемы *holiday*: Лексема имеет древние корни (от староанглийского *hāligdæg*, буквально «святой день»), что отражает первоначальную связь праздников с религиозными традициями. Современное употребление расширилось, включая светские и культурные контексты.

4. Культурные особенности: Анализ устойчивых словосочетаний и идиом с лексемой *holiday* (*holiday season, bank holiday, busman's holiday*) выявил особенности англо-американской культуры, такие как акцент на отдыхе, путешествиях и экономической активности в праздничные периоды. Это подчёркивает прагматический характер концепта в англоязычной культуре.

5. Символическая значимость периферийных лексем: Лексемы, такие как *jubilee, saint's day* и *red-letter day*, несмотря на их меньшую частотность, сохраняют символическую значимость, связанную с празднованием особых событий или религиозных дат.

В целом, концепт «Праздник» в англо-американской языковой картине мира представлен многоуровневой и динамичной структурой, отражающей исторические, культурные и социальные особенности. Лексическое поле демонстрирует, как через язык передаются важнейшие ценности общества, включая традиции, коллективное единство и радость от празднования.

3.2. Ассоциативное поле концепта «Праздник» в англо-американском языковом сознании

Ассоциативное поле концепта «Праздник» в языковом сознании играет ключевую роль в формировании культурных и национальных стереотипов. По мнению Ю.Н. Караулова, картина мира, представленная в сознании носителя языка,

отражает не только знания и представления об окружающей реальности, но и ценности, значимые для данной культуры [Караулов 2015: 19]. Праздники, будучи важной частью любой культуры, отражают как традиционные, так и современные ценности общества. В американском языковом сознании концепт «Праздник» имеет уникальные характеристики, которые проявляются через языковые ассоциации, формируемые под влиянием истории, религиозных обычаев и социальных практик. Вслед за А.А. Залевской можно утверждать, что ассоциативное поле связано с когнитивной деятельностью индивида и его культурным опытом, который закреплён в языке [Залевская 1999]. Исследование ассоциативного поля концепта путём лингвистического ассоциативного эксперимента позволяет глубже понять культурную специфику исследуемого общества, а также выявить особенности восприятия и передачи значений, связанных с праздниками.

Авторами ассоциативного эксперимента в практической психологии принято считать американских психологов Х.Г.Кента и А.Дж.Розанова. В советской психологии и психолингвистике методика АЭ была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А.Р.Лурии [Лурия 1998], Е.Ф. Тарасова [Тарасов 2000: 24] и О.С. Виноградовой [Худоёров 2023: 46].

Национальные праздники рассматриваемой страны, или отдельного народа отражают культурные смыслы и ценности, принятые в данном сообществе [Закирова 2014: 29].

В данном параграфе анализируется ассоциативное поле концепта «Праздник» в американском языковом сознании путём свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), опираясь на данные анкетирования. Анализ включает в себя выявление ключевых ассоциаций, их частотность и связи с культурными и религиозными традициями. Вначале проведения, эксперимент был направлен на сбор информации среди 100 студентов ВУЗов США, однако анкеты заполнило лишь 50 студентов и магистрантов ВУЗов: James Madison University, George Mason University, George

Washington University и др. Эксперимент проводился с апреля по июнь 2024 года. Родным языком для всех испытуемых являлся английский.

Испытуемым было задание написать слова-ассоциации на слово стимул «Holiday», и на его синонимы «*anniversary*» (годовщина), «*feast*» (пир), «*festival*» (фестиваль), «*festivity*» (торжество, празднество, веселье), «*gala*» (празднество), «*carnival*» (карнавал), «*fiesta*» (фiesta, праздник), «*jubilee*» (юбилей), «*holy day*» (святой день), «*red-letter day*» (красный день в календаре, праздничный день, праздник), «*saint's day*» (день святых), «*rejoicing*» (радость, веселье, праздник) [Разыкова 2022], «*pageant*» (пышное зрелище, празднование).

В результате анкетирования были получены следующие слова-реакции на слово-стимул «Holiday» (праздник):

Vacation 10 (Отпуск), *Christmas* 5 (Рождество), *relaxation* 3 (отдых) + 1 *relax* (расслабляться), *Family* 3 (семья), *Party* 3 (вечеринка), *Celebrate* 2 (праздновать) + 1 *Celebration* (празднование), *Break* 2 (перерыв), *Food* 2 (еда), *Summer* 2 (лето), *Trip* 2 (поездка), *Travel* 1 (путешествие), *Day off* 1 (выходной), *Weekend* 1 (выходные дни в конце недели), *Gathering* 1 (собрание), *Festive* 1 (праздничный), *Season* 1 (сезон), *July* 1 (июль), *Special time of year on the calendar* 1 (особенное время года в календаре), *Easter* 1 (Пасха), *4th of July* 1 (4-е июля), *December* 1 (декабрь), *New Year's Day* 1 (Новый год).

Самое большое количество лексем связано с идеей отпуска (*Vacation* – 10), что говорит о сильной ассоциации слова-стимула «Holiday» с периодами отдыха. Другие близкие понятия, такие как «Расслабление» (*Relaxation* – 3), «Перерыв» (*Break* – 2) и «Выходной» (*Day off* – 1), также указывают на восприятие праздников как времени для отдыха и расслабления.

Религиозные праздники, такие как *Christmas* (Рождество – 5), а за ним идущий праздник *New Year's Day* (Новый год – 1) и *Easter* (Пасха – 1), занимают значительное место в ответах. Дата, которую вписал один из респондентов «*4th of July*» – является Днём независимости, в США ежегодное празднование

государственности. Он отмечает принятие Декларации независимости Континентальным конгрессом 4 июля 1776 года [Independence Day: эл.ресурс].

Часто встречаются ассоциации, связанные с празднованием: *Party* (Вечеринка – 3), *Celebrate/Celebration* (Праздновать/Празднование – 3), что показывает, что концепт «Holiday» ассоциируется не только с отдыхом, но и с праздничными мероприятиями и собраниями.

Ответы *Family* (Семья – 3), *Gathering* (Собрание – 1) указывают на важность семейных и социальных аспектов праздников, где празднование и совместное времяпрепровождение с близкими играют значительную роль.

Лексемы, связанные с сезоном, такие как *Summer* (Лето – 2), *Season* (Сезон – 1), *July* (Июль – 1), *December* (Декабрь – 1), а также ассоциация «*Special time of year on the calendar*» (Особенное время года на календаре – 1) подчёркивают сезонные аспекты праздников, такие как летние и зимние каникулы или месяцы, в которые отмечаются праздники, указанные выше.

Некоторые лексемы, такие как *Travel* (Путешествие – 1) и *Trip* (Поездка – 2), указывают на то, что для части респондентов праздник связан с путешествиями и изменением обстановки. Другие ассоциации, такие как *Food* (Еда – 2), свидетельствуют о важности застолья во время праздников.

Ассоциации на слово-стимул «*anniversary*» (годовщина) выглядят следующим образом:

Wedding 13 (свадьба), *Marriage* 5 (брак) + 1 *married* (женатый / замужем), *love* 3 (любовь), *Celebrate* 1 (праздновать) + 1 *Celebration* (празднование), *Parents* 1 (родители) + 1 *My parents* (мои родители), *Birthday* 2 (День рождения), *gift* 2 (подарок) + 1 *Present* (подарок), *Dinner* 2 (ужин), *remembrance* 2 (воспоминание), *Bells* 1 (колокола), *Date* 1 (дата), *Victory Day* 1 (День Победы), *December* 1 (декабрь), *Wife* 1 (жена), *Couple* 1 (пара), *Ring* 1 (кольцо), *Flowers* 1 (цветы), *party* 1 (вечеринка), *Movie* 1 (фильм), *Yearly reminder of a special event* 1 (Ежегодное напоминание о важном событии), *Special* 1 (особенный).

Самые частые слова-реакции на слово стимул «*anniversary*» связаны с свадьбой (*Wedding* – 13) и браком (*Marriage* – 5 + 1). Это ожидаемо, так как слово «*anniversary*» часто воспринимается как годовщина свадьбы. Это подтверждается также связанными понятиями, такими как *wife* (Жена – 1), *couple* (Пара – 1) и *ring* (Кольцо – 1), что указывает на сильную связь «*anniversary*» с супружескими отношениями.

Ассоциации с любовью (*Love* – 3) и празднованием (*Celebrate* – 1 + 1, *Celebration*) демонстрируют эмоциональный и праздничный характер годовщин, особенно когда это касается отношений. Люди часто связывают годовщины с проявлением чувств и торжествами.

Такие лексемы, как *Gift* (Подарок – 2), *Present* (Подарок – 1), *Flowers* (Цветы – 1), и *Dinner* (Ужин – 2), указывают на традицию дарить подарки и устраивать праздничные мероприятия в честь годовщины. Это показывает, что годовщина ассоциируется не только с символикой любви, но и с материальными знаками внимания у носителей американского языка и культуры.

Ответы, такие как *Remembrance* (Память/воспоминание – 2), *Date* (Дата – 1), и *Yearly reminder of a special event* (Ежегодное напоминание о важном событии – 1), подчёркивают, что годовщина – это не только праздник, но и важное воспоминание о прошлом событии.

Слова-ассоциации с *Parents* (Родители – 1 + 1, *My parents*) свидетельствуют о том, что респонденты также могут воспринимать годовщину как событие, связанное с родительской семьей, например, с годовщиной свадьбы родителей.

Некоторые ответы, такие как *Victory Day* (День Победы – 1), *December* (Декабрь – 1), и *Movie* (Фильм – 1), указывают на личные или культурные восприятия годовщин, связанные с конкретными датами или событиями.

Ассоциации с *Bells* (Колокола – 1) и *Special* (Особенный – 1) показывают, что некоторые респонденты придают особенное значение годовщине как важному

событию, которое символически отмечается колоколами или воспринимается как нечто особенное.

Реакции на слово-стимул «feast» (пир):

Food 12 (еда), *Thanksgiving* 9 (День Благодарения), *Banquet* 3 (банкет), *Turkey* 2 (индейка), *feast* 2 (пир), *famine* 2 (голод), *New year* 1 (Новый год) + 1 *New Year's Eve* (канун Нового Года), *Christmas* 1 (Рождество), *Stake* 1 (Стейк), *Ham* (ha-ha) 1 (ветчина), *Dinner* 1 (ужин), *Roast* 1 (жаркое), *Burger* 1 (бургер), *meal* 1 (трапеза), *Table* 1 (стол), *Yummy* 1 (вкусный), *Relaxing* 1 (расслабление), *Friends* 1 (друзья), *Wedding* 1 (свадьба), *Presents* 1 (подарки), *happiness* 1 (счастье), *Party* 1 (вечеринка), *Ramadan* 1 (Рамадан), *Sharing* 1 (разделение), *Adha* 1 (Аль-Адха), *Saints* 1 (святые).

Ассоциации с едой «*food*» составляют значительную часть ответов, что ожидаемо, поскольку слово «*feast*» (пир) напрямую связано с большим количеством еды. Это включение разнообразных типов блюд, таких как «*turkey*» (индейка), «*ham*» (ветчина), «*roast*» (жаркое) и другие, подчёркивает ключевую роль еды в восприятии пира.

Вторая большая категория – это праздничные и религиозные события. День Благодарения (*Thanksgiving*) встречается очень часто (9 раз), что связывает пир с важными семейными и культурными праздниками. Рождество (*Christmas*), Новый год (*New year*) подчёркивают связь пиров с традиционными и духовными моментами. Религиозные мусульманские праздники, такие как Рамадан (*Ramadan*) и Аль-Адха (*Adha*), говорит о том, что некоторые респонденты являются мусульманами или знакомы с перечисленными праздниками.

Часть ответов, таких как *friends* (друзья), *wedding* (свадьба), *presents* (подарки), *happiness* (счастье), *party* (вечеринка), *sharing* (разделение), *yummy* (вкусно), *relaxing* (расслабление) показывает социальную и эмоциональную составляющую пиров, где вышеперечисленные аспекты играют важную роль. Пир ассоциируется не только с едой, но и атмосферой радости, совместного отдыха и общения с близкими.

Интересно, что несколько респондентов указали противоположную лексему голод (*famine*), что говорит о хорошем знании паремиологии английского языка. *Feast or Famine* (Праздник или голод) – фразеологизм указывает на ситуацию, когда есть либо слишком много, либо слишком мало [Ammer 2013: 329]. В выражении, в котором переносят избыток или нехватку еды на множество других дел, было впервые зафиксировано в 1732 году как «*nur или пост/ feast or fast*», а существительное «пост/fast» было заменено на «голод/famine» в начале XX века [Разыкова 2024а: 117].

Слово-стимул «festival» (фестиваль) вызвало нижеперечисленные реакции у респондентов:

Music 11 (музыка), *Party 7* (вечеринка), *Concert 2* (концерт), *Mardi Gras 3* (Марди Гра), *Fair 2* (ярмарка), *community 2* (община), *Greek 2* (греческий), *Crowded 1* (переполненный), *Costumes 1* (костюмы), *Coachella 1* (Коачелла), *Celebration 1* (празднование), *Ritual 1* (ритуал), *Dance 1* (танец), *Singer 1* (певец), *Culture 1* (культура), *Joy 1* (удовольствие), *Spring 1* (весна), *Renaissance 1* (ренессанс), *Ramadan 1* (Рамадан), *Christmas 1* (Рождество), *Navruz 1* (Навруз), *Brazil 1* (Бразилия), *Japan day 1* (денья Японии), *Cairo festivals 1* (фестивали Каира), *Volksfest 1*, *Friends 1* (Друзья).

Самыми частыми реакциями на слово-стимул «festival» оказались существительные *Music (11)* и *Party (7)*. Это подтверждает, что фестивали чаще всего ассоциируются с музыкальными мероприятиями и весельем. *Concert (2)* также добавляет к этой категории, подчёркивая, что музыкальные фестивали – это значительная часть восприятия слова «festival».

Такие ответы, как *Mardi Gras (3)*, *Coachella (1)*, *Navruz (1)*, *Ramadan (1)*, *Christmas (1)*, *Japan Day (1)*, и *Cairo festivals (1)* указывают на разнообразие культурных и религиозных фестивалей, которые воспринимаются как важные события. Это подчёркивает, что лексема «festival» вызывает ассоциации с праздниками и событиями, связанными с культурой и традициями различных

народов. Марди Гра – в Соединенных Штатах главный карнавалый праздник, который проходит в Новом Орлеане, штат Луизиана. Карнавалый сезон там открывается в Двенадцатую ночь (также называемую Богоявлением, которая отмечается 6 января) и достигает кульминации с празднествами Марди Гра, начинающимися за 10 дней до Масленицы [Mardi Gras: эл.ресурс].

Coachella (коачелла) – популярное сокращенное название «the Coachella Valley Music and Arts Festival» (фестиваля музыки и искусств долины Коачелла), ежегодного музыкального фестиваля, проходящего в Индио, Калифорния. Фестиваль включает в себя десятки концертов на нескольких сценах популярных артистов разных жанров, включая хип-хоп, рок и поп [Coachella: эл.ресурс].

Ассоциации *Fair* (Ярмарка – 2), *Friends* (Друзья – 1), *Community* (Община – 2) и *Crowded* (Переполненный – 1) говорят о том, что фестивали часто воспринимаются как массовые общественные события, где собираются большие группы людей, что также связано с чувством общности.

Слова-реакции *Ritual* (Ритуал – 1), *Costumes* (Костюмы – 1), *Culture* (Культура – 1), и *Celebration* (Празднование – 1) показывают, что фестивали воспринимаются как важные культурные или ритуальные мероприятия, в которых используются традиционные элементы, такие как костюмы и обряды.

Реакции, такие как *Joy* (Радость – 1), *Spring* (Весна – 1), и *Dance* (Танец – 1), подчёркивают позитивные эмоции и сезонные изменения, связанные с фестивалями.

Интересные ассоциации включают *Renaissance* (Ренессанс – 1) и *Volksfest* (Немецкий народный фестиваль – 1) [Volksfest: эл.ресурс], что указывает на конкретные традиционные или культурные мероприятия. Это подчёркивает, что многие фестивали посвящены истории, культуре или определенным периодам, например, эпохе Ренессанса. Лексема «Volksfest» состоит из двух корней «volk», который имеет английский аналог «folk» (перевод «народ») и «fest» сокращенно от «festival».

Реакции на слово-стимул «festivity» (торжество, празднество, веселье):

Christmas 8 (Рождество), *Celebration* 5 (празднование), *event* 4 (мероприятие), *Joy* 4 (удовольствие), *Happiness* 3 (счастье), *Fun* 2 (веселье), *Party* 2 (вечеринка), *Holiday* 1 (праздник), *Family* 1 (семья), *Gathering* 1 (собрание), *Nowruz* 1 (Навруз), *Hot cider* 1 (горячий сидр), *Food* 1 (еда), *Friends* 1 (друзья), *People* 1 (люди), *Crowd* 1 (толпа), *Eid* 1 (Ид), *Lavish* 1 (щедрый), *Mood* 1 (настроение), *Merry making* 1 (Веселое времяпрепровождение), *Fashion show* 1 (показ мод), *Warmth* 1 (тепло), *Mawled* 1, *Revelry* 1 (пирушка), *Dancing* 1 (танцы), *church* 1 (церковь), *Lights* 1 (фонари).

Самыми частыми реакциями на слово «festivity» стали ассоциации с важными праздниками и связанными с ними событиями: *Christmas* (Рождество) – 8 реакций, *Celebration* (Празднование) – 5 реакций, *Event* (Мероприятие) – 4 реакции.

Эти слова указывают на то, что понятие «festivity» в первую очередь связано с крупными праздниками и их празднованием.

Праздничные события часто вызывают положительные эмоции. Среди реакций встретилось много существительных с положительной коннотацией: *Joy* (Удовольствие) – 4 реакции, *Happiness* (Счастье) – 3 реакции, *Fun* (Веселье) – 2 реакции, *Lavish* (Щедрый) – 1 реакция, *Mood* (Настроение) – 1 реакция, *Warmth* (Тепло) – 1 реакция, *Merry making* (Веселое времяпрепровождение) – 1 реакция, *Revelry* (Пирушка) – 1 реакция. Эти слова подчёркивают радость, веселье и атмосферу изобилия, которые ассоциируются с праздниками.

Праздники часто воспринимаются как социальные события, объединяющие людей: *Family* (Семья) – 1 реакция, *Gathering* (Собрание) – 1 реакция, *Friends* (Друзья) – 1 реакция, *Crowd* (Толпа) – 1 реакция.

Это подчёркивает важность социальной стороны праздников – они неразрывно связаны с общением и совместным времяпрепровождением с семьей и друзьями.

Интересными реакциями были лексемы, связанные с традиционными таджикскими праздниками *Nowruz* (Навруз) – 1, реакция. *Eid* (Ид) – 1 реакция.

Следующим словом-стимулом было «gala» (празднество) с реакциями:

Ball 4 (бал), Met 5 + 2 met gala (Мет Гала), Dance 1 (танцевать) + 1 Dancing (танцы), Art 1 (искусство), Fancy 6 (модный), Black-tie 3 (формальное мероприятие), Dress up 1 (наряжать), Ballgown 1 (бальное платье), ballroom 1 (танцевальный зал), Elegant 1 (элегантный) + 1 Elegance (элегантность), Formal 1 (формальный), Dress code 1 (дресс-код), Networking 1 (налаживание связей), Concert 3 (концерт), Party 2 (вечеринка), Reception 1 (ресепшн), Nothing 1 (ничего), Actors 1 (актёры), awards 1 (награда), festival 1 (фестиваль), Fundraising 1 (сбор средств) + Fundraiser 1 (ответственный за сбор средств), wealthy 2 (состоятельный), big 1 (большой), event 1 (мероприятие), swimming 1 (плавание).

Самые частые реакции связаны с престижным мероприятием

Met Gala (7) – яркое событие в мире моды и искусства, что объясняет, почему многие ассоциации касаются этого мероприятия.

Ассоциации с одеждой и дресс-кодом занимают важное место: *Fancy* (модный) – 6 реакций, *Ball* (бал) – 4 реакции и *Elegant/Elegance* (элегантный / элегантность) – 2 реакции, *Ballgown* (бальное платье), *Dress up* (наряжаться), *Dress code* (дресс-код), и «*Black-tie*» подчёркивают важность формального стиля на таких мероприятиях, где одежда играет ключевую роль в поддержании статуса и настроения.

Для носителей американской культуры важны такие понятия как: *Networking* (налаживание связей), *Fundraising/Fundraiser* (сбор средств / ответственный за сбор средств), *Reception* (ресепшн). Лексемы указывают на важную социальную составляющую гала-мероприятий, которые часто служат платформами для установления контактов, сбора средств и проведения официальных встреч.

В результате анкетирования были получены следующие слова-реакции на слово-стимул «carnival» (карнавал):

Rides 5 (аттракционы) + 3 Ride (ездить), Rio 3 (Рио) + 2 Rio de Janeiro (Рио де Жанейро), Party 3 (вечеринка), Funnel cake 3 (пирог, сделанный с помощью воронки), Fun 3 (веселье), fair 3 (ярмарка), Cotton candy 2 (сладкая вата), Dressing up 1 (наряжаться), Mardi Gras 1 (Марди Гра), Feast 1 (пир), Outdoor 1 (на открытом

воздухе), *Corn* 1 (кукуруза), *Tent* 1 (палатка), *Feathers* 1 (перья), *Candy* 1 (конфета), *Masks* 1 (маски), *Brazil* 1 (Бразилия), *Color* (цвет) / *Moez Carnival* 1, *Valya Karnaval* 1 (Валя Карнавал), *Excitement* 1 (волнение), *Movie* 1 (фильм), *festival* 1 (фестиваль), *Parade* 1 (парад), *laissez-faire* 1 (невмешательство), *clown* 1 (клоун), *Circus* 1 (цирк), *Food* 1 (еда), *Fried food* 1 (жаренная еда).

Excitement 1 (волнение), *Movie* 1 (фильм), *festival* 1 (фестиваль), *Parade* 1 (парад), *laissez-faire* 1 (невмешательство), *clown* 1 (клоун), *Circus* 1 (цирк), *Food* 1 (еда), *Fried food* 1 (жаренная еда).

Основные ассоциации связаны с *Rides* (аттракционами) и *Fun* (весельем), что отражает восприятие карнавала как места развлечений и радости.

Сильные реакции связаны с конкретными карнавалами, особенно в Рио-де-Жанейро и Бразилии, что подчёркивает международную известность этих мероприятий.

Ассоциации с карнавальной едой, такие как *Funnel cake* (пирог, сделанный с помощью воронки), *Cotton candy* (сладкая вата), и *Fried food* (жаренная еда), *Candy* (конфета), *corn* (кукуруза) указывают на важность кулинарного аспекта карнавала.

Реакции *Dressing up* (наряжаться), *Masks* (маски), *Feathers* 1 (перья), отражают традицию костюмированных парадов на карнавалах.

Праздничные и общественные мероприятия, такие как *Party* (вечеринка), *Festival* (фестиваль), *Parade* (парад), и *Mardi Gras* (Марди Гра), подчёркивают социальный и культурный характер карнавала.

Респонденты выдали следующие слова-реакции на слово-стимул «fiesta» (фиеста, праздник):

Party 20 (вечеринка), *Salsa* 3 (сальса), *Dancing* 2 (танцы), *Piñata* 2, *Spain* 2 (Испания), *Latin America* 2 (Латиноамерика), *Car* 2 (машина), *Meal* 1 (трапеза), *Friends* 1 (друзья), *Colorful* 1 (цветной), *Food* 1 (еда), *Market* 1 (рынок), *Event* 1 (мероприятие), *Club* 1 (клуб), *Mexican food* 1 (мексиканская еда), *Dress* 1 (платье),

Feasts 1 (пиры), *What does it mean?* 1 (что это значит?), *Vibrant* 1 (звонкий), *holiday* 1 (праздник), *Mexican* 1 (мексиканский), *hats* 1 (шляпы).

Самая часто встречаемая лексема – «*party*» (20 раз). У американцев ассоциации с понятием «*fiesta*» в первую очередь связаны с вечеринкой, что отражает общепринятое значение этого слова как праздника или весёлого мероприятия. Другие частые слова-реакции *Spain* (Испания) – 2, *Latin America* (Латинская Америка) – 2, *Mexican* (мексиканский) – 1 явно связывают «*fiesta*» с конкретными географическими районами и отражают культурную специфику термина, особенно в испаноязычных странах.

Некоторые ассоциации включают идею развлечений и танцев: *salsa* (сальса) – 3, *dancing* (танцы) – 2, *Piñata* 2, *club* (клуб) – 1, *vibrant* (звонкий) – 1, *friends* (друзья) – 1.

Другие связаны с едой и напитками: *Mexican food* (мексиканская еда) – 1, *Meal* (трапеза) – 1, *Feasts* (пиры) – 1, *Food* (еда) – 1, *Market* (рынок) – 1.

Атмосфера и визуальные образы важны для носителей американского языка и культуры: *colorful* (цветной) – 1, *dress* (платье) – 1, *hats* (шляпы) – 1.

На слово-стимул «*jubilee*» (юбилей) были реакции:

Queen 6 (королева), *Anniversary* 5 (годовщина) + 1 *An anniversary held on a «round» year (like 50th or 60th)* (годовщина, проводимая в круглые даты (50-или 60-летие)), *Celebration* 4 (празднование), *Joy* 3 (удовольствие), *Happy* 2 (счастливый), *Year of* 2 (год чего-то), *Cake* 1 (торт), *Ballroom* 1 (танцевальный зал), *Overrated* 1 (переоцененный), *Banjo* 1 (банджо – музыкальный инструмент), *Golden* 1 (золотой), *Family* 1 (семья), *friends* 1 (друзья), *Party* 1 (вечеринка), *Diamond* 1 (бриллиант / бриллиантовый), *Jubilee hills (suburb in India, hyderabad)* 1, *Grandparents* 1 (бабушка и дедушка), *Event* 1 (мероприятие), *Wisdom* 1 (мудрость), *grand* 1 (большой), *Fundraiser* 1 (человек, ответственный за сбор средств), *Interview* 1 (интервью), *Religion* 1 (религия), *Birthday* 1 (День рождения), *Sports* 1 (спорт), *Kentucky Derby* 1

(Кентуккийское дерби), *Rejoice 1* (радовать), *extravaganza 1* (феерия), *Dancing 1* (танцы), *old 1* (старый), *Joyous 1* (довольный).

Наибольшее количество реакций связано с лексемой «*Queen*» образом королевы, что указывает на сильную связь понятия «*jubilee*» (юбилей) с британской королевской семьей, особенно с юбилеями королевы.

Реакции *Queen* (королева), *Grand* (большой), *Ballroom* (танцевальный зал), *Fundraiser* (человек, ответственный за сбор средств), *extravaganza* (феерия), отражают восприятие «*jubilee*» (юбилей) как королевского или официального мероприятия, связанного с важными годовщинами и крупными праздниками.

Носители американской культуры связывают слово-стимул «*jubilee*» (юбилей) со словом-реакцией «*Anniversary*» (годовщина) – 6 раз, что является близкой по значению лексемой, а также лексемой «*celebration*» (празднование) – 4 раза.

Следующим большим компонентом являются прилагательные описывающие слово-стимул «*jubilee*» или его участников и существительные / глаголы со значением эмоций и чувств: *Happy 2* (счастливый), *Overrated 1* (переоцененный), *Joyous 1* (довольный), *old 1* (старый), *Joy 3* (удовольствие), *Rejoice 1* (радовать), *grand 1* (большой). Слова «*Golden*» (золотой) и «*Diamond*» (бриллиантовый) часто ассоциируются с юбилеями, особенно в контексте важных годовщин, таких как золотой (50 лет) или бриллиантовый (60 лет) юбилей.

Ассоциации с семьей и друзьями *Family 1* (семья), *friends 1* (друзья), *Grandparents 1* (бабушка и дедушка), подчёркивают, что «*jubilee*» может восприниматься как праздник, который объединяет близких людей.

Некоторые реакции указывают на менее типичные или неожиданные ассоциации: *Jubilee Hills* (район в Хайдарабаде, Индия) – 1 раз, *Kentucky Derby* (Кентуккийское дерби) – 1 раз.

Эти реакции могут говорить о региональных и культурных ассоциациях участников анкеты, что расширяет спектр понимания слова «*jubilee*».

Анкетирование включило слова-реакции на слово-стимул «*holy day*» (святой день):

Christmas 6 (Рождество), *Church* 6 (церковь), *Easter* 5 (Пасха), *Sunday* 4 (воскресенье), *Religious* 3 (религиозный) + 2 *Religion* (религия), *Prayers* 2 (молящиеся) + 1 *Praying* (молитва), *Sacred* 2 (священный), *Ramadan* 2 (Рамадан), *Jewish* 1 (еврейский), *Why* 1 (почему), *Silence* 1 (тишина), *Remembrance* 1 (воспоминание), *Obligation* 1 (обязанность), *Calendar* 1 (календарь), *Inn* 1, *Party* 1 (вечеринка), *Christ* 1 (крест), *Friday* 1 (пятница) + 1 *good Friday* (хорошая пятница), *Relax* 1 (расслабляться), *Divine* 1 (божественный), *Good day* 1 (хороший день), *Sacred day* 1 (святой день), *significance* 1 (значение).

Частотные и доминирующие ассоциации *Church* (церковь) – 6 раз,

Christmas (Рождество) – 6 раз, *Easter* (Пасха) – 5 раз, *Sunday* (воскресенье) – 4 раза отражают традиционное восприятие «*holy day*» (святого дня) как дня, связанного с христианскими праздниками и церковью.

Религиозные и духовные ассоциации *Religious* (религиозный) – 3 раза, + 2 раза *Religion* (религия), *Prayers* (молитвы) – 2 раза, *Praying* (молиться) – 1 раз, *Sacred* (священный) – 2 раза, *Sacred day* (святой день) – 1 раз, *Christ* (крест) – 1 раз, *Divine* (божественный) – 1 раз подчёркивают духовное значение «*holy day*» (святого дня) и связь с религиозными практиками и церемониями.

Помимо христианских праздников, реакциями были отмечены и другие религиозные даты: *Ramadan* (Рамадан) – 2 раза, *Jewish* (еврейский) – 1 раз, *Friday* (пятница) – 1 раз и *Good Friday* (Страстная пятница) – 1 раз. Это свидетельствует о том, что термин «*holy day*» воспринимается не только в контексте христианства, но и в рамках других религий.

Особенно стоит отметить значение пятницы в Исламе. Для мусульман пятница – это не просто день недели, следующий после четверга и предшествующий субботе, но также день, который имеет глубокое религиозное значение. Пятница, или Джума, является святым днем для мусульман, когда проводится коллективная пятничная

молитва – джума-намаз [ФЗТ 1969: 134]. Этот день отмечен в Коране и считается днём, когда верующие собираются в мечетях для совместной молитвы, духовных размышлений и проповедей.

Таким образом, пятница в исламской традиции рассматривается как особый день для поклонения и духовного обновления, что делает её святым днем, подобно воскресенью в христианской традиции. Упоминание пятницы среди реакций участников подчёркивает, что понятие «*holy day*» распространяется на религиозные практики и символы разных вероисповеданий, отражая культурную и духовную значимость этого дня для различных религий.

Лексема «*red-letter day*» (красный день в календаре, праздничный день, праздник) включила реакции:

Idk 6 (не знаю), *Not sure* 2 (не уверен), *No association* 3 (нет ассоциаций), *Nothing* 1 (ничего), *unfamiliar* 1 (незнакомый), *Memorable* 2 (незабываемый), *Calendar* 2 (календарь), *banner* 2 (знамя), *Promotion* 1 (продвижение), *Friday* 1 (пятница), *Card* 1 (карта), *Pleasant surprise* 1 (приятный сюрприз), *Fired* 1 (уволенный), *Celebration* 1 (празднование), *Special* 1 (особенный), *Story* 1 (история), *Indépendance day* 1 (День Независимости), *Graduation* 1 (окончание ВУЗа), *Fiscal* 1 (сборщик налогов), *Easter* 1 (Пасха), *Girls* 1 (девушки), *Red* 1 (красный), *sale* 1 (распродажа), *Wedding day* 1 (день свадьбы), *Football* 1 (футбол), *holiday* 1 (праздник), *Lunar New Year* 1, *scarlett* 1 (алый), *Scarlet Letter* 1 (алая буква), *Bible* 1 (библия), *Labor day* 1 (День труда), *Valentine's Day* 1 (День святого валентина), *England* 1 (Англия), *Important* 1 (важный).

Значительная часть участников выразила непонимание или незнание термина: *Idk* (не знаю) – 6 раз, *Not sure* (не уверен) – 2 раза, *No association* (нет ассоциаций) – 3 раза, *Unfamiliar* (незнакомый) – 1 раз.

Эти ответы свидетельствуют о том, что для многих этот термин не является широко известным, что подчёркивает его культурную или региональную специфику.

Некоторые участники связывают «red-letter day» с важными событиями в календаре: *Calendar* (календарь) – 2 раза, *Memorable* (незабываемый) – 2 раза, *Special* (особенный) – 1 раз, *Important* (важный) – 1 раз.

Эти ассоциации отражают понимание термина как особого или значимого дня, который выделяется в календаре.

Были респонденты, для которых термин имел связь с праздниками или важными событиями: *Easter* (Пасха) – 1 раз, *Independence Day* (День Независимости) – 1 раз, *Wedding day* (День свадьбы) – 1 раз, *Lunar New Year* (Лунный Новый год) – 1 раз, *Valentine's Day* (День святого Валентина) – 1 раз, *Labor Day* (День труда) – 1 раз.

Эти ответы подчёркивают, что «red-letter day» воспринимается как важное или праздничное событие, часто связанное с конкретными днями или праздниками.

Ответы-реакции *Pleasant surprise* (приятный сюрприз) – 1 раз, *Fired* (уволенный) – 1 раз, *Graduation* (окончание ВУЗа) – 1 раз указывают на эмоциональный характер этого дня. Данные лексемы могут говорить о том, что «red-letter day» воспринимается как день, который несёт важные или неожиданные события в жизни.

Лексемы *Scarlet Letter* (Алая буква) – 1 раз, *Bible* (Библия) – 1 раз, указывают на возможные культурные или литературные влияния на восприятие термина, особенно с отсылками к известному произведению Натаниеля Готорна «Алая буква», а реакция «*England*» (Англия) на место, где происходят основные романа. Основная тема книги связана с моральными и религиозными осуждениями общества того времени [Алая буква: эл.ресурс].

На слово-стимул «saint's day» (день святых) мы получили следующие реакции:

Patrick 5 + 4 (*Saint Patrick's Day*) (день Святого Патрика), *All Saints Day* 3 + 1 (*All Saint's Day (November)*), *Religion* 3 (религия) + 1 *religious* (религиозный), *Church* 3 (церковь), *unsure* 2 (не уверен) + 1 *No association* (нет ассоциаций), *heaven* 1 (рай), *Sunday* 1 (воскресенье), *Tradition* 1 (традиция), *Halloween* 1 (Хеллоуин), *Day of the dead* 1 (День мёртвых), *Memorial* 1 (памятник / памятный), *Celebration* 1

(празднование), *Day of remembrance* 1 (день воспоминаний), *Russians* 1 (русские), *St. John* 1 (Святой Джон), *Calendar* 1 (календарь), *Christianity* 1 (христианство), *Christmas* 1 (Рождество), *Valentines* 1 (валентинки), *communion* 1 (общность), *Solemnity* 1 (торжественность), *feast day* 1 (день пир), *See holy day* 1 (посмотреть на день святых), *mass* 1 (месса), *Reflection* 1 (отражение), *Catholic* 1 (католический), *November* 1 – 1 (1-е ноября), *holy day* 1 (святой день), *St Andrews* 1 (день Святого Андрея).

Наиболее частые ассоциации: *Patrick (Saint Patrick's Day)* – 9 раз, *All Saints Day* (День всех святых) – 4 раза, *Religion* (религия) + *religious* (религиозный) – 4 раза, *Church* (церковь) – 3 раза. Это указывает на то, что наиболее распространённые ассоциации с «*saint's day*» связаны с празднованием Дня Святого Патрика – американцы, имеющие ирландские корни, 17-го марта отмечают день покровителя Ирландии – Святого Патрика. Этот день отмечен всеобщим воодушевлением: многие американцы надевают зеленую одежду в честь «Изумрудного острова» [Noel: эл.ресурс].

Американцы очень часто связывают лексему «*saint's day*» с Днём всех святых, а также с религиозными практиками, связанными с христианством.

Слова-реакции *Heaven* (рай) – 1 раз, *Christianity* (христианство) – 1 раз, *Communion* (общность) – 1 раз, *Catholic* (католический) – 1 раз, *Mass* (месса) – 1 раз, *Holy day* (святой день) – 1 раз подчёркивают связь «*saint's day*» с религиозными обрядами и духовными практиками. Многие участники отмечают католические традиции и христианские ценности, связанные с почитанием святых.

Помимо перечисленного участники связывают «*saint's day*» с конкретными святыми днями *St. John* (Святой Джон) – 1 раз, *St. Andrews* (День Святого Андрея) – 1 раз, *Patrick (Saint Patrick's Day)* – 9 раз, *All Saints Day* (День всех святых) – 4 раза, что подтверждает, что такие праздники, как День Святого Патрика и День Святого Андрея, остаются значимыми в сознании носителей американского языка и культуры.

Лексемы *Halloween* (Хеллоуин) – 1 раз, *Day of the Dead* (День мёртвых) – 1 раз, *Feast day* (день пира) – 1 раз, *Celebration* (празднование) – 1 раз, *Day of remembrance* (день воспоминаний) – 1 раз связывают «saint's day» не только с религиозными, но и с культурными и семейными праздниками, такими как Хеллоуин или День мертвых, которые также имеют связи с памятью о святых и предках.

В результате САЭ были получены следующие слова-реакции на слово-стимул «rejoicing» (радость, веселье, праздник):

Happy 6 (счастливый) + 2 *Happiness* (счастье), *Celebration* 4 (празднование) + 1 *Celebrate* (праздновать), *Church* 5 (церковь), *Singing* 4 (пение), *Praise* 3 (похвала), *Celebrating* 2 (отмечать), *Holiday* 2 (праздник), *Easter* 2 (Пасха), *thankful* 2 (благодарный), *Prayer* 2 (молящийся), *Joyous* 1 (довольный) + 1 *joy* (удовольствие), *Life* 1 (жизнь), *Family* 1 (семья), *Reunion* 1 (воссоединение), *friends* 1 (друзья), *Positivity* 1 (позитивность), *Gladness* 1 (радость), *Love* 1 (любовь), *Christmas* 1 (Рождество), *Birthday* 1 (День Рождения), *Party* 1 (вечеринка), *Choir* 1 (церковный хор).

Наиболее частые реакции включают существительные и прилагательные со значением радости и счастья: *Happy* (счастливый) – 6 раз, *Happiness* (счастье) – 2 раза, *Joy* (удовольствие) – 1 раз, *Joyous* (довольный) – 1 раз, *Gladness* (радость) – 1 раз, *Positivity* (позитивность) – 1 раз, *Love* (любовь) – 1 раз. Эти реакции подчёркивают, что «rejoicing» воспринимается как состояние счастья и удовлетворения, а также связан с чувством благодарности и радости.

Значительная часть реакций связана с праздниками *Celebration* (празднование) – 4 раза, *Celebrate* (праздновать) – 1 раз, *Holiday* (праздник) – 2 раза, *Birthday* (День Рождения) – 1 раз и религиозными практиками: *Easter* (Пасха) – 2 раза, *Christmas* (Рождество) – 1 раз, *Church* (церковь) – 5 раз, *Choir* (церковный хор) – 1 раз, *Singing* (пение) – 4 раза, *Praise* (похвала) – 3 раза, *Prayer* (молитва) – 2 раза. Эти реакции показывают, что для многих участников «rejoicing» ассоциируется с религиозными праздниками и обрядами, особенно с Пасхой и Рождеством, которые часто

включают пение, молитвы и прославления. Церковь как место радостных собраний играет важную роль.

Некоторые реакции связаны с семьей, друзьями и воссоединениями: *Family* (семья) – 1 раз, *Friends* (друзья) – 1 раз, *Reunion* (воссоединение) – 1 раз. Возможно, для некоторых респондентов «rejoicing» может также ассоциироваться с радостью, которую люди испытывают в кругу семьи и друзей, а также с воссоединением с близкими.

Лексемы *Life* (жизнь) – 1 раз, *Thankful* (благодарный) – 2 раза указывают на глубинные чувства благодарности и радость жизни, что делает «rejoicing» важным аспектом не только в праздниках, но и в ежедневных жизненных моментах.

Лексема «pageant» (пышное зрелище, празднование) включила реакции:

beauty 19 (красота), *talent* 3 (талант), *Spectacle* 2 (зрелище), *Crown* 2 (корона), *Parade* 2 (парад), *Miss America* 2 (мисс Америка) + 1 *Miss universe* (мисс Мира), *tiara* 2 (тиара), *Dress* 1 (платье), *Stage* 1 (сцена), *Pomp* 1 (пышность), *Win* 1 (победа), *Fabricated* 1 (сборный), *performance* 1 (представление), *queen* 1 (королева), *Play* 1 (игра), *Show* 1 (показ), *Entertainment* 1 (представление), *Paparazzi* 1 (напараци), *Nativity* 1 (рождество), *Festival* 1 (фестиваль), *Christmas* 1 (Рождество), *feast day* 1 (день тира).

Наиболее частые ассоциации связаны с красотой: *Beauty* (красота) – 19 раз, *Miss America* (Мисс Америка) – 2 раза, *Miss Universe* (Мисс Мира) – 1 раз, *Crown* (корона) – 2 раза, *Tiara* (тиара) – 2 раза, *Queen* (королева) – 1 раз.

Эти ответы подчёркивают, что слово «pageant» часто воспринимается как конкурс красоты, связанный с такими известными мероприятиями, как Мисс Америка и Мисс Мира, где победительницам вручают короны и тиары.

Многие реакции связаны с визуальной и театральной составляющей: *Spectacle* (зрелище) – 2 раза, *Parade* (парад) – 2 раза, *Pomp* (пышность) – 1 раз, *Stage* (сцена) – 1 раз, *Performance* (представление) – 1 раз, *Show* (показ) – 1 раз, *Entertainment* (представление) – 1 раз.

Эти ассоциации говорят о том, что «pageant» также воспринимается как яркое зрелищное событие с участием выступлений и парадов, где важна театральность и пышность.

Участники отмечают соревнования и демонстрацию талантов (*Talent*) (талант), которые часто связаны с конкурсами, подчёркивая элемент победы (*Win*) и состязательности.

Несколько участников упомянули культурные и праздничные аспекты: *Nativity* (рождество) – 1 раз, *Christmas* (Рождество) – 1 раз, *Feast day* (день пира) – 1 раз, *Festival* (фестиваль) – 1 раз. Эти реакции указывают на связь слова «pageant» с праздничными и религиозными событиями, такими как Рождество, которые часто сопровождаются театрализованными выступлениями или парадами.

Некоторые реакции были менее типичными: *Fabricated* (сборный) – 1 раз, *Paparazzi* (папарацци) – 1 раз. Эти ответы могут указывать на критическое восприятие слова «pageant» как чего-то искусственного или сильно освещаемого в СМИ.

Проанализировав данные из ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей английского языка и культуры (в США), можно сделать следующие выводы:

1. Праздники воспринимаются, прежде всего, как время для отдыха, семейных собраний и религиозных или культурных торжеств.

2. Лексемы, такие как *Vacation* (отпуск), *Christmas* (Рождество), *Family* (семья) и *Relaxation* (отдых) входят в ядро концепта и подчёркивают значимость праздников как времени для восстановления сил и общения с близкими.

3. Анализ ассоциативного поля концепта «Праздник» в американском языковом сознании выявил, что религиозные праздники, такие как *Christmas* (Рождество) и *Easter* (Пасха), а также государственные праздники, такие как 4th of July (4-е июля – День Независимости), занимают важное место в сознании

американцев, что подтверждается частотой их упоминания в ассоциативных реакциях.

4. Ассоциативные реакции на стимулы, связанные с пирами и годовщинами, такие как *anniversary* (годовщина) и *feast* (пир), включают лексемы *Wedding* (свадьба), *Gift* (подарок), *Dinner* (ужин) и *Celebrate* (праздновать), что указывает на важность этих событий в семейной и культурной жизни американцев.

5. Лексемы с положительными коннотациями, такие как *Joy* (радость), *Happiness* (счастье), *Celebration* (празднование), и *Love* (любовь), показывают, что американская культура акцентирует внимание на радостных и объединяющих аспектах праздников.

3.2.1. Анализ ассоциативного поля «Праздник» на основе Word Associations Network

В рамках настоящего раздела мы намерены продолжить анализ ассоциативного поля концепта «Праздник» в английском языке. Ранее на основе свободного ассоциативного эксперимента были выделены ядро и периферия концепта, что позволило установить наиболее частотные лексемы и типичные реакции у носителей английского языка.

Для углубления анализа и более объёмного представления ассоциативной структуры концепта были дополнительно использованы данные из программы Word Associations Network (Сеть словесных ассоциаций) [*Word Associations Network: эл.ресурс*], охватывающей семь языков, включая английский. Данный ресурс предоставляет алгоритмически обработанные ассоциативные связи, основанные не на опросах, а на системной обработке текстов из литературных и медийных источников.

Таким образом, исследование сочетает в себе данные, полученные как в ходе психолингвистического эксперимента, так и в результате автоматизированной обработки больших массивов текста. В отличие от свободного ассоциативного

эксперимента, где реакциями респондентов выступают конкретные слова, Word Associations Network формирует связи между словами на основе частотных и тематических моделей.

Поскольку, в отличие от свободного ассоциативного эксперимента, проведённого среди студентов, где реакции участников могли повторяться, в Word Associations Network каждое слово-реакция уникально и не дублируется, анализ строится по иному принципу. Слова, полученные из этой программы, распределяются по тематическим группам в зависимости от семантической близости. Частотность в данном случае определяется количеством лексем, входящих в ту или иную группу. Соответственно, та тематическая группа, которая включает наибольшее число слов, интерпретируется как ядро ассоциативного поля концепта, а остальные – как его периферия.

По данным Word Associations Network (Сеть Словесных Ассоциаций) к словостимулу «Holiday» (праздник) выдаются 236 существительных:

Resort (курорт), Christmas (Рождество), tourist (турист), Billie (Билли) tourism (туризм), hotel (отель), Thanksgiving (День благодарения), observance (празднование), Easter (Пасха), holiday (праздник), summer (лето), visit (визит) Halloween (Хэллоуин), celebration (торжество), Inn (гостиница), weekend (выходные), vacation (отпуск), horizon (горизонт), festivity (празднество), Monday (понедельник), Claus (Клаус), Sunday (воскресенье), Sabbath (суббота, шаббат), accommodation (жилье), fax (факс), midsummer (середина лета), Ltd – сокращёно от limited (с ограниченной ответственностью), safari (сафари), isle (остров), birthday (День рождения), calendar (календарь), schoolboy (школьник), destination (место назначения), caravan (караван), camping (кемпинг), Friday (пятница), excursion (экскурсия), Ella (Элла), Ellington (Эллингтон), feast (пир), Thailand (Таиланд), Ascension (Вознесение), catering (кейтеринг), Lent (Великий пост), Herburn (Хенберн – фамилия), jingle (звон), commemoration (поминовение), Torah (Тора), parade (парад), Jackson (Джексон) anniversary (годовщина), shoemaker (сапожник), fiesta

(фестива), *campsite* (место разбивки лагеря), *outing* (загородная прогулка), *Disneyland* (Диснейленд), *reindeer* (северный олень), *Portugal* (Португалия), *firework* (фейерверк), *Er* (Эр – междометие), *Saturday* (суббота), *bing* (бинг), *sundown* (закат), *fortnight* (две недели), *Thursday* (четверг), *cottage* (коттедж), *carnival* (карнавал), *dictionary* (словарь), *Sinatra* (Фрэнк Синатра – американский певец), *festival* (фестиваль), *Switzerland* (Швейцария), *Tuesday* (вторник), *Fitzgerald* (Фицджеральд), *Fargo* (Фарго), *visa* (виза), *maker* (создатель), *leisure* (досуг), *booking* (бронирование), *Nativity* (Рождество), *trips* (поездки), *picnic* (пикник), *boating* (гребля), *attire* (наряд), *honeymoon* (медовый месяц), *Blackpool* (Блэкпул – город в Англии), *synagogue* (синагога), *sands* (пески), *fasting* (пост), *family* (семья), *prime* (расцвет), *eve* (канун), *skiing* (катание на лыжах), *Bowi* (Боуи), *Wonderland* (страна чудес), *greeting* (приветствие), *Christi* (Кристи), *crosby* (кросби), *grandparent* (бабушка/дедушка), *Wednesday* (среда), *Greece* (Греция), *wife* (жена), *Valentine* (Валентин), *Decca* (Декка – британский лейбл звукозаписи, основанный в 1929 году Эдвардом Льюисом), *rejoicing* (празднование, радость), *Bessie* (Бесси), *Dinah* (Дайна), *bank* (банк), *bonfire* (костер), *brochure* (брошюра), *hallmark* (проба), *bungalow* (бунгало), *Bournemouth* (Борнмут – прибрежный курортный город в составе унитарной администрации Борнмута, Крайстчерча и Пула, в церемониальном графстве Дорсет, Англия), *Rankin* (Рэнкин – Джон Рэнкин Уодделл, известный как Рэнкин, – британский фотограф и режиссер), *express* (экспресс), *shopping* (покупки), *cookie* (печенье), *day* (день), *UI – user interface* (пользовательский интерфейс), *Yarmouth* (Грейт-Ярмут – город в Англии), *respite* (передышка), *motel* (мотель), *idleness* (безделье), *tours* (тур), *semester* (семестр), *Madonna* (Мадонна), *Vaughan* (Вон – распространенная британская фамилия), *remembrance* (воспоминание), *Gillespie* (Диззи Гиллэспи – джазовый трубач-виртуоз, вокалист, композитор, аранжировщик, руководитель ансамблей и оркестров, родоначальник современного импровизационного джаза), *gift* (подарок), *yearly* (ежегодный), *decoration* (украшение), *fundraiser* (сбор средств), *Luther* (Лютер), *Macy* (Мейси – американская холдинговая компания универмагов),

procession (шествие), *Marriott* (*Marriott Hotels & Resorts* – это бренд отелей и курортов с полным спектром услуг *Marriott International*, расположенный в Бетесде, штат Мэриленд), *gaiety* (веселье), *atonement* (искупление), *friend* (друг), *cruise* (круиз), *gathering* (собрание), *harvest* (урожай), *wight* (существо), *panda* (панда), *postcard* (открытка), *stroll* (прогулка), *regatta* (регата), *wedding* (свадьба), *proclamation* (провозглашение), *incentive* (стимул), *week* (неделя), *Horne* (Хорн), *camper* (кемпер), *Audrey* (Одри), *island* (остров), *retailer* (розничный продавец), *cantor* (кантор), *pilgrimage* (паломничество), *Teddy* (Тедди), *ritual* (ритуал), *homecoming* (возвращение домой), *pantomime* (пантомима), *cheer* (радость), *staying* (пребывание), *visitor* (посетитель), *independence* (независимость), *Greenberg* (Гринберг), *Carole* (Кэрол), *Cornwall* (Корнуолл), *Benji* (Бенни), *cookbook* (поваренная книга), *lieu* (место), *rendition* (исполнение), *jazz* (джаз), *Dekker* (Деккер), *Beach* (пляж), *Elton* (Элтон), *Hampstead* (Хампстед), *carol* (рождественский гимн), *home* (дом), *classics* (классика), *Ives* (Айвз), *Europe* (Европа), *Maldives* (Мальдивы), *toy* (игрушка), *spending* (траты), *weeks* (недели), *Columbus* (Колумб), *Irving* (Ирвинг), *meal* (еда), *enjoyment* (удовольствие), *lake* (озеро), *villa* (вилла), *couple* (пара), *lighting* (освещение), *rabbinic* (раввинский), *spr* (сна), *Bali* (Бали), *pumpkin* (тыква), *Judaism* (иудаизм), *Simone* (Симона), *cabaret* (кабаре), *camp* (лагерь), *Presley* (Пресли), *tale* (сказка), *sandy* (конфета), *recreation* (отдых), *fest* (фестиваль), *bathing* (купание), *hostel* (хостел), *recess* (перерыв), *reunification* (воссоединение), *Lester* (Лестер), *Rudolph* (Рудольф), *Goodman* (Гудман), *affair* (дело), *boxing* (бокс), *repentance* (покаяние), *Santa* (Санта), *Chavez* (Чавес), *injury* (травма), *trip* (поездка), *countryside* (сельская местность), *parity* (равенство), *pastry* (выпечка), *occasion* (случай), *Armstrong* (Армстронг), *hindu* (индуст), *nightclub* (ночной клуб), *dessert* (десерт), *coaster* (каботажное судно), *jewish* (еврей), *coupe* (купе), *autumn* (осень), *travelling* (путешествие) [*Word Associations Network: эл.ресурс*].

Из приведенного списка можно выделить несколько тематических групп, каждая из которых отражает определенные аспекты концепта «Праздник».

Например, группа, включающая наибольшее количество лексем (**63**), является ядром концепта, и, связана с **«Путешествиями и отдыхом»**: *resort* (курорт), *tourist* (турист), *tourism* (туризм), *hotel* (отель), *vacation* (отпуск), *destination* (место назначения), *caravan* (караван), *camping* (кемпинг), *safari* (сафари), *campsite* (место разбивки лагеря), *brochure* (брошюра), *spa* (спа), *recreation* (отдых), *excursion* (экскурсия) и действиями, связанными с отдыхом *boating* (гребля), *skiing* (катание на лыжах), *shopping* (покупки), *bathing* (купание). В эту же группу можно включить места, связанные с отдыхом *Disneyland* (Диснейленд), *villa* (вилла), *cottage* (коттедж) и поездкой в страны, где проводят отпуск: *Maldives* (Мальдивы), *Greece* (Греция), *Switzerland* (Швейцария) и т.д. Эти слова подчёркивают тесную связь между понятием «Праздник» и отдыхом, времяпрепровождением вне дома, что характерно для современной культуры, где отдых и путешествия часто являются неотъемлемыми элементами празднования и восстановления сил, когда люди покидают повседневную рутину и отправляются в новые места.

Следующая по масштабности группа (**35** лексем) включает **«Имена и фамилии деятелей культуры и искусства»** и является ближайшей периферией: *Billie, Ella, Ellington, Jackson, Sinatra* и др. Имена *Billie* и *Ella* могут отсылать к легендарным джазовым исполнителям Билли Холидей и Элле Фицджеральд, что, в свою очередь, может вызывать ассоциации с музыкальными праздниками, джазовыми фестивалями или воспоминаниями о «золотом веке» джаза. Фамилия *Ellington*, очевидно, указывает на герцога Эллингтона, великого композитора и пианиста, чье имя стало символом роскошных музыкальных вечеров и культурного наследия джазовой эпохи. *Jackson* может быть интерпретировано как отсылка к Майклу Джексону – «королю поп-музыки» – и его ярким концертным шоу, которые часто ассоциируются с массовыми культурными торжествами. *Sinatra* вызывает образ Фрэнка Синатры, чья музыка часто звучит в праздничных сет-листах (особенно певец известен, благодаря рождественским хитам), создавая атмосферу уюта и торжественности.

Упоминание фамилии *Herburn* отсылает к британской актрисе Одри Хэпберн и её роли в ленте «Roman Holiday» (Римские каникулы), затем от фамилии Хэпберн происходит переход к имени Одри, а от имени – к фамилии Хорн, отсылающей к другому культурному объекту – персонажу из популярного сериала «Твин Пикс».

Такая цепочечная ассоциативная связь отражает сложность и многослойность когнитивных процессов, где каждое последующее звено опирается на предыдущее, сохраняя, однако, связь с изначальным стимулом. Эти ассоциации демонстрируют, как культурные образы переплетаются и трансформируются в восприятии людей, создавая семантическую сеть, которая выходит за пределы прямых связей.

В данном случае цепочечные ассоциации подчеркивают, как понятие «праздник» (Holiday) через образы фильмов, героев и медийных личностей может порождать ассоциативные ряды, связанные с культурными традициями, ностальгией или личными воспоминаниями.

Следующая группа характеризует «**Праздничные атрибуты и символы**» выраженные лексемами в общем объёме – **31** единица: *jingle* (звон), *firework* (фейерверк), *attire* (наряд), *decoration* (украшение), *carol* (рождественский гимн), *postcard* (открытка), *toy* (игрушка), *tale* (сказка), *spending* (траты), *meal* (еда), *pastry* (выпечка), *dessert* (десерт), *catering* (кейтеринг), *pumpkin* (тыква) и *lighting* (освещение) отражают символические атрибуты, связанные с праздниками. Лексемы акцентируют внимание на праздничной атмосфере, которую создают традиционные элементы – от рождественских песен до праздничных угощений, декораций и поздравительных открыток, включены. Все лексемы, несут нейтральный характер.

Следующая группа входящая в периферию концепта «Праздник» связана с синонимами к концепту, а также **названиями праздников (22 лексемы)**: *holiday* (праздник), *celebration* (торжество), *festivity* (празднество), *feast* (пир), *observance* (празднование), *anniversary* (годовщина), *carnival* (карнавал), *fiesta* (фестета), *fest* (фестиваль), *festival* (фестиваль), и определенными праздниками, такими как *Christmas* (Рождество) и его вариацией *Nativity* (Рождество), *Thanksgiving* (День

Благодарения), *Easter* (Пасха), *Halloween* (Хэллоуин), *birthday* (день рождения), *wedding* (свадьба) и др. Это говорит о том, что для носителей английского языка слово «Holiday» часто ассоциируется с похожими по значению словами, и, значимыми праздниками для носителей западной культуры.

Далее встречаются ассоциации, связанные с **эмоциональными и символическими понятиями** *rejoicing* (радость), *gaiety* (веселье), *cheer* (радость), *enjoyment* (удовольствие), что показывает, что праздник воспринимается как время радости и веселья.

Любопытно отметить, что среди ассоциаций затрагивается само понятие «день» – *day* (день) и все дни недели: *Sunday* (воскресенье), *Monday* (понедельник), *Tuesday* (вторник), *Wednesday* (среда) и др. В эту категорию входят также временные отрезки *weekend* (выходные), *week* (неделя), *fortnight* (две недели), *weeks* (недели), *midsummer* (середина лета), *leisure* (досуг) и термины, связанные с сезонами и природными изменениями, такие как *summer* (лето), *autumn* (осень), *sundown* (закат), *horizon* (горизонт). Эти ассоциации подчёркивают, что праздники и каникулы часто привязаны к конкретным сезонам или дням недели, создавая традиционную ритмичность и временные ориентиры в жизни людей. Например, лето ассоциируется с отпуском и каникулами, что делает его традиционным периодом для проведения праздников и семейных выездов.

Слова, такие как *pilgrimage* (паломничество), *ritual* (ритуал), *independence* (независимость), *judaism* (иудаизм), *rabbinic* (раввинский), *Santa* (Санта), *repentance* (покаяние), *hindu* (индуст), и *jewish* (еврей), показывают значимость культурных и религиозных аспектов праздника. Эти ассоциации свидетельствуют о том, что праздник также рассматривается как время для соблюдения традиций и обрядов, связанных с религиозной и культурной идентичностью.

Ассоциации, касающиеся объединений, такие как *gathering* (собрание), *couple* (пара), *homcoming* (возвращение домой), *reunification* (воссоединение), и *visitor* (посетитель), демонстрируют восприятие праздника как времени для укрепления

семейных и социальных связей. Эти существительные свидетельствуют о значимости праздников, как времени для общения и поддержки семейных и дружеских отношений.

Лексемы *jazz* (джаз), *cabaret* (кабаре), *nightclub* (ночной клуб) и *boxing* (бокс) указывают на разнообразные формы развлечений, которые могут сопровождать праздники.

В Сети Словесных Ассоциаций включены также и прилагательные в объёме 52 лексемы: *summer* (лето, летний), *festive* (праздничный), *celebrated* (знаменитый), *movable* (передвижной), *statutory* (законный), *Gregorian* (григорианский), *seasonal* (сезонный), *wealthy* (богатый), *pop* (эстрадный), *Sunday* (воскресенье, воскресный), *tourist* (турист, туристический), *jewish* (еврейский), *secular* (светский), *booked* (забронированный), *joyous* (радостный), *jolly* (веселый), *lunar* (лунный), *pagani* (языческий), *pm* (после полудня), *hourly* (ежечасный), *annual* (ежегодный), *winter* (зима, зимний), *together* (совместный), *relaxing* (расслабляющий), *rental* (прокатный), *inclusive* (включающий всё), *public* (общественный), *spectacular* (зрелищный), *liturgical* (литургический), *religious* (религиозный), *autumn* (осень, осенний), *patriotic* (патриотический), *3rd* (третий), *merry* (веселый), *nearby* (рядом), *muslim* (мусульманский), *immaculate* (безупречный), *luxury* (роскошный), *special* (особенный), *civic* (гражданский), *sunny* (солнечный), *dizzy* (головокружительный), *joyful* (радостный), *satin* (атласный), *classic* (классический), *national* (национальный), *declared* (объявленный), *popular* (популярный), *traditional* (традиционный), *haunted* (населённый привидениями), *naughty* (непослушный), *outdoor* (наружный) [Word Associations Network: эл.ресурс].

На основе ассоциаций, сформированных сетью словесных ассоциаций, можно выделить несколько тематических групп среди прилагательных.

Определения, *summer* (летний), *winter* (зимний), *autumn* (осенний), *sunny* (солнечный), *lunar* (лунный), *seasonal* (сезонный) представляют собой **связь с**

природой, временем года и погодой. Например, такие прилагательные, как *winter* и *winter* могут отсылать к зимним праздникам или лунным календарям.

Религиозные контексты выражены лексемами *Gregorian* (григорианский), *jewish* (еврейский), *pagan* (языческий), *muslim* (мусульманский), *religious* (религиозный), а культурные и светские, *secular* (светский), *statutory* (законный), *declared* (объявленный), *civic* (гражданский), *patriotic* (патриотический), *national* (национальный), *public* (общественный) и др. Прилагательные говорят о религиозных и культурных основах праздников, об их исторической и этнической специфике.

Следующая группа включает **эмоциональные и атмосферные описания**: *joyous* (радостный), *jolly* (веселый), *merry* (веселый), *joyful* (радостный), *relaxing* (расслабляющий), *dizzy* (головокружительный), *special* (особенный), *immaculate* (безупречный), *spectacular* (зрелищный). Все лексемы имеют положительную коннотацию и описывают праздник, как яркое и уникальное событие.

Прилагательные *tourist* (туристический), *rental* (арендованный), *Inclusive* (включающий всё), *outdoor* (наружный) отсылают к «**туризму и путешествиям**». Данные лексемы раскрывают концепцию праздников как времени для отдыха, путешествий и мероприятий для досуга.

В тематику «**времени и регулярности**» входят определения *movable* (передвижной), *weekday* (будний день), *annual* (ежегодный), *Sunday* (воскресный), *hourly* (ежечасный), *Pm* (после полудня), которые отражают временные аспекты праздников, их *регулярность* (*annual*). Лексема *movable* может указывать на праздники с изменяющейся датой, такие как Пасха.

Есть прилагательные, связанные с **искусством, музыкой и культурой**: *pop* (эстрадный), *classic* (классический), *haunted* (с привидениями), *traditional* (традиционный), *popular* (популярный). Они показывают связь праздников с массовой культурой, искусством и традициями. Например, лексема *pop*

(эстрадный) отсылает к музыкальным событиям, а *haunted* может быть связана с праздниками, такими как Хэллоуин.

Встречаются прилагательные, составляющие группу «материальные аспекты»: *wealthy* (богатый), *luxury* (роскошный), *booked* (забронированный), *rental* (арендованный), которые акцентируют внимание на социально-экономических аспектах праздников.

Глаголы включают всего 17 лексем: *spend* (тратить), *enjoy* (наслаждаться), *celebrate* (праздновать), *commemorate* (почтить память), *visit* (посетить), *meet* (встречать), *coincide* (совпадать), *rent* (арендовать), *observe* (наблюдать), *die* (умереть), *bless* (благословить), *decorate* (украшать), *recite* (декламировать), *decree* (постановить), *declare* (объявить), *spoil* (портить), *cater* (обслуживать) [Word Associations Network: эл.ресурс].

Список глаголов, сформированный «Сетью словесных ассоциаций», охватывает разные аспекты, связанные с праздниками. Личные действия, такие как *spend* (тратить) и *enjoy* (наслаждаться), отражают индивидуальное участие в празднике. *Celebrate* (праздновать) и *commemorate* (почтить память) указывают на традиции и коллективные мероприятия, а *visit* (посетить) и *meet* (встречать) указывают на социальный аспект праздников.

Глаголы *rent* (арендовать) и *cater* (обслуживать) акцентируют организационные моменты, а такие как *decree* (постановить) и *declare* (объявить) указывают на официальный характер. *Bless* (благословить), *recite* (декламировать) и *decorate* (украшать) объясняют духовную и подготовительную сторону праздников.

Присутствие глаголов *spoil* (портить) и *die* (умереть) подчёркивает многослойность ассоциаций, включая трагические события или обстоятельства, нарушающие праздничную атмосферу. Глагол *coincide* (совпадать) связывает праздники с другими событиями, что важно в историческом контексте.

Наречия в Сети Словесных Ассоциаций охватывают 10 лексем: *Sundays* (по воскресеньям), *weekends* (по выходным), *Saturdays* (по субботам), *weekdays* (в будние

дни), *regularly* (регулярно), *evenings* (по вечерам), *mornings* (по утрам), *annually* (ежегодно), *gaily* (весело), *traditionally* (традиционно) [Word Associations Network: эл.ресурс].

Наречия, сформированные «Сетью словесных ассоциаций», можно разделить на две основные группы: **временные и описательные**.

Во временные наречия входят *Sundays* (по воскресеньям), *Saturdays* (по субботам), *weekends* (по выходным), *weekdays* (в будние дни), *evenings* (по вечерам), *mornings* (по утрам), *annually* (ежегодно), *regularly* (регулярно).

Эти наречия несут идею временных рамок, в которые происходят праздники или связанные с ними действия. Например, *Annually* и *Regularly* отражают повторяемость событий, а такие наречия, как *Sundays* (по воскресеньям), *Saturdays* (по субботам) и *weekends* (по выходным), указывают на связь праздников с определёнными днями недели. Лексемы *evenings* (по вечерам) и *mornings* (по утрам) фокусируются на временных промежутках в течение одного дня, что может быть связано с утренними или вечерними праздничными традициями.

Описательные наречия *Gaily* (весело), *Traditionally* (традиционно) акцентируют внимание на эмоциональной и культурной составляющей праздников. *Gaily* описывает радостное и веселое настроение, а *Traditionally* указывает на важность соблюдения обычаев и традиций, что укрепляет связь праздников с культурным контекстом.

Проведённое исследование концепта «Holiday» на основе данных из электронной «Сети словесных ассоциаций» демонстрирует богатство ассоциативных связей и многогранность понятия «Праздник» в англоязычной культуре.

Таким образом, праздники в американской культуре воспринимаются не только как возможность для отдыха, но и как важные социальные, культурные и религиозные мероприятия, объединяющие людей вокруг общих ценностей.

3.3. Отражение концепта «Праздник» в паремиологии англо-американской языковой картины мира

Изучение языка как неотъемлемой части культуры народа представляет собой важное направление в лингвистических исследованиях. Одним из ключевых аспектов рассмотрения концептов является анализ паремиологического фонда языка, который отражает менталитет и ценностные ориентиры общества. В современной лингвистике паремии признаются одним из ключевых способов репрезентации языковой картины мира. Они позволяют исследовать характерные для определённого народа концепты и помогают лучше понять его ментальность.

В данном параграфе рассматривается концепт «Праздник/Holiday» в англо-американском языке через призму поговорок, пословиц и фразеологизмов, что позволяет раскрыть глубинные культурные аспекты, связанные с праздничным обрядом. Проанализировав паремии, связанные с праздником, мы сможем понять, каким образом этот концепт воплощается в языковом сознании носителей английского языка и культуры, а также выявить общекультурные особенности его интерпретации. В результате исследования будет представлена комплексная картина восприятия и значимости праздника в английской культуре, что способствует более глубокому пониманию языкового и культурного контекстов [Разыкова 2024a].

Концепт «holiday» часто встречается в устойчивых сочетаниях и переводится как существительное «праздник» или прилагательное «праздничный»: *national holiday* – национальный праздник, *legal holiday* – официальный праздник, а *family holiday* – семейный праздник, *holiday clothes* – праздничный наряд. Концепт также употребляется в значении «отпуска/отдыха»: *on (a) holiday* – в отпуске, *summer holidays* – летние каникулы, *to be away on holiday* – уехать в отпуск, *to take month's holiday* – взять месячный отпуск, *package holiday* – организованный отдых (туризм), *holiday speeches* – пышные фразы [Holiday: эл.ресурс].

Для глубокого анализа концепта «holiday/праздник» в языке и культуре англоязычных стран, мы провели исследование паремиологического поля этого

концепта, используя словарный анализ на основе материалов из различных словарей английского и англо-американского языка. В работе были использованы такие источники, как «101 American English Proverbs» Гарри Коллиса, «American heritage dictionary of idioms» Кристин Аммер, «The great book of American idioms», «The oxford dictionary of proverbs» Дженнифер Спик.

Анализируя материалы из этих словарей, мы стремились выявить разнообразные аспекты восприятия и использования концепта «Праздник» в англоязычной культуре. Для этого были отобраны и проанализированы пословицы, поговорки и фразеологизмы, содержащие упоминания о праздничных обычаях, традициях и ценностях, а также те, которые содержат синонимы к ключевой лексеме «holiday» и выражения, имеющие отношение к данному концепту. Сбор и анализ паремиологического материала позволил выделить ключевые темы и мотивы, связанные с праздничным контекстом:

1. *Виды праздников и мероприятий*
2. *Подарки и щедрость*
3. *Организация праздника*
4. *Веселье во время праздников*
5. *О человеке во время торжеств*
6. *Выбор формата праздника/мероприятия*
7. *Завершение празднования и последствия*
8. *Связка с лексемой «feast» в значении «довольство»*
9. *Связка с лексемой «feast» об экстремальных обстоятельствах*
10. *Связка с лексемой «holiday» в значении «испорченного отпуска»*
11. *Святые дни и обычаи*

Виды праздников и мероприятий:

Black tie event – Очень формальное мероприятие, на котором мужчины должны быть в смокингах, а женщины – в вечерних платьях [The great book of American

idioms: 82]. В данном фразеологизме идея, положенная в основу номинации мотивирована. «Event» в переводе на русский означает «мероприятие», а описывающее его сочетание «black tie» говорит о наряде, в котором должны прийти приглашенные.

Stag party (мальчишник) – социальная вечеринка исключительно для мужчин, часто включающая развлечения, которые считаются неподходящими для женщин. В этой идиоме «мальчишник/stag» используется в значении «мужчина без сопровождения женщины» [Ammer 1997: 991].

Подарки и щедрость:

Give away – дарить, делать подарок [Ammer 1997: 403]. Фразовый глагол состоит из глагола «give/давать» и наречия «away/прочь». Имеет и другое значение: раскрывать или делать что-то известным.

Indian Giver (индейский даритель) – тот, кто забирает или требует вернуть свой подарок другому [Разыкова 2024а]. Этот термин, который сейчас считается оскорбительным, первоначально относился к практике коренных американцев, когда они ожидали подарок в обмен на тот, что был подарен [Amme, 1997: 525].

Don't look a gift horse in the mouth [Белина 1998: 16] – не смотри даренному коню в рот. Имеет русский эквивалент: Даренному коню в зубы не смотрят. Смысл этой пословицы состоит в том, что человеку надо быть благодарным за любой подарок. Нельзя обижаться на полученные подарки: это может оскорбить или обидеть людей, которые тебе их дарили.

Stocking Stuffer (Рождественский носок. В значении: небольшой подарок) – имеет связь с Рождественскими традициями набивать носки маленькими подарками перед Рождественским утром. Дословный перевод: Чулочный вкладыш.

Организация праздника:

Have a ball (устроить балл) – весело проводить время [Ammer 1997: 463].

Throw a party (устраивать вечеринку) – устраивать или проводить общественное собрание [Ammer 1997: 1074].

Deck the halls (украсить залы) – к грядущим праздникам принято украшать внутренние помещения дома. Название стало популярным после Рождественских песен и стихов. Внутренняя форма мотивированна внешней.

Веселье во время праздников:

Cakes and ale – время отдыха, развлечения.

Пример: *They spent too much time on the cakes and ale*. Перевод. Они тратили слишком много времени на развлечения [Литвинов 2006: 187].

Kick up your heels (Отрываться по полной) – праздновать [The great book of American idioms: 164]. Имеет русскую аналогию «быть в телячьем восторге».

To make holiday – веселиться, праздновать.

The more the merrier – чем больше, тем веселее.

Get into the holiday spirit (проникнуться духом праздника) – значение: чувствовать себя радостно в течение всего праздничного сезона. Здесь лексема «holiday» выступает не просто в значении «праздника», а в значении «Рождественского праздничного периода».

О человеке во время торжеств:

Life of the party (душа компании) – живой, весёлый человек, который находится в центре внимания на светском мероприятии [Ammer 1997: 621].

Scrooge/Grinch (Скрудж/Гринч) – относится к человеку ворчливому, а также недоброжелательному, который не любит отмечать праздники. Лексема «Scrooge/Grinch (Скрудж/Гринч)» стала нарицательной и несёт фразеологический характер после появления персонажей в кинематографии США и западных стран.

Santa's Little Helper (маленький помощник Санты) – тот, кто помогает (в Рождество). Идиома, о том, кто помогает сделать Рождество особенным. Это может относиться к реальному человеку, который помогает с подготовкой и доставкой подарков или украшений, или к тому, кто оказывает моральную или эмоциональную поддержку во время праздничного сезона [Разыкова 2024a].

Party animal – тот, кто часто ходит на вечеринки и ведет себя дико, возможно, выпивает в больших количествах и/или ведет себя шумно [The great book of American idioms: 192].

A wet blanket – человек, который портит настроение и омрачает веселье. Пример: *Don't invite him to the party. He is a real wet blanket.* Перевод. Не приглашай его на вечер. Он всем испортит настроение [Литвинов 2006: 27].

Выбор формата праздника/мероприятия:

The Company Makes the Feast – Русская аналогия: кто платит, тот и заказывает музыку. Дословный перевод: Компания устраивает пир [Speake 2003: 106].

Завершение празднования и последствия:

After the Feast Comes the Reckoning – после праздника приходит расчёт – люди всегда должны платить цену своих излишек [Collis 1992: 99]. Данная пословица имеет русскую аналогию: любишь кататься, люби и саночки возить. Пословица несёт поучительный характер.

Party's over (вечеринка окончена) – пришло время быть серьёзным; беззаботные времена закончились [Ammer 1997: 745]. В этом выражении «вечеринка» употребляется в значении «беззаботность».

Связка с лексемой «feast» в значении «довольство»:

Feast One's Eyes On (Засмотреться. дословно. Пировать глазами) – Получать удовольствие или наслаждаться видом чего-либо [Ammer 1997: 329].

Enough Is as Good as a Feast – имеет 2 эквивалента в русской паремиологии: хорошенького понемножку [Speake 2003: 163]; довольство – лучшее богатство (можно также перевести: хорошего понемножку). Здесь пословица отражает жизненно-ориентационную функцию и в данном контексте выступают с мыслью «учить правильному образу жизни и при том удерживать в повседневности» [Петрова 2020: 16].

Связка с лексемой «feast» об экстремальных обстоятельствах:

Feast or Famine (Праздник или голод) – фразеологизм указывает на ситуацию, когда есть либо слишком много, либо слишком мало [Ammer 1997: 329]. Сочетание можно также трактовать как «либо всё, либо ничего». В выражении, в котором переносят избыток или нехватку еды на множество других дел, было впервые зафиксировано в 1732 году как «пир или пост/ feast or fast», а существительное «пост/fast» было заменено на «голод/famine» в начале XX века.

Связка с лексемой «holiday» в значении «испорченного отпуска»:

Busman's holiday (испорченный отпуск. дословно. Отпуск/праздник автобусника) – свободное время, проведённое за обычной работой [Amme, 1997: 149]. Термин ссылается на то, что водитель автобуса проводит свой выходной, проезжая долгий путь на автобусе (Конец 1800-х годов). Это выражение связано с тем, что в прошлом британским водителям автобусов приходилось обучать новичков в праздничные дни [Разыкова 2024a].

Святые дни и обычаи:

On Saint Thomas the Divine Kill All Turkeys, Geese, and Swine – выражение связано с тем, что на св. Фому все индейки, гуси и свиньи становятся жертвой Божественного (праздник святого апостола Фомы на Западе традиционно отмечается 21 декабря, данное двустишие напоминало фермерам о последних приготовлениях к Рождеству) [Speake 2003: 435].

Red-letter day (красный день календаря) – особый случай. Этот термин отсылает к практике отмечать праздники и другие святы дни красным цветом в церковных календарях, восходящей к 1400-м годам [Ammer 1997: 872].

Kissing Under the Mistletoe (поцелуи под омелой) – рождественская традиция, насчитывающая сотни лет. Является символом любви и романтики. Идея такова: когда двое встречаются под омелой, они должны поцеловаться. Здесь фразеологизм несёт характер приметы.

Все три пословицы/фразеологизмы несут исторический и религиозный подтекст и связаны с событиями из прошлого, которые позже стали нарицательными.

Анализ представленных пословиц демонстрирует разнообразие и глубину восприятия концепта «Праздник» в английском языке. Каждая из них вносит свой оттенок в понимание праздничных событий и их последствий. Отражая как радостные, так и более серьезные аспекты праздника, эти пословицы являются важным элементом лингвокультурного контекста англоязычных обществ [Разыкова 2024a].

Проведённый анализ позволил выделить признаки концепта, отражённые в исследованных паремиях: 1) В американской культуре умение принимать подарки, независимо от их размера или ценности, является неотъемлемой частью праздников, точно так же как и их вручение; 2) организация вечеринок включает в себя украшение помещений; 3) люди во время праздников делятся на тех, кто задаёт хороший тон и помогает с организацией мероприятия, и тех, которые могут испортить настроение своим негативным поведением; 4) часто встречались паремии с компонентом «feast», которые отражают различные аспекты жизни, включая и негативные последствия; 5) лексема «holiday» встречалась только однажды во фразеологизме «*Busman's holiday*», несущий скорее негативный окрас о свободном времени, проведенным за работой.

Таким образом, эти пословицы вместе составляют богатый лингвокультурный фонд английского языка, который не только отражает разнообразие восприятия и значимость праздника в англоязычных обществах, но и подчёркивает культурные ценности, традиции и отношение к различным аспектам праздничного поведения.

3.4. Поэзия национальных праздников: лексико-семантический и лингвокультурный анализ стихов американских и английских поэтов

Поэзия национальных праздников – это важный элемент культурного наследия, который отражает ценности, традиции и историческую память общества. В стихотворениях, посвящённых праздникам, поэты используют разнообразные образы языковой картины мира, чтобы передать символику, связанную с национальной идентичностью и коллективной памятью. В английской и американской поэзии стихи о таких праздниках, как День благодарения, Рождество и Пасха, не только иллюстрируют значимые события и обычаи, но и служат источником для изучения лексических и семантических особенностей, которые раскрывают культурные коннотации и когнитивные модели мышления. Уникальные черты национального сознания выявляются благодаря лексическому и культурному анализу стихотворений.

Основы для анализа поэтического языка были заложены такими исследователями, как Роман Jakobson, который подчёркивал значимость поэзии для изучения структуры и функций языка. В своём труде «Linguistics and Poetics» Jakobson считает: «Поэтика занимается проблемами вербальной структуры, так же как анализ живописи связан с изучением её изобразительной структуры. Поскольку лингвистика является общей наукой о вербальной структуре, поэтика может рассматриваться как неотъемлемая часть лингвистики» [Jakobson 1960: 60]. Его работы в области поэтики и стилистики подчёркивали, что лингвистический анализ поэтического текста требует особого внимания к выбору лексики, метафорам и культурным символам, которые несут важную смысловую нагрузку [Jakobson 1960: 62]. М.М. Бахтин также внёс вклад в исследование поэзии, утверждая, что культурный контекст является неотъемлемой частью анализа любого литературного текста, так как язык всегда отражает социальные и исторические процессы [Бахтин 1975].

Методы когнитивной лингвистики, разработанные Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном, предоставляют дополнительный инструмент для анализа метафор и символов, часто используемых в поэтических текстах. Учёные отмечают, что для большинства людей метафора представляется лишь, как инструмент поэтического воображения и риторического украшения – чем-то необычным, не характерным для обыденного языка. Более того, метафора зачастую воспринимается как явление, присущее только языку, как игра слов, а не как процесс, связанный с мыслью или действием.

Однако, по мнению Лакоффа и Джонсона, метафора является неотъемлемой частью повседневного существования, охватывающей не только язык, но и наши мысли и поведение. Они утверждают, что наша обычная концептуальная система, в рамках которой мы думаем и действуем, фундаментально метафорична по своей природе. Это открытие изменяет наше представление о метафоре, выводя её из категории редкого поэтического устройства и утверждая, как основу концептуального мышления [Lakoff and Johnsen 2003: 4].

Этот вывод позволяет глубже понять, почему метафора так важна в поэтическом языке. Поэзия, являясь одной из форм искусства, стремится передать сложные эмоции и абстрактные идеи, доступные не только через лексический смысл слов, но и через метафорические образы, которые тесно связаны с нашей концептуальной системой.

Использование лексического анализа для выявления особенностей поэтического языка национальных праздников опирается на исследования таких лингвистов, как З.С. Харрис, который развивал методы дистрибутивного анализа [Harris 1951], и Джон Синклер, пионер корпусной лингвистики, показавший, что анализ лексических коллокаций в текстах позволяет раскрыть их скрытые смыслы и типичные семантические связи [Sinclair 1991]. Применение корпусных методов для анализа поэзии о национальных праздниках помогает выявить ключевые слова и

фразеологические сочетания, которые представляют уникальные культурные коды и символы.

В данном параграфе – проводится лексический и культурный анализ стихотворений американских и английских поэтов, посвящённых национальным праздникам, таким как Christmas (Рождество), Easter (Пасха) и Thanksgiving (День благодарения). Исследование включает перевод стихотворений, пояснения к ним и лексическое разъяснение ключевых образов, чтобы выявить культурные коды и символику, отражающие особенности этих праздников в англо-американской традиции.

Рассмотрение календарных праздников начинается с **CHRISTMAS (РОЖДЕСТВА)**, которое широко представлено в поэзии.

***Christmas Holidays
by Thomas Hood***

*Along the Woodford Road there
comes a noise
Of wheels, and Mr. Rounding's
neat post-chaise
Struggles along, drawn by a pair
of bays,
With Reverend Mr. Crow and six
small boys,
Who ever and anon declare their
joys
With trumping horns and juvenile
huzzas,
At going home to spend their
Christmas days,
And changing learning's pains for
pleasure's toys.
Six weeks elapse, and down the
Woodford way
A heavy coach drags six more
heavy souls,
But no glad urchins shout, no
trumpets bray,*

***Рождественские каникулы.
Томас Гуд***

*По дороге Вудфорд доносится
шум колес,
Эlegantный почтовый
дилижанс мистера Раундинга
Пробирается вперёд,
запряжённый парой гнедых,
С почтенным мистером Кроу и
шестью мальчишками,
Которые время от времени
выражают свою радость
Трубящими рогами и детскими
криками «ура»,
По возвращению домой на
Рождество,
Меня тяготы учёбы на
радости игрушек.
Проходит шесть недель, и по
дороге Вудфорд
Тяжелый экипаж везёт шесть
тяжелых душ,
Но ни радостных криков
мальчишек, ни звука рогов,*

*The carriage makes a halt, the
gate-bell tolls,
And little boys walk in as dull and
mum
As six new scholars to the Deaf
and Dumb!*

*Экипаж делает остановку,
колокол у ворот звонит,
И маленькие мальчики входят,
хмурые и молчаливые,
Словно шестеро новых учеников
для школы глухонемых.*

В стихотворении «Christmas Holidays» [Thomas Hood: эл.ресурс] Томас Гуд противопоставляет радостный настрой детей, отправляющихся домой на рождественские каникулы, их возвращению в школу после праздников используя приём антитезы. В начале стиха предстают мальчишки, путешествующие в дилижансе мистера Раундинга, сопровождаемые «*rumping horns*» (трубящими рогами) и «*juvenile huzzas*» (детскими криками «ура»). Эти образы подчёркивают их радость и предвкушение праздника, когда они «*declare their joys*» (выражают свою радость), избавляясь от «*learning's pains*» (тягот учёбы) в обмен на «*pleasure's toys*» (игрушки радости). В отрывке интересно сочетается лексика из разных функциональных стилей «*declare*» из официально-делового и «*joys*» из разговорной лексики эмотивного характера. Использование притяжательного падежа в словосочетаниях «*learning's pains*» и «*pleasure's toys*» создаёт эффект персонификации, придавая абстрактным понятиям (*learning, pleasure*) «право собственности» на конкретные атрибуты – *pains* и *toys*. Это усиливает образность стихотворения, подчёркивая контраст между тяготами учёбы и радостью праздников.

Вторая часть стихотворения противопоставляется первой, потому что используя прилагательные с негативной коннотацией: дети возвращаются в школу «*dull and mum*» (тихие и подавленные), их радость исчезла, и теперь они сравниваются с «*new scholars to the Deaf and Dumb*» (новыми учениками в школе для глухонемых). Лексика, выраженная словосочетаниями «*heavy coach*» (тяжёлый экипаж) и «*six more heavy souls*» (шесть тяжелых душ) передаёт чувство угнетённости и отсутствие радости, когда мальчики возвращаются к учёбе.

Томас Гуд, этим самым, передаёт контраст между свободой праздников и строгостью учебы, используя образы дороги и движения, чтобы подчеркнуть переход от счастья к монотонности.

***Lines For A Christmas Card
by Hilaire Belloc***

*May all my enemies go to hell,
Noel, Noel, Noel, Noel*

***Строки для Рождественской
открытки. Хилэр Беллок***

*Пусть все мои враги
отправятся в ад,
Рождество, Рождество,
Рождество, Рождество*

Стихотворение Беллока «Lines For A Christmas Card» [Hilaire Belloc: эл.ресурс] – это сатирическое объединение рождественского мотива и неожиданного пожелания врагам «отправиться в ад». Контраст между первой строкой и традиционным «Noel» создаёт ироничный и юмористический эффект. «Noel» в переводе с английского значит «рождество, святки» [Noel: эл.ресурс]. Автор играет со стереотипами праздничных пожеланий, добавляя сарказм и лёгкую провокацию, что вызывает улыбку и напоминает, что не все рождественские пожелания бывают традиционными.

***Merry Christmas and Happy New
Year! by Ellis Parker Butler***

*Little cullud Rastus come a-
skippin' down de street,
A-smilin' and a-grinnin' at every
one he meet;
My, oh! He was happy! Boy, but
was he gay!
Wishin' "Merry Chris'mus" an'
"Happy New-Year's Day"!
Wishin' that his wishes might
every one come true –
And – bless your dear heart,
honey, – I wish the same to you!*

***С Рождеством и Новым
годом! Эллис Паркер Батлер***

*Маленький цветной мальчик
Растас скачет по улице,
Улыбается и смеётся всем,
кого встречает.
Ох, как он был счастлив! Боже,
как он был весел!
Желяя всем "Счастливого
Рождества" и "Счастливого
Нового года"!
Желяя, чтобы все его
пожелания сбылись, –
И – благослови тебя, дорогуша,
– я желаю того же тебе!*

В стихотворении «Merry Christmas And Happy New Year!» [Ellis Parker Butler Poems: эл.ресурс], Эллис Паркер Батлер использует особенности разговорного языка, чтобы передать характер и живость речи маленького мальчика Растаса. Например, слово «*cullud*» вместо «*colored*» (цветной) подчёркивает диалект, характерный для афроамериканской речи 20-го века [GLOSSARY OF DIALECT TERMS IN DUNBAR POETRY: эл.ресурс] (автор жил с 1869 по 1937 год, и многие его произведения отражают стилистику и диалекты того времени [Эллис Паркер Батлер — об авторе: эл.ресурс]), добавляя аутентичности и тепла к его образу. Сокращенные формы «*Chris'mus*» (вместо «*Christmas*»), «*wishin'*», «*smilin'*» и «*grinnin'*» с опущенной буквой «g» также создают ощущение непринужденности и непосредственности, передавая радость Растаса. Эти лексические особенности позволяют Батлеру подчёркнуть живой и искренний характер мальчика, делая его пожелания по-настоящему тёплыми и душевными.

***The Poor Boy's Christmas by
Ellis Parker Butler***

*Observe, my child, this pretty
scene,
And note the air of pleasure keen
With which the widow's orphan
boy
Toots his tin horn, his only toy.*

*What need of costly gifts has he?
The widow has nowhere to flee.
And ample noise his horn emits
To drive the widow into fits.*

***Рождество бедного мальчика.
Эллис Паркер Батлер***

*Понаблюдай, дитя моё, за этой
прекрасной сценой
И обрати внимание на острую
радость,
С которой сирота вдовы
Трубит в свой оловянный рог –
единственную игрушку.*

*Зачем ему дорогие подарки?
Вдове некуда бежать.
И его рог издаёт столько шума,
Чтобы довести вдову до
истерики.*

В стихотворении «The Poor Boy's Christmas» [The Poor Boy's Christmas by Ellis Parker Butler: эл.ресурс] Эллис Паркер Батлер использует иронию, чтобы показать контраст между десткой радостью и материнским страданием. Мальчик-сирота (*orphan boy*) счастлив, имея всего лишь оловянный рог (*tin horn*), в то время как его

мать, вдова (*widow*), измучена его громким шумом. Лексика подчёркивает бедственное положение семьи и создаёт контраст между бедностью и идеализированным образом Рождества. Выражения «*orphan boy*» (сирота) и «*widow*» (вдова) и противопоставления, выраженные фразами «*pretty scene*» (прекрасная сцена) и «*pleasure keen*» (острая радость) звучат иронично, поскольку скрывают за внешней привлекательностью тяжелое положение семьи. Использование лексемы «*keen*» (острая) намекает на скрытое напряжение. Описание того, как мальчик «*toots his tin horn*» (трубит в оловянный рог), говорит о его способности находить радость в малом, несмотря на отсутствие «*costly gifts*» (дорогих подарков), которые традиционно ассоциируются с Рождеством. В то же время, «*ample noise*» (шум) и «*drive the widow into fits*» (сводит вдову с ума) подчёркивают её постоянное напряжение и отражают реальность бедных семей, в которой Рождество для бедных – это не праздник роскоши, а скорее испытание на прочность и умение довольствоваться малым.

***The Rich Boy's Christmas
by Ellis Parker Butler***

*And now behold this sulking boy,
His costly presents bring no joy;
Harsh tears of anger fill his eye
Tho' he has all that wealth can
buy.
What profits it that he employs
His many gifts to make a noise?
His playroom is so placed that he
Can cause his folks no agony.*

***Рождество богатого
мальчика. Эллис Паркер Батлер***

*И вот взгляни на этого
угрюмого мальчика,
Его дорогие подарки не
приносят радости;
Жёсткие слёзы гнева
наполняют его глаза,
Хотя у него есть всё, что
можно купить за богатство.
Какой прок в том, что он
использует
Свои многочисленные подарки,
чтобы создавать шум?
Его игровая комната
расположена так,
Что не причиняет своим
родным беспокойства.*

В стихотворении «The Rich Boy's Christmas» [The Rich Boy's Christmas by Ellis Parker Butler Best: эл.ресурс], Эллис Паркер Батлер противопоставляет богатого мальчика бедному, подчёркивая, что материальные блага не приносят истинной радости. Богатый мальчик, несмотря на «*costly presents*» (дорогие подарки), остаётся недовольным, что выражено через словосочетания с негативной коннотацией «*sulking boy*» (угрюмый мальчик) и «*tears of anger*» (слёзы гнева). Фраза «*all that wealth can buy*» (всё, что можно купить за богатства) акцентирует материальное изобилие, не приносящее счастья. Его игровая комната «*can cause his folks no agony*» (не причиняет его родным беспокойства), что контрастирует с шумом бедного мальчика, тревожившим его мать. Батлер с иронией показывает, что богатство может приводить к эмоциональной изоляции и неудовлетворённости, в отличие от радости, которую можно найти в простых вещах.

***This Section is a Christmas Tree
by Vachel Lindsay***

*THIS section is a Christmas tree:
Loaded with pretty toys for you.
Behold the blocks, the Noah's
arks,
The popguns painted red and
blue.
No solemn pine-cone forest-fruit,
But silver horns and candy sacks
And many little tinsel hearts
And cherubs pink, and jumping-
jacks.

For every child a gift, I hope.
The doll upon the topmost bough
Is mine. But all the rest are yours.
And I will light the candles now.*

***Этот раздел –
рождественская ёлка.***

Вейчел Линдсей

*Этот раздел –
рождественская ёлка,
Увешанная красивыми
игрушками для тебя.
Смотри: здесь кубики, ковчеги
Ноя,
Игрушечные ружья,
раскрашенные в красный и синий.
Не настоящие шишки сосен и
лесные фрукты,
А серебряные рожки и мешки с
конфетами,
И множество маленьких
блестящих сердечек,
И розовые ангелочки, и паяцы.

Для каждого ребёнка есть
подарок, я надеюсь.
Кукла на самой верхушке – моя.*

*Но все остальные – ваши.
И сейчас я зажгу свечи.*

Стихотворение Вейчел Линдсей «This Section is a Christmas Tree» [Vachel Lindsay Poems: эл.ресурс] изображает рождественскую ёлку в виде символа щедрости и радости. Автор обращается к читателю, описывая ёлку как «*loaded with pretty toys*» (увешанную красивыми игрушками), что создаёт атмосферу детского счастья и ожидания чуда. Лексика: «*blocks*» (кубики), «*Noah's arks*» (ковчеги Ноя), «*popguns*» (игрушечные ружья), подчёркивает простоту и традиционность подарков, которые ассоциируются с порой беззаботного детства.

Контраст между «*solemn pine-cone forest-fruit*» (настоящие шишки сосен и лесные фрукты) и яркими украшениями, как «*silver horns*» (серебряные рожки) и «*tinsel hearts*» (блестящие сердечки), символизирует отказ от обыденности в пользу праздничного волшебства. Последняя строка «*And I will light the candles now*» (И сейчас я зажгу свечи) добавляет образ завершенности и тепла, символизируя момент, когда праздник оживает.

Использование словосочетания «*Noah's ark*» (ковчег Ноя) добавляет в стихотворение отсылку к библейскому сюжету, связывая Рождество с более глубокими религиозными темами. Ковчег Ноя – символ спасения, надежды и нового начала, что перекликается с христианскими идеями Рождества как времени обновления и милосердия [НОЙ: эл.ресурс].

Следующим этапом анализа предстаёт **EASTER (ПАСХА)**, праздник весны и духовного возрождения.

Charles Wright
The Other Side of the River
Easter again, and a small rain
falls
On the mockingbird and the
housefly, on the Chevrolet And the TV
antennas huddled across the hillside –
Easter again, and the palm trees

Чарльз Райт
«Другая сторона реки»
Снова Пасха, и мелкий дождь
падает
На пересмешиника и муху,
На Шевроле и телевизионные
антенны, сгрудившиеся на склоне
холма –

*hunch Deeper beneath their burden,
In its purple joy the dark puddles
take in*

*And nothing rises more than
halfway out of itself –*

*Easter with all its little mouths
open into the rain.*

*Снова Пасха, и пальмы сильнее
сгибаются под своим бременем.*

*В своей пурпурной радости
тёмные лужи поглощают,*

*И ничто не поднимается
больше, чем наполовину, из себя –*

*Пасха со всеми её маленькими
ртами, открывается навстречу
дождю.*

Чарльз Райт в своём стихотворении [Lehman 2006: 920] о Пасхе через контраст между возвышенным и обыденным. Используется повседневная лексика: «*mockingbird*» (пересмешник), «*housefly*» (муха), «*Chevrolet*», и «*TV antennas*» (антенны), что придаёт празднику заземлённость, подчёркивая его присутствие в обычной жизни.

Однако ощущение тяжести, выраженное через «*palm trees hunch deeper*» («пальмы сильнее сгибаются») и «*nothing rises more than halfway out of itself*» («ничто не поднимается больше, чем наполовину») указывают на ограниченность и подавленность праздничного момента. Финальная фраза, «*all its little mouths open into the rain*» (все её маленькие рты, открытые дождю), выражает стремление к обновлению, но оно представляется сдержанным и неполным.

Easter Day

by Oscar Wilde

*The silver trumpets rang across
the Dome:*

*The people knelt upon the ground
with awe:*

*And borne upon the necks of men
I saw,*

*Like some great God, the Holy
Lord of Rome.*

*Priest-like, he wore a robe more
white than foam,*

And, king-like, swathed himself in

Пасхальный день.

Оскар Уайльд

*Серебряные трубы звенели по
ту сторону купола:*

*Люди в благоговении
преклонили колени;*

*И, вознесённый на плечах
людей, я увидел,*

*Как некое великое божество,
Святого Владыку Рима.*

*Как священник, он носил
одежду белее пены,*

И, словно король, был укутан в

*royal red,
 Three crowns of gold rose high
 upon his head:
 In splendour and in light the Pope
 passed home.
 My heart stole back across wide
 wastes of years
 To One who wandered by a lonely
 sea,
 And sought in vain for any place
 of rest:
 'Foxes have holes, and every bird
 its nest.
 I, only I, must wander wearily,
 And bruise my feet, and drink
 wine salt with tears.'*

*королевский красный цвет,
 Три золотые короны
 возвышались над его головой:
 В великолепии и свете Папа
 возвратился домой.
 Моё сердце кралось обратно
 через широкие пустыни лет,
 К Тому, кто бродил у одинокого
 моря,
 И тщетно искал хоть какое-то
 место для отдыха:
 «У лис есть норы, и у каждой
 птицы – гнездо.
 Я, только я, должен устало
 скитаться,
 Ранить свои ноги и пить вино,
 солёное от слёз».*

В «Easter Day» [Wilde Oscar poems 2004: 49] Оскар Уайльд создаёт контраст между величием и торжественностью Пасхи в Риме и образом скромного, страдающего Христа. В первой строфе «*The silver trumpets*» (серебряные трубы) и «*the Holy Lord of Rome*» (Святой Владыка Рима) представляют Папу, окружённого символами власти: «*robe more white than foam*» (одежда белее пены), «*three crowns of gold*» (три золотые короны) на голове, создавая гиперболический образ. Папа предстаёт как символ власти и величия, переходя от религиозного к почти божественному статусу.

Однако вторая часть стихотворения переносит к образу Христа, который «*wandered by a lonely sea*» (бродил у одинокого моря) и не имел места для отдыха. Лирический герой вспоминает слова Христа: «*Foxes have holes, and every bird its nest. I, only I, must wander wearily*» (У лис есть норы, и у каждой птицы – гнездо. Я, только я, должен устало скитаться), подчёркивая контраст между жизнью Христа и роскошью церкви. Последние строки «*and drink wine salt with tears*» (пить вино, солёное от слёз) усиливают образ страданий и скромности, противопоставленный великолепию Папы.

Easter**by Edmund Spenser**

*MOST glorious Lord of Lyfe! that,
on this day,*

*Didst make Thy triumph over
death and sin;*

*And, having harrowd hell, didst
bring away*

*Captivity thence captive, us to
win:*

*This joyous day, deare Lord, with
joy begin;*

*And grant that we, for whom thou
diddest dye,*

*Being with Thy deare blood clene
washt from sin,*

May live for ever in felicity!

*And that Thy love we weighing
worthily,*

*May likewise love Thee for the
same againe;*

*And for Thy sake, that all lyke
deare didst buy,*

*With love may one another
entertayne!*

*So let us love, deare Love, lyke as
we ought,*

*— Love is the lesson which the
Lord us taught.*

Пасха.**Эдмунд Спенсер**

*Славнейший Господь Жизни!
который в этот день*

*Совершил Свой триумф над
смертью и грехом;*

*И, покорив ад, забрал оттуда
Плен, чтобы мы победили:*

*Пусть этот радостный день,
дорогой Господь, начнётся с
радости;*

*И даруй, чтобы мы, ради
которых Ты умер,*

*Омытые Твоей дорогой кровью
от грехов,*

*Могли жить вечно в
блаженстве!*

*И чтобы, оценивая Твою
любовь достойно,*

*Мы могли также любить Тебя
за это;*

*И ради Тебя, что всё так
дорого купил,*

*С любовью давайте принимать
друг друга!*

*Так давайте любить, дорогая
Любовь, как должны,*

*Любовь — это урок, которому
нас научил Господь.*

Стихотворение «Easter» [Easter by Edmund Spenser: эл.ресурс] Эдмунда Спенсера прославляет воскресение Христа, используя архаичные формы, такие как «*thy*» (твой), «*thee*» (тебя), «*didst*» (совершил), «*diddest*» (сделал), «*dye*» (умереть) и «*deare*» (дорогой), что придаёт тексту литургический, возвышенный тон, который своей манерой напоминает библейский язык. Например, лексема «*thy*» часто встречается в религиозных текстах как символ почтения к Богу, что отражает близость автора к библейским и церковным текстам [Definition of 'thy': эл.ресурс].

Спенсер описывает Христа как «*Lord of Lyfe*» (Господь Жизни), подчёркивая его победу над смертью и грехом («*triumph over death and sin*») и освобождение душ из плена («*Captivity thence captive*»). В тексте встречаются устаревшие формы, выраженные лексемами «*deare*» (дорогой) – современная аналогия «*dear*», «*lyke*» (как) – «*like*» и другие. Слово «*deare*» (дорогой) подчёркивает ценность этой жертвы, а «*lyke*» (как) связывает любовь к Богу с любовью к ближнему. Заключительная строка «*Love is the lesson which the Lord us taught*» (Любовь – это урок, которому нас научил Господь) обобщает послание стихотворения, напоминая, что истинный смысл Пасхи – это урок любви и прощения.

Easter Song

by George Herbert

I Got me flowers to straw Thy
way,
I got me boughs off many a tree;
But Thou wast up by break of day,
And brought'st Thy sweets along
with Thee.

The sunne arising in the East,
Though he gives light, and th'
East perfume,
If they should offer to contest
With Thy arising, they presume.

Can there be any day but this,
Though many sunnes to shine
endeavour?

We count three hundred, but we
misse:

There is but one, and that one
ever.

Пасхальная песнь.

Джордж Герберт

Я собрал цветы, чтобы
устлать Твой путь,
Собрал ветви со многих
деревьев;
Но Ты поднялся на рассвете
И принёс Свою сладости с
собой.

Солнце, восходящее на
Востоке,
Хотя даёт свет и благоухание
Востока,
Если они предложат поспорить
С Твоим восходом, они
осмелятся.

Разве может быть иной день,
кроме этого,
Хотя много солнц пытаются
сиять?

Мы считаем их три сотни, но
ошибаемся:

Есть лишь один день, и это
один - навсегда.

Стихотворение «Easter Song» [Easter song: эл.ресурс] Джорджа Герберта использует образ рассвета, чтобы показать воскресение Христа как свет, превосходящий обычный солнечный свет. Архаичные выражения, такие как «*straw Thy way*» (устлать Твой путь) и «*brought'st Thy sweets*» (принёс Свои сладости), придают стихотворению почтительный тон. Герберт сравнивает божественный свет с физическим, подчёркивая превосходство Христа: даже «*the sunne arising in the East*» («солнце, восходящее на Востоке») не может сравниться с Его воскресением. Заключительная строка «*There is but one, and that one ever*» (Есть лишь один день, и это один навсегда) подчёркивает уникальность и вечность Пасхи, представляя её как истинный «вечный день».

Easter by Joyce Kilmer

The air is like a butterfly

With frail blue wings.

The happy earth looks at the sky

And sings.

Пасха. Джойс Килмер

Воздух, как бабочка

С хрупкими голубыми крыльями.

Счастливая земля смотрит на

небо

И поёт.

В стихотворении «Easter» [Easter by Joyce: эл.ресурс], Джойс Килмер олицетворяет природу, придавая земле человеческие чувства. Образ «*The happy earth*» (счастливая земля) показывает землю радостной и живой, а фраза «*looks at the sky and sings*» (смотрит на небо и поёт) делает её участницей весеннего праздника. В строках автор прибегает к приёму олицетворения, которое здесь выражает гармонию природы с весной, где земля будто радуется Пасхе и обновлению вместе с небом, придавая стихотворению теплоту и живость.

Завершая анализ календарных праздников, обратимся к **THANKSGIVING DAY (ДНЮ БЛАГОДАРЕНИЯ)**, отражённому в поэзии через образы благодарности, памяти и единства.

'Twas just this time,

last year, I died.

by Emily Dickinson

'Twas just this time, last year, I died.

Это было как раз в это время,

в прошлом году, я умерла.

Эмили Дикинсон

Это было как раз в это время, в прошлом году, я умерла.

*I know I heard the Corn,
When I was carried by the Farms
– It had the Tassels on –*

*I thought how yellow it would look
–
When Richard went to mill –
And then, I wanted to get out,
But something held my will.*

*I thought just how Red – Apples
wedged
The Stubble's joints between –
And the Carts stooping round the
fields
To take the Pumpkins in –*

*I wondered which would miss me,
least,
And when Thanksgiving, came,
If Father'd multiply the plates –
To make an even Sum –*

*And would it blur the Christmas
glee
My Stocking hang too high
For any Santa Claus to reach
The Altitude of me –*

*But this sort, grieved myself,
And so, I thought the other way,
How just this time, some perfect
year –
Themselves, should come to me –*

*Я знаю, я слышала кукурузу,
Когда меня несли фермы –
На ней были кисточки.*

*Я подумала, как желтой она бы
выглядела –
Когда Ричард поехал на
мельницу –
И тогда мне захотелось
выбраться,
Но что-то удерживало мою
волю.*

*Я подумала, как красные яблоки
вклинились
Между узлов стерни –
И как телеги обходят поля,
Чтобы забрать тыквы.*

*Я задумалась, кто будет
скупать по мне меньше всего,
И когда наступил День
благодарения,*

*Увеличит ли отец число
тарелок –
Чтобы получилось равное
количество –*

*И омрачит ли это
рождественское ликование,
Что мой чулок висит слишком
высоко
Для любого Санта-Клауса,
чтобы достать
До высоты, где я.*

*Но такие мысли меня огорчали,
И тогда я подумала по-другому,
Как раз в это время, в каком-
то совершенном году –
Они сами должны прийти ко
мне.*

Стихотворение «'Twas just this time, last year, I died» [Dickinson 2003: 233] Эмили Дикинсон – это размышление о смерти и том, как её уход повлияет на близких. Лирическая героиня представляет, как её несли мимо ферм, где росли кукуруза (Corn) и тыквы (Pumpkins), создавая контраст между неизменной жизнью и её отсутствием.

Фраза «*I wondered which would miss me, least*» (кто будет скучать по мне меньше всего) передаёт её отстранённость и чувство меланхолии. Размышления о Дне благодарения (*Thanksgiving*) и Рождестве (*Christmas*) усиливают её переживания о том, как отсутствие на праздниках может отразиться на семье. В заключительных строках «*some perfect year – Themselves, should come to me*» (в каком-то совершенном году – они сами должны прийти ко мне) героиня находит утешение в мысли, что её близкие когда-нибудь присоединятся к ней, создавая ощущение замкнутого цикла жизни и смерти.

Thanksgiving

by Mac Hammond

*The man who stands above the
bird, his knife
Sharp as a Turkish scimitar, first
removes
A thigh and leg, half the support
On which the turkey used to stand.
This
Leg and thigh he sets on an extra
Plate. All his weight now on
One leg, he lunges for the wing,
the wing
On the same side of the bird from
which
He has just removed the leg and
thigh.
He frees the wing enough to
expose
The breast, the wing not severed
but
Collapsed down to the platter.*

День благодарения.

Мак Хаммонд

*Человек, стоящий над птицей,
его нож
Острый, как турецкий ятаган
(сабля), сперва удаляет
Бедро и ногу – половину опоры,
На которой индейка когда-то
стояла. Эту ногу и бедро он кладёт
на дополнительную
тарелку. Перенеся вес на одну
ногу,
Он тянется к крылу, с той же
самой стороны птицы,
С какой только что снял ногу и
бедро.
Он освобождает крыло,
достаточно, чтобы открыть
Грудь, крыло не отрезано, но
упало на блюдо. Одной рукой,
Держа вилку, втыкая её в
индейку*

*One hand
 Holding the fork, piercing the
 turkey
 Anywhere, he now beings to slice
 the breast,
 Afflicted by small pains in his
 chest,
 A kind of heartburn for which
 there is no
 Cure. He serves the hostess
 breast, her
 Own breast rising and falling.
 And so on,
 Till all the guests are served, the
 turkey
 Now a wreck, the carver
 exhausted, a
 Mere carcass of his former self.
 Everyone
 Says thanks to the turkey carver
 and begins
 To eat, thankful for the cold
 turkey
 And the Republic for which it
 stands.*

*Куда угодно, он теперь
 начинает нарезать грудку,
 Срадающий от небольших
 болей в груди,
 Вид изжоги, от которой нет
 Лечения. Он подаёт грудку
 хозяйке, её
 Собственная грудь вздымается
 и опадает. И так далее,
 Пока все гости не будут
 обслужены, индейка
 Теперь развалина, резчик
 измотан,
 Просто туша самого себя. Все
 Благодарят того, кто резал
 индейку, и начинают
 Есть, благодарные за холодную
 индейку
 И Республику, которую она
 символизирует.*

В стихотворении «Thanksgiving» [Thanksgiving: эл.ресурс] Мак Хаммонд изображает традицию разделывания индейки на День благодарения. Пишет автор с иронией, подчёркивая физическое и эмоциональное истощение резчика. Лексика, как «*sharp as a Turkish scimitar*» (острый, как турецкий ятаган), придаёт сцене оттенок грубой силы, что вносит мрачный подтекст в торжественный ритуал.

Образ «*afflicted by small pains in his chest*» (страдающий от небольших болей в груди) и «*a kind of heartburn for which there is no cure*» (вид изжоги, от которой нет лечения) символизируют не только физическое напряжение, но и скрытую тревогу, связанную с выполнением обязательств. В конце, индейка становится «*a wreck*» (развалина), а резчик – «*a mere carcass of his former self*» (просто туша самого себя), что указывает на его полное истощение после выполнения обязанностей.

Заключительная строка «*thankful for the cold turkey and the Republic for which it stands*» (благодарные за холодную индейку и Республику, которую она символизирует) добавляет сатирический оттенок, намекая на пустоту ритуала, связанного с патриотизмом, и создаёт ощущение формальности и усталости, преобладающих за праздничным столом.

Home For Thanksgiving

by Linda Pastan

*The gathering family
throws shadows around us,
it is the late afternoon
Of the family.*

*There is still enough light
to see all the way back,
but at the windows
that light is wasting away.*

*Soon we will be nothing
but silhouettes: the sons'
as harsh
as the fathers'.*

*Soon the daughters
will take off their aprons
as trees take off their leaves
for winter.*

*Let us eat quickly--
let us fill ourselves up.
the covers of the album are closing
behind us.*

Дом на День благодарения.

Линда Пастан

*Собравшаяся семья
бросает тени вокруг нас,
это поздний полдень
Семьи.*

*Света всё ещё достаточно,
чтобы видеть весь путь назад,
но у окон
этот свет угасает.*

*Скоро мы будем не более чем
силуэтами: сыновья
так же суровы,
как и отцы.*

*Скоро дочери
снимут свои фартуки,
как деревья сбрасывают листья
перед зимой.*

*Давайте поедим быстро —
давайте наполним себя.
Страницы альбома
закрываются
за нами.*

В стихотворении «Home For Thanksgiving» [Home For Thanksgiving: эл.ресурс] Линда Пастан передаёт атмосферу семейного собрания, наполненного теплом воспоминаний и чувством упадка. Образ «*the gathering family throws shadows around us*» (собравшаяся семья бросает тени вокруг нас) символизирует угасание семейных

связей и влияние прошлого. Автор пишет, что «*there is still enough light to see all the way back*» (света всё ещё достаточно, чтобы видеть весь путь назад), но этот свет «*is wasting away*» (угасает), намекая на приближение конца.

Символы «*sons as harsh as the fathers*» (сыновья так же суровы, как и отцы) и «*daughters will take off their aprons as trees take off their leaves*» (дочери снимут свои фартуки, как деревья сбрасывают листья) передают смену поколений. Зима выступает метафорой старости и утраты. Финальная строка «*the covers of the album are closing behind us*» (страницы альбома закрываются за нами) подводит итог. Она символизирует конец жизненного цикла и прощание с семейным прошлым.

Национальные праздники США в поэтических произведениях раскрываются через образы и лексику, передающие дух каждого события и его культурное значение. Праздники, такие как Рождество, Пасха и День Благодарения, в стихотворениях англо-американских поэтов приобретают эмоциональные и символические оттенки, которые отражают особенности национального сознания.

Рождество ассоциируется с теплом домашнего очага, радостью и светом, которые объединяют семьи и общество в этот праздничный период. В стихотворении «Christmas Holidays» Томаса Гуда используются такие лексемы, как «*joy*» (радость), «*pleasure's toys*» (игрушки радости), чтобы выразить детское счастье от возвращения домой. Противоположные образы, например, «*heavy souls*» (тяжелые души) и «*dull and tum*» (тихие и подавленные), подчёркивают угнетённость и возвращение к повседневным обязанностям после праздника, что создаёт контраст между свободой праздника и строгостью учебных дней. В произведении Хилэра Беллока, напротив, используется ироничная лексика: фраза «*may all my enemies go to hell*» (пусть все мои враги отправятся в ад) в сочетании с рождественским «*Noel*» придаёт стихотворению сарказм и юмористичность.

Пасха в стихотворениях связана с идеями возрождения, обновления и духовной чистоты. В стихотворении Чарльза Райта «*The Other Side of the River*», Пасха ассоциируется с заземлёнными образами, такими как «*mockingbird*»

(пересмешник), «*housefly*» (муха), которые подчёркивают простоту и обыденность момента, сопровождающего весеннее пробуждение. В стихотворении Эдмунда Спенсера «Easter» используются архаичные выражения «*Thou*» и «*Thy*», что придаёт тексту молитвенный тон и подчёркивает стремление человека подняться к Богу, соединиться с ним в момент духовного возрождения.

День Благодарения выражает идеи благодарности и единства. В стихотворении Мака Хаммонда «Thanksgiving» используется ироничная лексика, например, «*sharp as a Turkish scimitar*» (острый, как турецкий ятаган), чтобы показать физическое истощение человека, который режет индейку, символизируя контраст между торжественностью события и обыденностью выполнения обязанностей.

Таким образом, национальные праздники в англо-американской поэзии олицетворяются через разнообразные культурные и лексические образы, которые передают как радость и светлые моменты, так и оттенки печали и иронии. Рождество связывается с теплом и семейными ценностями, Пасха – с духовным обновлением и надеждой, а День Благодарения – с благодарностью и воспоминаниями о прошлом. Поэты, используя архаичную и повседневную лексику, а также иронию и символизм, создают образы, которые делают эти праздники более глубокими и многогранными, помогая читателям осознать их значимость и отражение национальной идентичности.

3.5. Сопоставительный анализ концепта «Праздник» на основе полученных данных

Сопоставление концепта «Праздник» в таджикском и английском языках позволяет отметить следующее:

– в ходе исследования концепта «Праздник» был использован этимологический анализ, в результате которого стало известно, что первоначально лексема «Ид» пришла от многозначного арабского глагола в значении «обычай», а её

английский эквивалент «Holiday» – из староанглийского и ранее представлял словосочетание «святой день»;

– анализ словарных дефиниций показал, что в таджикском языке присутствует только 3 синонима к лексеме «Ид», в то время как американская версия английского языка содержит большее количество синонимов, и что интересно таджикский язык имеет некоторые эквиваленты этих синонимов, однако в таджикском языке их не принято считать синонимами к концепту «Ид»;

– при рассмотрении данных национальных корпусов таджикского и английского языков обнаружилось, что синонимы концепта «Праздник» в обоих языках не являются равнозначными и имеют разную лексическую сочетаемость. В таджикском языке не допустимо сочетание «иди 10-солагӣ», но возможно использование «*чашии 10-солагӣ*», в английском языке можно употребить лексему «*film festival*», но не «*film holiday*», из-за коннотации рассматриваемых нами синонимов;

– в таджикском и англо-американском языках первоначально лексема «ид/holiday» употреблялась при определении религиозного празднования;

– однокоренные слова, относящиеся к английской лексеме «holiday», имеют всего пару эквивалентов, тогда как в таджикском языке эта лексема образует большее количество однокоренных слов;

– культурное различие сравниваемых языков выявляется в анализе толкований лексем «holiday» и «ид»: толковый словарь английского языка делает упор на то, что «праздник» являет собой день/дни, когда люди отдыхают, проявляется это в идиомах и словосочетаниях; в таджикском же словаре «праздник» представляет собой день отдыха, сопровождающийся весельем и радостью, день торжества;

– в таджикском языке лексему употребляют при образовании имён собственных, в английском языке сама лексема представляет собой имя собственное.

Проведенное сравнение семантических полей лексемы «праздник» в двух языках показывает, что они охватывают общую семантическую идею, но вместе с

тем выявляется ограниченность словообразования лексемы «holiday» в английском языке.

Каждый естественный язык имеет свои особенности, что выражается в семантическом поле рассматриваемых языков и отражает реальный мир. Все естественные языки проходят процесс эволюции, в котором ключевой фигурой является человек и его отношение к действительности. Важно отметить и то, что сам объект отражения, в нашем случае семантическое поле концепта «Праздник», в таджикском и английском языках имеет различия в объеме понятий, которые способствуют возникновению более чем одного смысла данного концепта [Разыкова 2022].

При сравнении ассоциативных полей у носителей таджикского языка и среди американцев выявляется ряд особенностей свойственных одной культуре и имеющие свои аналоги в сравниваемой.

3.5.1. Анализ ассоциативного поля концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском языковом сознании

Концепт «Праздник» занимает значительное место в формировании культурных ценностей и национальных стереотипов, отражая специфику восприятия торжественных событий в разных обществах. Исследования ассоциативных полей этого концепта в таджикском и англо-американском языковом сознании показывают яркие различия, обусловленные историческим, религиозным и культурным контекстом.

В таджикской культуре праздники воспринимаются как значимые события, тесно связанные с религиозными традициями, национальными обрядами и коллективными действиями. Согласно данным ассоциативного эксперимента, доминируют следующие реакции на слово-стимул «Ид» (праздник): *Рамазон (30)*, *Навруз (15)*, *Курбон (8)*. Эти ассоциации подчёркивают религиозное значение праздников, таких как Рамазан и Курбан, а также уникальность национального

праздника Навруз. Кроме того, праздники ассоциируются с позитивными эмоциями и действиями, такими как *хурсандӣ* (веселье), *чаши* (празднование), *табрик* (поздравление).

Таджикское сознание также уделяет внимание материальной и социальной стороне праздников. Например, реакция *хурдан* (*есть*) и упоминания таких слов, как *маросим* (*церемония*), *дастархан* (*праздничный стол*), подчёркивают важность угощений и гостеприимства. Элементы коллективности находят отражение в ассоциациях *дӯстон* (*друзья*), *хонаи ҷураҳо* (*дом друзей*) и *мардум бо либосҳои идона* (*люди в праздничной одежде*).

Англо-американское восприятие праздников имеет более светский и индивидуализированный характер. Среди наиболее частых ассоциаций на слово-стимул «Holiday» выделяются *Vacation* (10), *Christmas* (5), *Relaxation* (4). Эти реакции указывают на связь праздников с отдыхом, путешествиями и релаксацией. Также значительную роль играют семейные и социальные аспекты: *Family* (*семья*) и *Gathering* (*собрание*). Однако религиозная составляющая, хотя и присутствует, менее доминирует. Например, Рождество и Пасха встречаются реже, чем реакции, связанные с личным комфортом и отдыхом.

Отдельное место в англо-американской культуре занимают празднования, такие как вечеринки (*Party* – 3) и сезонные события, включая *Summer* (лето) и *4th of July* (День независимости). Концепт «Праздник» также связан с застольями (*Food, Dinner*) и подарками (*Gift*). Важную роль в исследовании играют ассоциации из «Сети Словарных Ассоциаций», которые отражают ценности и установки, присущие западному человеку.

В таджикском языковом сознании концепт «Праздник» тесно связан с подготовительными действиями, такими как уборка дома, накрытие стола и организация приёма гостей. Во время самого праздника акцент делается на раздаче сладостей, посещении друзей и родственников, что отражает коллективный и гостеприимный характер культуры. В то же время, в американском восприятии

«праздник» чаще ассоциируется с отдыхом, каникулами и расслаблением, а главные акценты делаются на таких праздниках, как Рождество и Пасха, которые имеют более личностный и религиозный оттенок.

Тем не менее, в обеих культурах праздник ассоциируется с положительными эмоциями, такими как радость, счастье и веселье. Общее для обоих языковых сознаний – внимание к социальной стороне праздника, будь то семейные встречи или массовые мероприятия.

Таким образом, ассоциативные поля концепта «Праздник» в таджикском и англо-американском языковом сознании отражают основные культурные различия: коллективизм в таджикской культуре против индивидуализма в англо-американской. Эти различия свидетельствуют о разнообразии подходов к празднованию, которое формируется под влиянием исторических, социальных и религиозных факторов.

Исследование концепта «Праздник» через призму ассоциативных полей позволяет выявить глубокие культурные различия и сходства, отражённые в ментальности таджикского и англо-американского общества. Эти различия проявляются в подходе к праздникам как к коллективным событиям или индивидуальным переживаниям, а также в символике и значении, которые каждый народ вкладывает в это понятие.

3.5.2. Отражение концепта «Праздник» в паремиологии таджикской и англо-американской языковых картинах мира

Анализ пословиц, связанных с понятием «Праздник», в таджикской и англо-американской языковых картинах мира позволяет увидеть, как эти две культуры по-разному воспринимают и описывают праздники. Оба языка связывают праздники с радостью, общением и традициями, но делают это с учётом собственных культурных особенностей.

В таджикской культуре праздник неразрывно связан с коллективными ценностями, гостеприимством и соблюдением обычаев. Пословицы подчёркивают

значимость социальных взаимодействий и семейных традиций. Например, «*Меҳмонатро иззат кун, агарчи вай душмани ту бошад*» (Принимай гостя с почётом, даже если он твой враг) отражает важность гостеприимства, которое считается священным долгом. Лексика, связанная с праздником, включает такие слова, как «*дастархан*» (накрытый стол), «*нон*» (хлеб) и «*намак*» (соль), символизирующие уважение и готовность делиться. Таджикские пословицы часто обращаются к теме времени и своевременности: «*Баъд аз ид ҳино*» (После праздника хна) акцентирует важность подготовки к празднику и исполнения обрядов в нужное время.

Позитивные коннотации доминируют в таджикских паремиях, связывая праздник с благополучием, радостью и объединением. Однако иногда встречаются и негативные оттенки, которые подчёркивают необходимость соблюдения норм. Например, «*Меҳмон гарчи азиз аст, валекин чу нафас хафа месозад*» (Гость дорог, но может стать тяжёлым, как воздух) показывает, что даже гостеприимство имеет свои границы.

В англо-американской картине мира предлагается более разнообразное восприятие праздника, включая не только коллективные торжества, но и индивидуальные аспекты, такие как отдых. Лексика включает слова «*holiday*» (праздник, отпуск), «*feast*» (пир), «*celebration*» (торжество) и «*vacation*» (отпуск). Паремии отражают как радость, так и последствия излишеств. Например, выражения «*Kick up your heels*» (Веселиться от души) или «*Life of the party*» (Душа компании) подчёркивают весёлую и энергичную сторону праздника. В то же время такие пословицы, как «*After the feast comes the reckoning*» (После пира приходит расплата), напоминают о возможных негативных последствиях. В английской культуре участник праздника получает свою характеристику через поведение и вклад в организацию и участие в празднике: *Santa's little helper* [19, с.192] – символ помощи и поддержки; *Scrooge* – символ унылого и ворчливого духа; *Indian Giver* (индейский даритель).

Англо-американская паремиология также включает ироничные и критические выражения, которых меньше в таджикской культуре. Например, «*Busman's holiday*» (Отпуск, проведённый за работой) иллюстрирует разочарование, когда отдых не приносит ожидаемого удовлетворения. Пословицы, такие как «*Feast or famine*» (Пир или голод), подчёркивают изменчивость жизни и необходимость быть готовым к любым обстоятельствам.

Общие черты двух культур заключаются в том, что праздник воспринимается как время радости («*хурсандӣ*» – веселье, «*хушҳолӣ*» – довольство; «*happiness*» – счастье, «*joy*» – радость), социального взаимодействия («*ҷамъомади*» – встреча, «*ташқилӣ*» – посиделки, организованные по какому-то поводу, «*ошбарақ*» – принято по традиции обмениваться своим пловом с соседями; «*gathering*» – собрание, «*family*» – семья) и укрепления связей. Однако в таджикской культуре акцент делается на коллективных традициях, гостеприимстве и соблюдении обрядов, тогда как в англо-американской культуре больше внимания уделяется индивидуальности, последствиям и свободе интерпретации.

Таким образом, таджикская культура через свои паремии подчёркивает традиционное понимание праздника как коллективного события, связанного с гостеприимством и ритуалами. Англо-американская паремиология, напротив, включает более широкий спектр тем, отражая как радостные, так и критические аспекты праздника. Эти различия подчёркивают уникальность каждой культуры, при этом сохраняя универсальную идею праздника как важной части человеческого опыта.

3.5.3. Сравнительный анализ поэзии национальных праздников в таджикской и англо-американской лингвокультурах

Поэзия национальных праздников в таджикской и англо-американской культурах отражает уникальные представления о жизни, традициях и духовных

ценностях. В обеих культурах праздничные стихотворения создают атмосферу радости, обновления и единства, но их тематика, символика и акценты различаются.

В таджикской поэзии праздники, такие как Навруз, Мехргон и Сада, имеют глубокую связь с природой и сменой времён года. Стихи часто наполнены образами весны, цветущих садов и пробуждения земли. Например, слово «гул» (цветок) символизирует красоту, а «бахор» (весна) — обновление и надежду. Таджикская поэзия часто передаёт чувство благодарности за изобилие и гармонию, которые приносят праздники.

Англо-американская поэзия национальных праздников, таких как Рождество, Пасха и День благодарения, акцентирует духовные аспекты и личные переживания. Англо-американская поэзия часто сочетает торжественность с простотой. Например, в строках Эллиса Паркера Батлера «*Merry Christmas and happy new year, let's toast with cheer!*» («С Рождеством и Новым годом, давайте веселиться!») видна радостная, но менее формальная сторона праздника.

Отличительной чертой англо-американской праздничной поэзии является её склонность к философским размышлениям. В отличие от таджикской поэзии, ориентированной на коллективное единство и гармонию с природой, англо-американская часто включает элементы индивидуального опыта и критического осмысления.

Общим для обеих традиций является символика обновления, света и объединения. Однако таджикская поэзия акцентирует внимание на природных циклах, общинных традициях и гостеприимстве. Лексика, как знатные люди (*меҳтарон*), жрецы (*мубадон*), советники (*дастурон*) и военачальники (*сарон*) подчёркивает общественный характер праздника и значимость для всех слоев общества, что символизирует единство общества перед праздниками. Англо-американская поэзия, напротив, больше фокусируется на индивидуальных переживаниях, религиозной символике и философских размышлениях. Часто используются слова «*hearth*» (очаг), «*juvenile huzzas*» (детские крики «ура») и «*Lord*

of Lyfe» (Господь Жизни), которые придают праздникам личный и духовный оттенок.

Таким образом, таджикская поэзия национальных праздников создаёт образ праздника, как времени для коллективного единства, благодарности и гармонии с природой. Англо-американская поэзия раскрывает праздники как моменты личных размышлений, духовного роста и семейного единства. Эти различия подчёркивают уникальность каждой культуры, сохраняя при этом общую идею праздника как источника радости и обновления.

Выводы по третьей главе

В третьей главе диссертации был проведён комплексный анализ концепта «Праздник» в англо-американской лингвокультуре. Выявлено, что центральным элементом концепта является лексема *holiday*, которая исторически связана с религиозными обрядами, однако в современном сознании ассоциируется в первую очередь с отдыхом, отпуском, временем, проведённым с семьёй, и личным пространством. Концепт включает обширную синонимическую зону, представленную такими лексемами, как *anniversary, feast, festival, festivity, gala, carnival, fiesta, jubilee, holy day, red-letter day, saint's day* и *rejoicing*, отражающими различные аспекты праздничной культуры.

Этимологический и корпусный анализ подтвердил, что лексема *holiday* изначально означала «святой день», а в современном американском английском стала нейтральной единицей. Результаты ассоциативного эксперимента показали, что в сознании американцев праздники прежде всего ассоциируются с отдыхом, радостью, семейным единением и религиозными торжествами. Ядро ассоциативного поля составляют лексемы *Vacation, Christmas, Family, Relaxation*, а особое место занимают образы радости, счастья, любви и празднования.

Паремиологический анализ выявил ценностные ориентиры американской культуры: преподнесение подарков, совместное украшение залов для торжеств,

акцент на социальное поведение во время праздников и отражение в пословицах как положительных, так и ироничных сторон праздничной жизни.

Анализ поэтических текстов подтвердил, что национальные праздники США в англо-американской поэзии обретают эмоциональные и символические оттенки. Рождество олицетворяет тепло и единство, Пасха – духовное обновление, а День Благодарения – благодарность и размышления о прошлом. Использование как возвышенных, так и ироничных образов свидетельствует о многогранности восприятия праздников в англо-американском сознании.

В завершение был проведён сопоставительный анализ концепта «Праздник» в англо-американском и таджикском языках и культурах, который выявил как универсальные черты (ценность общения, торжественность, религиозные мотивы), так и этноспецифичные особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как выявлено в ходе комплексного сопоставительного исследования праздник занимает значимое место в культурной системе любого народа. Он отражает важные события и даты, значимые как на личном, так и на общественном уровне. Через праздники проявляются национальные традиции, обряды, историческая память и ценности, что делает их не только социальной, но и культурно-психологической категорией.

Каждый язык по-своему отражает окружающую действительность. Языковая картина мира формируется под влиянием множества факторов, включая ментальность, историко-культурный опыт и духовные ориентиры. Поэтому концепты, как отражение ментального пространства, приобретают особую ценность при изучении языков и культур.

Происхождение и развитие концептов, а также способы их толкования, представленные в словарях и энциклопедиях, свидетельствуют о том, что мы имеем дело со сложным, многоуровневым феноменом, который существует на протяжении тысячелетий и проявляется в самых разных формах в жизни общества.

К изучению концепта «Праздник» обращаются многие научные дисциплины – социология, культурология, философия, психология, эстетика и этика. Каждая из них раскрывает свою сторону этого явления. Праздничная культура сопровождает человека на всех этапах исторического развития, являясь важнейшей частью общей культурной системы.

В ходе настоящего исследования был проведён многоплановый анализ концепта «Праздник» в таджикской и англо-американской языковых картинах мира, что позволило выявить особенности его объективации на разных уровнях. Основное внимание уделялось лексическому, ассоциативному, паремиологическому и поэтическому аспектам, что обеспечило всестороннее освещение данного явления.

Итоги исследования подчёркивают значимость выбранной темы и обоснованность разработанных методологических подходов.

Концепт «Праздник» является не только культурно-исторической, но и социально-психологической категорией. Он служит связующим звеном между индивидуальным опытом и коллективным самосознанием, отражая ценностные ориентиры общества. Проведённое сопоставление таджикской и англо-американской концептосфер выявило универсальные и уникальные аспекты восприятия и репрезентации праздников, что способствует развитию межкультурного понимания.

В коллективном сознании праздник ассоциируется с торжественной датой, совместным времяпрепровождением, весельем, визитами, подарками и угощением. Эти представления находят своё отражение в лексикографических источниках обоих языков и в живом языковом употреблении.

Концепт «Праздник» обладает универсальным характером – он присутствует в любой культуре, но при этом имеет выраженную национальную специфику. Языковая картина мира, в которую вплетён данный концепт, проявляется как через лексикографическое значение, так и через индивидуальные и коллективные ассоциации. Именно сочетание лексических, семантических и культурных компонентов позволяет рассматривать «праздник» как многослойную и насыщенную категорию, тесно связанную с мировосприятием и традициями каждого народа.

Теоретическая база исследования была рассмотрена в процессе изучения научной литературы. Были систематизированы ключевые понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии – такие как концепт, концептосфера, фрейм, прототип, метафора, скрипт – и раскрыта их роль в формировании и функционировании языкового сознания, что обеспечило необходимую методологическую базу для дальнейшего исследования. Установлено, что язык представляет собой не только средство коммуникации, но и механизм интерпретации и категоризации опыта. Показана тесная связь когнитивных структур

с культурным контекстом, что обеспечивает возможность выявления универсальных и этноспецифических черт в языковом моделировании мира.

При проведении сопоставительного анализа концепта «Праздник» в таджикском языке и американском варианте английского языка, выяснилось, что он обладает общей семантической основой, которая связана с представлением о торжестве, радости и выходе за пределы повседневности. Однако, то, как он раскрывается в каждом языке, отражает особенности культурных, религиозных и исторических контекстов, в которых формируются рассматриваемые языковые картины мира.

В исследовании осуществлена всесторонняя характеристика концепта «Праздник» в таджикской лингвокультуре. Исследование ключевой лексики «Ид», позволило реконструировать семантическую структуру концепта, выявить его ядро и периферию, в которые вошли 2 понятия, а также проследить культурные и религиозные мотивы, закреплённые в языке. Анализ поэтических текстов, посвящённых Наврузу, Мехргону и Саде, подтвердил, что концепт «Праздник» тесно связан с идеей обновления, природными циклами, коллективной радостью, гармонией и историей праздников, культурно-историческими отсылками. Национальный корпус таджикского языка дал эмпирическую базу для анализа сочетаемости, частотности и семантической значимости ключевых лексем, что позволило обосновать культурную значимость праздника как когнитивной категории. Этимология лексем «ид» и «holiday» указывает на их религиозную природу. При этом современное употребление отражает смысловые акценты в каждом языке по-разному: таджикская традиция сохраняет ориентацию на коллективные и духовные формы празднования, в то время как в англо-американской культуре доминируют представления о личном отдыхе, отпуске и временном освобождении от работы.

Лексическая сочетаемость и процесс словообразования различны: в таджикском языке наблюдается более широкая парадигма производных слов и

устойчивых сочетаний, в том числе с использованием лексемы «чашн», в то время как в английском языке лексема «holiday» имеет ограниченное количество форм и часто употребляется в более узком контексте.

Концепт «Праздник» в англо-американской языковой картине мира представляет собой многослойную структуру, что отражает историко-культурную эволюцию, а также актуальные социокультурные реалии. Центральным элементом концепта является лексема *holiday*, первоначально обозначавшая «святой день», а в современном языке охватывающая широкий спектр значений – от религиозного торжества до отпуска и перерыва от работы.

Лексико-семантическое поле концепта включает также такие лексемы, как *festival*, *anniversary*, *feast*, *carnival*, *gala*, *jubilee*, и другие, каждая из которых репрезентирует отдельный аспект праздничной практики. При анализе ключевого слова и его синонимов в корпусе современного американского языка прослеживается различие в частотности и контекстах их употребления, что свидетельствует о функциональной дифференциации внутри концепта.

Реконструкция концепта в лингвокультурном сознании таджикского и англо-американского носителей языка была осуществлена через ассоциативный эксперимент среди студентов ведущих ВУЗов Таджикистана и США. Общее количество респондентов Таджикистане насчитывало 100 человек, в то время как в американской среде удалось собрать всего 50 респондентов. Полученные данные показали, как в обеих культурах структурируется представление о празднике на уровне индивидуального языкового сознания.

Анализ ассоциативных реакций указывает на то, что в таджикском сознании праздник воспринимается как событие, связанное с религиозными обрядами, угощением, гостеприимством и коллективным весельем.

Ассоциативный эксперимент, проведённый среди носителей английского языка, показал, что особое значение имеют крупные календарные события – *Christmas*, *Thanksgiving*, *4th of July* – как важные маркеры культурной идентичности.

Вместе с тем, религиозные и символические аспекты сохраняют актуальность, особенно в ассоциациях с лексемами *holy day*, *saint's day*, *rejoice*, указывая на ментальное присутствие сакральных основ. В англо-американском сознании «праздник» преимущественно ассоциируется с отдыхом, отпуском, семейным общением, едой, путешествиями и расслаблением. При этом эмоциональный компонент сохраняет положительную окраску в обоих языках, но культурные акценты смещаются: от общинной направленности – к индивидуальной. Лексемы периферийной зоны, такие как *red-letter day*, *pageant*, демонстрируют культурную специфичность, нередко связанную с национальными традициями, массовыми зрелищами и публичными ритуалами.

Паремиологический фонд в таджикской культуре подчёркивает важность соблюдения традиций, этики, обычаев и ритуалов гостеприимства. В англо-американских пословицах и поговорках прослеживается прагматическое отношение к празднику: акцент смещается с ритуала на эмоциональное и личностное восприятие, а также на экономическую активность в праздничные периоды. Здесь многое зависит от личного выбора, ответственности и готовности к последствиям.

Праздничная поэзия в таджикской традиции тесно связана с природными циклами, символикой весны, изобилием и обновлением. В американской культуре поэзия праздника акцентирует внимание на духовных размышлениях, религиозных архетипах и личностных переживаниях, что отражает большую склонность к философскому восприятию торжественного.

Взаимодействие общечеловеческого и этноспецифического в содержании концепта «Праздник» проявляется через противопоставление коллективизма таджикской культуры и индивидуализма англо-американской. Тем не менее, в обоих случаях праздник сохраняет статус значимого символа культурной и ментальной идентичности, служит средством выражения ценностей, норм и эмоционального единства.

На языковом уровне концепт репрезентуется через устойчивые лексемы, идиомы, пословицы и ассоциативные связи, отражающие способы концептуализации действительности. Различия в этих формах указывают на специфику национальных языковых картин мира и демонстрируют, как культурные ценности закрепляются в структуре языка.

Диссертационное исследование представляет собой значимый вклад в когнитивную лингвистику и лингвокультурологию. Использованный комплексный подход позволил не только расширить существующие представления о концепте «Праздник», но и предложить методологию, применимую для изучения других ключевых концептов в различных лингвокультурных сообществах.

Результаты исследования возможно применять в образовательной сфере. Материалы работы могут быть использованы при разработке учебных пособий, программ по межкультурной коммуникации и преподавании иностранных языков, а также в прикладных исследованиях, направленных на устранение культурных барьеров.

Выявленные особенности отражают тесную связь концепта «Праздник» с культурными традициями. В таджикской культуре праздники преимущественно ассоциируются с коллективными ритуалами, религиозной символикой и семейными ценностями. В англо-американской культуре акцент смещён на индивидуальные переживания, символику свободы и разнообразие форм празднования, прослеживаются также как и в таджикской языковой картине мира религиозные мотивы.

Проведение сопоставительного анализа концепта «Праздник» в таджикской и англо-американской культурах на основе ассоциативных экспериментов, позволил не только выявить культурно-специфические черты, но и уточнить механизмы их вербализации и символической репрезентации.

Результаты исследования предлагают перспективы для дальнейших научных разработок. В частности:

- Расширение анализа концепта «Праздник» на другие лингвокультурные сообщества для выявления новых универсальных и уникальных черт.
- Изучение изменений концепта под влиянием процессов глобализации и цифровой культуры.
- Углубление анализа символической репрезентации праздников в религиозных и культурных текстах.
- Рассмотрение концепта с точки зрения жителей разных регионов рассматриваемых языковых сообществ.

Таким образом, концепт «Праздник» выступает в исследовании как зеркало культурных ценностей, мировоззрения и социального устройства. Его анализ позволяет не только реконструировать ментальные представления, но и выявить глубинные различия в моделировании реальности разными лингвокультурами.

Итоги исследования подтверждают значимость концепта «Праздник» для изучения культурных и когнитивных особенностей таджикской и англо-американской концептосфер. Диссертационная работа вносит вклад в развитие когнитивной и сравнительной лингвистики, демонстрируя перспективность исследований на стыке языка, мышления и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Книги**

1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 328 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – / Н.Д. Арутюнова. М: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Бабушкин, А.П., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология: Монография / А.П. Бабушкин., И.А. Стернин. – Воронеж: ООО Ритм, 2018. – 229 с.
5. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка. / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1996. – 104 с.
6. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. / М.М. Бахтин. – М: Художественная литература, 1975. – 496 с.
7. Бехтерев, В.М. Проводящие пути спинного и головного мозга: Руководство к изучению внутр. связей мозга / В.М. Бехтерева, проф. Воен.-мед. акад.. – 2-е изд., совершенно перераб. и знач. доп. Ч. 1-2. – С.-Пб: К.Л. Риккер, 1896-1898. – Том 2. – 390 с.
8. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ, 2000. – 123 с.
9. Будна, И. Концепт «время» в языковом сознании индоевропейских народов: Монография / И. Будна. – Душанбе, 2006. – 101 с.
10. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
11. Виноград, Т. Программа, понимающая естественный язык / Т. Виноград. – М.: Мир, 1976. – 296 с

12. Воркачёв, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С.Г. Воркачёв. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
13. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология: (теория и методы) / В.В. Воробьёв. – М.: Изд-во Росс. Ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
14. Выготский, Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч. в 6-ти томах. – М.: Лабиринт, 1982. – Том 2. – 362 с.
15. Горелов, И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Психолингвистические основы искусственного интеллекта / И.Н. Горелов. – Таллин: Валгус, 1987. – 125 с.
16. Горелов, И.Н., Седов, К.Ф. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 1998. – 271 с.
17. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
18. Дзюба, Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре / Е.В. Дзюба. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011. – 224 с.
19. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
20. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 382 с.
21. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования // А.А. Залевская. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
22. Искандарова, Д.М., Гулова, З.А., Давлатмирова, М.Б., и др. Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): Монография / Д.М. Искандарова, З.А. Гулова, М.Б. Давлатмирова. – М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2016. – 142 с.
23. Искандарова, Д.М. Сокровища и феномены языка: научное наследие профессора М.Н.Касымовой (аналитический обзор) / Д.М. Искандарова. – Душанбе: РТСУ, 2023а. – 131с.

24. Исследования по когнитивной лингвистике: сборник статей / под ред. Д.М.Искандаровой. – Душанбе: РТСУ, 2022. – 101 с.
25. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
26. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик и др. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
27. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / ЮН. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
28. Каримова, Н.И. Концептуализация пространства в языковом сознании носителей русской, польской и таджикской культур: монография / Н.И. Каримова. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 124 с.
29. Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова.../ В.В. Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 366 с.
30. Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
31. Красных, В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.
32. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянов. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 248 с.
33. Кубрякова, Е.С. Семантика когнитивного в лингвистике (о принципах, контейнерах и формах их объективации в языке) // Е.С. Кубрякова. Известия Российской Академии наук. – Серия литературы и языка. – Том 58. – № 5-6. – М., 1999. – С. 3-99.
34. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.
35. Леонтьев, А.Н. Психолингвистические вопросы сознательности учения // А.Н. Леонтьев. Изв. Акад. пед. наук РСФСР. Вып.7. М., 1947. – С 3-40.

36. Леонтьев, А.А. Язык и разум человека / А.А. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1965. – 128 с.
37. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия; ред. Е.Д. Хомская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 416 с.
38. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М.: Издательство Московского университета, 1973. – 374 с.
39. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн.: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
40. Миллер, Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры / Дж. Миллер // Теория метафоры: сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 236–284.
41. Нерознак, В.П. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста, Антология / В.П. Нерознак. – Ин-т народов России и др. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
42. Павлов, И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга / И.П. Павлов. – Издание 2-е. – М.; Л.: Государственное издательство, 1927 (Ленинград: Печатный двор). – 372 с.
43. Петров, В.В., Герасимов, В.И. Новое в зарубежной лингвистике / В.В. Петров, В.И. Герасимов. – Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – 320 с.
44. Петров, В.В. Язык и интеллект / В.В. Петров. – М.: Прогресс, 1995. – 416 с.
45. Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова – Кемерово: Графика, 2004. – 385 с.
46. Попова, З.Д. и др. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / З.Д. Попова и др. – Кемерово: КГУ, 2009. – 216 с.
47. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007а. – 314 с.

48. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: Монография / З.Д. Попова, Стернин И.А. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
49. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. – Воронеж: Истоки, 2007b. – 250 с.
50. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии: монография / З.Д. Попова, Стернин И.А. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 151 с.
51. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1892. – 228 с.
52. Садова, Т.С. Народная примета как текст: Лингвистический аспект / Т.С. Садова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 212 с.
53. Самиев, А.Х. История и философия науки: учебник / А.Х. Самиев. – Душанбе: Sharqi ozod, 2014. – 415 с.
54. Сеченов, И.М. Рефлексы головного мозга / И.М. Сеченов. – М.: АСТ, 1863. – 514 с.
55. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
56. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания: Учебное пособие для студентов филологических специальностей педагогических институтов / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1975. – 269 с.
57. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / сост. и ред. В.В. Петров, В.И. Герасимов. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
58. Худоёров, Х.Ё. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании: монография / Х.Ё. Худоёров – Душанбе: РТСУ, 2023. – 159 с.
59. Шенк, Р. Обработка концептуальной информации / Р. Шенк. – М.: Энергия, 1980. – 360 с.

60. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
61. Austin, J.L. How to Do Things with Words. – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 174 P.
62. Bruner, J.S. The Process of Education. Harvard University Press; 2nd edition, 1977. – 97 P.
63. John, B.C. The Study of Language; a Survey of Linguistics and Related Disciplines in America. – Harvard University Press, 1953. – 289 P.
64. Chomsky, N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge: MIT Press, 1985. – 62 P.
65. Fauconnier, G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. – Cambridge: MIT Press, 1985. – 240 P.
66. Fillmore, Ch.J. Frame semantics. – Seoul: Hanshin publishing company, 1982. – 111 P.
67. Greenberg, J.H. Language, Culture and Communication (Language Science and National Development. – Stanford Univ Pr; First ed edition, 1971. – 367 P.
68. Harris, Z.S. Methods in structural linguistics. – Chicago: University of Chicago Press, 1951. – 384 P.
69. Kempton, W. The Folk Classification of Ceramics: A Study of Cognitive Prototypes and Graded Structures. – New York: Academic Press, 1981. – 237 P.
70. Jakobson, R. Linguistics and Poetics. In T. Sebeok (Ed.), Style in Language. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press, 1960. – pp. 350-377.
71. Labov, W. The boundaries of words and their meanings. In Charles-James Bailey and Roger W. Shuy (eds.), New Ways of Analyzing Variation in English. – Washington, DC: Georgetown University Press, 1973. – pp. 340-371.
72. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 631 P.

73. Lakoff, G. and Johnsen, M. *Metaphors we live by*. – London: The university of Chicago press, 2003. – 193 P.
74. Langacker, R. *Cognitive grammar : a basic introduction*. – New York: Oxford University press, 2008. – 562 P.
75. Langacker, R. *Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites*. – Stanford University Press, 1987. – 540 P.
76. Osgood, C.E. *Psychlinguistics // Psychology: a Study of a Science / S. Koch (Ed.). Vol. 6*. New York, 1963. pp. 244–316.
77. Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 104(3), 1975. pp. 192–233.
78. Sebeok, T.A. *Signs: An Introduction to Semiotics*. – University of Toronto Press Incorporated, 1994. – 193 P.
79. Sinclair, J. *Corpus, Concordance, Collocation*. – Oxford University Press, 1991. – 179 P.
80. Talmy, L. *Toward a Cognitive Semantics: Typology and Process in Concept Structuring*. – MIT Press, 2000. – 495 P.
81. Wernicke, C. *Der Aphasische Symptomencomplex: Eine Psychologische Studie Auf Anatomischer Basis*. – Kessinger Publishing, 1874. – 74 P.
82. Wittgenstein, L. *Philosophical Investigations*. – Oxford: Blackwell, 1953. – 250 P.
83. Worf, B.L. *Language, thought and reality: selected writings of Benjamin Lee Worf*. – The Massachusetts Institute of Technology, 1956. – 278 P.

Диссертации

84. Бредис М.А. *Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. – 346 с.*

85. Давлатмирова, М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцента «судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков): дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 357 с.

86. Дистанова, Г.М. Типология конструкций с каузативными глаголами в русском языке: на материале художественной речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дистанова Гульнара Мурадовна. – Душанбе, 2010. – 173 с.

87. Имомзода, М.М. Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков): дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Имомзода Махина Мухаммадюсуф. – Душанбе, 2017. – 192 с.

88. Искандарова, Д.М. Фазовые значения как компонент поля аспектуальности в таджикском языке в сопоставлении с телугу: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Искандарова Дилоро Мукаддасовна. – Душанбе, 1997. – 333 с.

89. Каримова, Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Каримова Наргис Ильхамбековна. – Душанбе, 2020. – 451 с.

90. Ниёзова, Д.К. Лингвокультурный типах «Хушдоман» (Свекровь) в таджикском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.8. / Ниёзова Дилором Кароматовна. – Душанбе, 2023. – 225 с.

91. Пак, А.О. Сопоставительное исследование концепта КРАСОТА в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пак Анна Олеговна. – Душанбе, 2009. – 229 с.

92. Попова, В.Н. Праздник как форма культурной памяти: государственные праздники России XX-начала XXI в: дис. ... канд. культ. наук: 22.00.01 / Попова Виктория Николаевна. – Екатеринбург, 2011. – 132 с.

93. Рахмонова, Н.Б. Отражение концепта «Свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахмонова Нушофарин Бадалбековна. – Душанбе, 2019. – 167 с.

94. Сабирова, С.Г. Когнитивно-сопоставительное моделирование экономического дискурса (на материале таджикского, английского и русского языков) дис. ... д-ра филол. наук: 00.00.00 / Сабирова Сановбар Ганиевна. – Душанбе, 2024. – 506 с.

95. Фомин, А.Ю. Структурная типология лексико-морфологической системы таджикского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Фомин Алексей Юрьевич. – Душанбе, 2010. – 134 с.

Авторефераты

96. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 40 с.

97. Фазилова, Ш.К. Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Фазилова Шахноза Камилджоновна. – Душанбе, 2019. – 26 с.

Статьи

98. Алефиренко, Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2008. – № 2. – С. 75-78.

99. Аскольдов-Алексеев, С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. – Вып. II. – С. 28-44.

100. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 ч. Ч. 1. – М., 1963. – С. 311-324.
101. Бойматова, Н.К. Ассоциативное поле концепта «Красота/Зебой» в языковом сознании молодёжи (на материале ассоциативного эксперимента в билингвальной среде) / Н.К. Бойматова // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д.М. Искандаровой. – С.-Пб.: Сциентиа, 2024. – С. 16-21.
102. Бурменская, Д.Б. К вопросу о роли праздника в жизни общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 27(61).– С. 43-48.
103. Воркачев С. Г. Идея справедливости в русских пословицах: сила не в силе, а в правде // Язык и ментальность. – Серия «Славянский мир». – СПб., 2010. – Вып. 5. – С. 20-28.
104. Давлатмирова, М.Б. Метафоризация ценностной доминанты «Лаъли Бадахшон / Рубин Бадахшана» в языковом сознании студентов Республики Таджикистан / М.Б. Давлатмирова // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д.М. Искандаровой. – С.-Пб.: Сциентиа, 2024. – С. 22-29.
105. Давлатмирова, М.Б., Искандарова, Д.М., Каримова, Н.И. Отражение национально-значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. – № 4. – С. 78-84.
106. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. М., 1994. – № 4.– С. 17-33.

107. Завражин, А.В. К вопросу о гуманитарном познании: сущность, основные направления и методы // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2012. – Вып. 8 (107). – С 7-10.

108. Закирова, Р.Р. Национальные праздники США как отражение культурных традиций народа: историко-культурологический аспект / Закирова Р.Р., Котлова Л.А. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2014. – № 11. – С. 28-31.

109. Залевская, А.А. Концепт как достояние индивида // Слово. Избранные труды. М., 2005. – С. 234-244.

110. Зинченко, В.П. Миры сознания и структуры сознания // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С 15-17.

111. Зубкова, Л.Г. Эволюция представлений о языковой категоризации мира // Когнитивная семантика. – Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2000. – Ч. 2. – С. 176-180.

112. Искандарова, Д.М. Исследования по формальной типологии лексико-морфологической системы таджикского языка (на материале книги М.Н.Касымовой «Забон ва муъҷизаи он» («Язык и его феномены»)) // Вестник университета. – Душанбе: РТСУ, 2023b. – № 1 (79). – С. 104-117.

113. Искандарова Д.М. Исследование по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в таджикском языкознании // Вестник университета. – Душанбе: РТСУ, 2023с. – № 3 (81). – С. 58-70.

114. Искандарова, Д.М. Создание языкового портрета молодёжи Таджикистана: аспекты исследования / Д.М. Искандарова // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д. М. Искандаровой. – С.-Пб: Сциентиа, 2024. – С. 50-54.

115. Караулов, Ю.Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста // Вопросы психолингвистики. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова., 2015. – № 3 (25). – С. 14-35.

116. Кобрина, Н.А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития // Когнитивная семантика. – Ч. 2. – Тамбов: ТГУ, 2000. – С. 170-175.

117. Козлова, О.Л. Ассоциативно-образные характеристики лингвокультурного типажа «жена» / О.Л. Козлова // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д.М. Искандаровой. – С.-Пб: Сциентиа, 2024. – С. 55-65.

118. Козлова, О.Л. Понятийные характеристики лингвокультурных типажей «Жена» и «Зан» в русском и таджикском языках // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2021. – № 2 (74). – С 178-188.

119. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – М., 1994. – № 4. – С. 26-34.

120. Кубрякова, Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2001. – С. 4-10.

121. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – М., 2004. – № 1. – С. 6-17.

122. Кубрякова, Е.С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. – М., 1992. – С. 4-38.

123. Курбонова, Х.Х. Ассоциативное поле «Верность» в языковом сознании таджиков / Х.Х. Курбонова // Лингвистика и образование. – Астрахань., 2024. – Том 4. – № 3. – С. 49-62.

124. Курбонова, Х.Х. Реализация концепта «Хиёнат» (предательство) в языковом сознании молодёжи Таджикистана / Х.Х. Курбонова // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество: материалы Республиканской научно-практической конференции / ред. Д.М. Искандаровой. – С.-Пб: Сциентиа, 2024. – С. 81-89.

125. Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – № 1. – М., 1993. – С. 3-9.

126. Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под. ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 280–288.

127. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. – Научные труды Центроконцепта. – Вып. 1. – Архангельск, 1977. – С. 11-35.

128. Невская, Л.Г. Тавтология как один из способов организации фольклорного текста / Л.Г. Невская // Текст: семантика и структура / Акад. наук СССР. – Ин-т славяноведения и балканистики. – М., 1983. – С. 192–196.

129. Нуриев, Б.Д. Философия языкознания и её категориальный аппарат // Вестник Башкирского государственного университета. – Уфа, 2012. – № 2. – С. 1028-1037.

130. Петрова, С.М. Психологические функции пословиц в жизни и деятельности личности // Мир науки. Педагогика и психология. – № 3. - Том 8 (Псковский государственный университет). – Псков, 2020. – С. 12-28.

131. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования. Вестник Кемеровского государственного университета., 2013. – (2-2). – С. 127-131.

132. Разыкова, М.Б. Ассоциативное поле концепта «ИД» («Праздник») в таджикском языковом сознании // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2023а. – С. 246-256.
133. Разыкова, М.Б. Основы когнитивной лингвистики: методологическая база и понятийный аппарат // Кольцо ВУЗов. – Душанбе, 2023b. – 42 с.
134. Разыкова, М.Б. Отражение концепта «Праздник» в английских паремиях с точки зрения таджикско-русского билингва // Молодёжная политика Республики Таджикистан: язык, культура, общество. – С.-Пб: Изд. дом «Сциентиа», 2024а. – С. 114-119.
135. Разыкова, М.Б. Паремиологическая репрезентация концепта концепта «Праздник» в таджикском языке // Лингвистика и образование. – Астрахань, 2024b. – Том 4. – № 4. – С. 108-126.
136. Разыкова, М.Б. Празднование Навруза в Таджикистане: традиции, обычаи и роль молодёжи в сохранении культурного наследия // Государственная молодёжная политика: вызовы и современные технологии работы с молодёжью. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2024с. – С. 184-191.
137. Разыкова, М.Б. Языковая объективация концепта «Праздник» в таджикском и английском языках // Вестник университета. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 279-293.
138. Стернин, И.А. Психолингвистика и концептология // Вопросы психолингвистики. – Воронеж, 2007 – № 5. – С. 33-40.
139. Тарасов, Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С 34-37.
140. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) // С любовью к языку – Е. С. Кубряковой. – Воронеж, 2002. – С. 89–97.

141. Телия В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М., 2004. – С. 674–684.

142. Уфимцева, Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И.А. Стернина; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2001. – С. 63-71.

143. Broca, P. Sur le principe des localisations cerebrales. Bulletin de la Societe d'Anthropologie. 1861; II: pp. 190-204.

Художественная литература

144. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома Том 1. (из 9 томов). – Душанбе: «Адиб», 2007. – 480 с.

145. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома Том 6. (из 9 томов). – Душанбе: «Адиб», 2008. – 480 с.

146. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома Том 7. (из 9 томов). – Душанбе: : «Адиб», 2009. – 480с.

147. Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома Том 9. (из 9 томов). – Душанбе: : «Адиб», 2009. – 480с.

148. Хазраткулов, М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннати сол. – Душанбе: Эр-граф, 2012.

149. Lehman, D. The oxford book of American Poetry: Oxford University Press, 2006. – 1132 P.

150. Dickinson E. The Poems of Emily Dickinson. The Pennsylvania State University, 2003. – 301 P.

151. Oscar Wilde poems. The World's Poetry Archive, 2004. – 255 P.

152. ДФМТ – Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Том 1. – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2015. – 660 с.

Словари

153. Авдеева, Н.Н. и др. Большой психологический словарь. – 4-е изд. – М.: АСТ; СПб: Прайм Еврознак, 2009. – 811 с.

154. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Живой язык, 2007. – 928 с.

155. Белина, Л.И. English proverbs. – М.: Росмэн, 1998., – 63 с.

156. Гаффаров, М.А. Персидско-русский словарь: в 2-х томах. Том 1. – М., 1914. – 431 с.

157. Муҳаммад Гиёсуддин. Гиёс ул Луғот: в 2-х томах. Том 1. – Душанбе, 1987. – 643 с.

158. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак-т МГУ им. Ломоносова, 1996. – 245 с.

159. Литвинов, П. 2000 английских выражений. 2-е изд. – М.: Айрис Пресс, 2006. – 316 с.

160. Калонтаров Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.

161. Писарчик А. и др. Таджикские пословицы и поговорки на таджикском языке. Душанбе: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1961. – 227 с.

162. Фазылов М. Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов: в 3-х т. Т 2. Душанбе: Ирфон, 1976. – 584 с.

163. Фазылов М. Фразеологический словарь современного таджикского языка: в 2-х т. Т.1. Душанбе.: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1963. – 952 с.

164. Фазылов М. Фразеологический словарь современного таджикского языка: в 2-х т. Т.2. Душанбе: Ирфон, 1964. – 802 с.

165. ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ: в 2-х томах / под ред. Шукуров, М. и др. Том 1. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 951 с.
166. Ammer, C. American heritage dictionary of idioms. – Boston, Mass.: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 506 P.
167. Collis, H. 101 American English Proverbs. - Lincolnwood (Chicago): Passport Books, NTC/Contemporary Publishing Group, 1992. – 115 P.
168. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2000. – 1539 P. Bibliograph.: 1443 P.
169. Longman American idioms dictionary. – Barcelona: Pearson Education ESL, 2000. – 402 P.
170. Speake, J. The oxford dictionary of proverbs. - Oxford University Press; 4th edition, 2003.– 448 P.
171. The great book of American idioms. – Independently Published, 2019. – 229 P.

Электронные ресурсы

172. Алая буква [Электронный ресурс] // Брифли. – URL: https://briefly.ru/gotorn/alaja_bukva/ (дата обращения: 20.09.2024).
173. ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004-2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2350232> (дата обращения: 19.01.2023).
174. ЗАХХАК [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2450/ЗАХХАК (дата обращения: 04.01.2025).
175. Искандарова Дилоро Мукаддасовна [Электронный ресурс] // Известные учёные. – URL: <https://famous-scientists.ru/department/2063> (дата обращения: 17.01.2025).

176. КАЮМАРС [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2733/КАЮМАРС (дата обращения: 05.01.2025).

177. Навбахор омаду [Электронный ресурс] // Шеърҳои тоҷикӣ: ошӣӣ, модар, ватан, рубоӣӣ, панд, ғазал, ҳикоя, ривоят. – URL: <http://sherho.sorbon.ru/navbahor-omadu/> (дата обращения: 20.10.2024).

178. Малико ҷашни меҳргон омад [Электронный ресурс] // Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон. – URL: <https://navisandagan.tj/tj/малико-ҷашни-меҳргон-омад/> (дата обращения: 22.10.2024).

179. Меҳр [Электронный ресурс] // Вожаҷӯ. – URL: <https://vazhaju.tj/search/Меҳр> (дата обращения: 16.12.2024)

180. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.12.2023).

181. НКТЯ – Национальный корпус таджикского языка: [Электронный ресурс]. – URL: <https://tajik-corpus.org/> (дата обращения: 03.12.2022).

182. НОЙ [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004-2017. – URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2669562 (дата обращения: 22.09.2024)

183. Одинаев, А.А. Прикладные лингвистические исследования в Республике Таджикистан: состояние и перспективы // Вестник Педагогического университета. 2015. № 4 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnye-lingvisticheskie-issledovaniya-v-respublike-tadzhikistan-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 27.03.2025).

184. Основные понятия когнитивной лингвистики. Понятие «концепт». – URL: studopedia.su/11_38430_osnovnie-ponyatiya-kognitivnoy-lingvistiki-ponyatie-kontsept.html?ysclid=lfz57nikq581820842 (дата обращения: 02.04.2023).

185. Оташкада [Электронный ресурс] // Вожаҷӯ. – URL: <https://vazhaju.tj/search/оташкада> (дата обращения: 16.12.2024)

186. Состав кафедры [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.rtsu.tj/ru/faculties/fakultet-istorii-i-mezhdunarodnykh-otnosheniy/kafedry/kafedra-angliyskiy-yazyk/about.php> (дата обращения: 12.01.2025).
187. Структура и содержание «Шах-нама» [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. – URL: https://expositions.nlr.ru/ex_manus/shahnama/3.php (дата обращения: 04.01.2025).
188. Сурина, В.Н. Понятие концепта и концептосферы / В.Н. Сурина. - Текст: непосредственный // Молодой учёный. - 2010. - № 5 (16). – Том 2. – С. 43-46. - URL: moluch.ru/archive/16/1517/ (дата обращения: 02.04.2023).
189. Хосроф [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://drevniy_mir.academic.ru/6282/Хосроф (дата обращения: 02.01.2025).
190. Чернейко, Л.О. Когнитивная семантика (слово в языке и речи) [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.philol.msu.ru/data/magistracy/fr/16.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).
191. Шод бошед, ки чашни Мехргон омад... [Электронный ресурс] // Китобхонаи Миллии Тоҷикистон. – URL: <https://kmt.tj/shod-boshed-ki-ashni-me-rgon-omad/> (дата обращения: 09.09.2024).
192. Эллис Паркер Батлер – об авторе [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/author/1232863-ellis-parker-batler> (дата обращения: 24.09.2024).
193. Ҳамал [Электронный ресурс] // Вожаҷӯ. – URL: <https://vazhaju.tj/search/ҳамал> (дата обращения: 15.12.2024)
194. BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
195. Coachella [Электронный ресурс] // Dictionary.com. – URL: <https://www.dictionary.com/e/historical-current-events/coachella/> (дата обращения: 27.09.2024).
196. COCA – Corpus of Contemporary American English: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org> (дата обращения: 01.12.2022).

197. Definition of 'thy' [Электронный ресурс] // Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/thy> (дата обращения: 21.09.2024).

198. Dictionary by Merriam-Webster: America's most trusted online-dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 19.11.2022).

199. Easter by Edmund Spenser [Электронный ресурс] // Famous Poets and Poems. – URL: http://famouspoetsandpoems.com/poets/edmund_spenser/poems/11877 (дата обращения: 21.09.2024).

200. Easter by Joyce Kilmer [Электронный ресурс] // Famous Poets and Poems. – URL: http://famouspoetsandpoems.com/poets/joyce_kilmer/poems/17400.html#google_vignette (дата обращения: 21.09.2024).

201. Easter song [Электронный ресурс] // All Poetry. – URL: <https://allpoetry.com/poem/14327954-Easter-Song-by-George-Herbert> (дата обращения: 21.09.2024).

202. Ellis Parker Butler Poems [Электронный ресурс] // Famous Poets and Poems. – URL: http://famouspoetsandpoems.com/poets/ellis_parker_butler/poems/4202 (дата обращения: 14.09.2024).

203. GLOSSARY OF DIALECT TERMS IN DUNBAR POETRY [Электронный ресурс] // eCommons University of Dayton. – URL: https://ecommons.udayton.edu/dunbar_glossary/366/ (дата обращения: 24.09.2024)

204. Hilaire Belloc. Lines For A Christmas Card [Электронный ресурс] // All Poetry. – URL: <https://allpoetry.com/Lines-For-A-Christmas-Card> (дата обращения: 11.09.2024).

205. Holiday [Электронный ресурс] // Dictionary by Merriam-Webster: America's most trusted online-dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (дата обращения: 17.04.2024).

206. Holiday [Электронный ресурс] // Word Associations Network. – URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/holiday?button=Search> (дата обращения: 02.03.2024).

207. Home For Thanksgiving [Электронный ресурс] // All Poetry. – URL: <https://allpoetry.com/poem/14373827-Home-For-Thanksgiving-by-Linda-Pastan> (дата обращения: 21.09.2024).

208. Independence Day [Электронный ресурс] // Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Independence-Day-United-States-holiday> (дата обращения: 29.09.2024).

209. Mardi Gras [Электронный ресурс] // Britannica. – URL: <https://www-britannica-com.translate.goog/topic/Mardi-Gras-carnival> (дата обращения: 30.09.2024).

210. Noel [Электронный ресурс] // № 1 онлайн-школа английского языка Skyeng. – URL: <https://skyeng.ru/vocabulary/noel/> (дата обращения: 17.10.2024).

211. Thanksgiving [Электронный ресурс] // All Poetry. – URL: <https://allpoetry.com/poem/8518891-Thanksgiving-by-Mac-Hammond> (дата обращения: 21.09.2024).

212. The Poor Boy's Christmas by Ellis Parker Butler [Электронный ресурс] // Best Poems Encyclopedia. – URL: https://www.best-poems.net/ellis_parker_butler/the_poor_boy_s_christmas.html (дата обращения: 24.09.2024).

213. The Rich Boy's Christmas by Ellis Parker Butler Best [Электронный ресурс] // Poems Encyclopedia. – URL: https://www.best-poems.net/ellis_parker_butler/the_rich_boy_s_christmas.html (дата обращения: 24.09.2024).

214. Thesaurus.com: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.thesaurus.com> (дата обращения: 03.12.2022).

215. Thomas Hood. Christmas Holidays [Электронный ресурс] // All Poetry. – URL: <https://allpoetry.com/Christmas-Holidays> (дата обращения: 11.09.2024).

216. Vachel Lindsay Poems [Электронный ресурс] // Famous Poets and Poems. – URL: http://famouspoetsandpoems.com/poets/vachel_lindsay/poems/19128 (дата обращения: 20.09.2024).

217. Volksfest [Электронный ресурс] // Cambridge dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/german-english/volksfest> (дата обращения: 10.09.2024).